

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат министрлігінде
тіркелген

№2 (92) 2013
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Тіркелу куәлігі
№7700-Ж
25.09.2006 ж. берілген
«Т. Рысқұлов атындағы
Қазақ экономикалық
университеті» АҚ

ISSN 2224 – 5561

«Т. РЫСҚҰЛОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
ҒЫЛЫМИ-ҚОҒАМДЫҚ ЖУРНАЛЫ
(Алматы қаласы)

«Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті» АҚ «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» ғылыми-редакциялық кеңесі

- С.А. Святков** – *төраға, Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің ректоры, э.ғ.д., профессор*
- С.С. Таменова** – *төраға орынбасары, ғылым жөніндегі проректор, э.ғ.к., профессор*
- М.Н. Аманбаев** – *бірінші проректор, PhD докторы, профессор*
- С.С. Арыстанбаева** – *бірінші проректор – оқу ісі жөніндегі проректор, э.ғ.д., профессор*
- С.А. Аханов** – *Қазақстан қаржыгерлері ассоциациясының төрағасы, э.ғ.д., профессор*
- О.Б. Баймұратов** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ жанындағы ҚБМ ҒЗИ директоры, ҚР ҰҒА академигі, э.ғ.д., профессор*
- Қ.О. Оқаев** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Экономика» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- К.Б. Бердалиев** – *э.ғ.к., Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Менеджмент» кафедрасының профессоры*
- Қ.Қ. Глиясов** – *э.ғ.к., Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қаржы» кафедрасының профессоры*
- М.С. Тонкопий** – *г.-м.ғ.д., Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Табиғатты пайдалану экономикасы» кафедрасының профессоры*
- Ә.М. Жүнісов** – *тәрбие және қоғаммен байланыс жұмыстары жөніндегі проректор, п.ғ.д., профессор*

Халықаралық кеңес

- Ласло Ланг** – *Халықаралық бизнес мектебінің директоры (Будапешт), PhD, профессор*
- Ако Ковато** – *Васэдо университеті (Жапония), PhD*
- А.В. Сидорович** – *Еуразиялық университеттер ассоциациясының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор*
- А.И. Татаркин** – *Экономика институты Орал бөлімшесінің директоры, Ресей Ғылым Академиясының академигі*

Редакциялық алқа

- С.А. Святков** – *бас редактор, Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің ректоры, э.ғ.д., профессор*

- С.С. Таменова** – *бас редактордың орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің ғылым жөніндегі проректоры, э.ғ.к., профессор*
- К.А. Хубиев** – *э.ғ.д., М.В. Ломоносов атындағы ММУ-дің «Экономика» факультетінің профессоры*
- Р.М. Нижегородцев** – *Ресей Ғылым Академиясы Басқару мәселелері институтының бас ғылыми қызметкері, э.ғ.д.*
- Chang Won Lee** – *Логос-Менеджмент Корей Ассоциациясының халықаралық қызметтер бойынша бас хатшысы*
- Р.С. Асейнов** – *МЭСИ Астрахан филиалының директоры, профессор*
- Ласло Ваза** – *Szent Istvan университетінің профессоры*
- А.Н. Ряховская** – *э.ғ.д., РФ Үкіметі жанындағы Қаржы академиясының профессоры*
- В.В. Герасименко** – *М.В. Ломоносов атындағы ММУ-дің «Маркетинг» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- А.М. Сейітқазиева** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ жанындағы ХБМ директоры, э.ғ.д., профессор*
- С.Т. Міржақыпова** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Бухгалтерлік есеп» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Р.Ө. Рахметова** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қолданбалы математика» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Ұ.М. Искаков** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қаржы нарықтары және банктік бизнес» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- С.Ж. Ынтықбаева** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қаржы» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Т.С. Сағқалиева** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Менеджмент» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Е.М. Үпішев** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Табиғатты пайдалану экономикасы» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- Ұ.А. Текенов** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Экономиканы мемлекеттік реттеу» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- А.Ж. Сарсембаева** – *жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-нің бас директоры*
- Ә.С. Биктеубаева** – *жауапты хатшы, ҒЗЖ ұйымдастыру бөлімінің бастығы, э.ғ.к.*

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Казахстан

№2 (92) 2013
Издается
с 1996 года

Регистрационный
№7700-Ж
Выдан 25.09.2006 г.

ISSN 2224 – 5561

АО «Казахский
экономический
университет им. Т. Рыскулова»

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
АО «КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. РЫСКУЛОВА»
(город Алматы)

Научно-редакционный совет «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» АО «Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова»

- С.А. Святков** – *председатель, ректор КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*
- С.С. Таменова** – *зам.председателя, проректор по науке, к.э.н., профессор*
- М.Н. Аманбаев** – *первый проректор, доктор PhD, профессор*
- С.С. Арыстанбаева** – *первый проректор – проректор по учебной работе, д.э.н., профессор*
- С.А. Аханов** – *председатель Ассоциации финансистов Казахстана, д.э.н., профессор*
- О.Б. Баймуратов** – *директор НИИ ФБМ при КазЭУ им. Т. Рыскулова, академик НАН РК, д.э.н., профессор*
- К.О. Окаев** – *д.э.н., профессор кафедры «Экономика» КазЭУ им. Т. Рыскулова*
- К.Б. Бердалиев** – *к.э.н., профессор кафедры «Менеджмент» КазЭУ им. Т. Рыскулова*
- К.К. Илиясов** – *к.э.н., профессор кафедры «Финансы» КазЭУ им. Т. Рыскулова*
- М.С. Тонкопий** – *д.г.-м.н., профессор кафедры «Экономика природопользования» КазЭУ им. Т. Рыскулова*
- А.М. Жунусов** – *проректор по воспитательной работе и связям с общественностью, д.п.н., профессор*

Международный совет

- Ласло Ланг** – *Директор Международной школы бизнеса (Будапешт), PhD, профессор*
- Ако Ковато** – *Университет Васэдо (Япония), PhD*
- А.В. Сидорович** – *председатель исполкома Евразийской Ассоциации университетов, д.э.н., профессор*
- А.И. Татаркин** – *директор Уральского отделения Института экономики, академик РАН*

Редакционная коллегия

- С.А. Святков** – *главный редактор, ректор КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*

- С.С. Таменова** – *зам. главного редактора, проректор по науке КазЭУ им. Т. Рыскулова, к.э.н., профессор*
- К.А. Хубиев** – *д.э.н., профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*
- Р.М. Нижегородцев** – *главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, д.э.н.*
- Chang Won Lee** – *генеральный секретарь по международным делам Корейской Ассоциации Логос-Менеджмент*
- Р.С. Асейнов** – *директор Астраханского филиала МЭСИ, профессор*
- Ласло Ваза** – *профессор университета Szent Istvan*
- А.Н. Ряховская** – *д.э.н., профессор Финансовой академии при Правительстве РФ*
- В.В. Герасименко** – *завкафедрой «Маркетинг» МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор*
- А.М. Сейтказиева** – *директор МБШ при КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*
- С.Т. Миржакыпова** – *завкафедрой «Бухгалтерский учет» КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*
- Р.У. Рахметова** – *завкафедрой «Прикладная математика» КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*
- У.М. Искаков** – *д.э.н., профессор кафедры «Финансовые рынки и банковский бизнес» КазЭУ им. Т.Рыскулова*
- С.Ж. Интыкбаева** – *завкафедрой «Финансы» КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*
- Т.С. Саткалиева** – *завкафедрой «Менеджмент» КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н., профессор*
- Е.М. Упушев** – *д.э.н., профессор кафедры «Экономика природопользования» КазЭУ им. Т. Рыскулова*
- У.А. Текенов** – *д.э.н., профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» КазЭУ им. Т. Рыскулова*
- А.Ж. Сарсембаева** – *ответственный редактор, генеральный директор ТОО«Издательство «Экономика»*
- А.С. Биктеубаева** – *ответственный секретарь, начальник отдела организации НИР, к.э.н.*

«KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Kazakhstan

№2 (92) 2013
The journal has been published since 1996

Registration number
7700-Zh
issued September 25, 2006

ISSN 2224–5561

JSC "T. Ryskulov
Kazakh Economic
University"

SCIENTIFIC-PUBLIC JOURNAL
JSC «T. RYSKULOV KAZAKH
ECONOMIC UNIVERSITY»
(Almaty)

Scientific Editorial Board of «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU» JSC «T. Ryskulov Kazakh Economic University»

- S.A. Svyatov** – *Chairman, Rector of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.S. Tamenova** – *Vice-Chairman, Vice-Rector for science, Candidate of Economic Sciences, Professor*
- M.N. Amanbayev** – *First Vice-Rector, Doctor PhD, Professor*
- S.S. Arystanbayeva** – *First Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.A. Akhanov** – *Chairman of Kazakhstan financiers Association, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- O.B. Baimuratov** – *Director of T. Ryskulov KazEU Scientific Research Institute of Financial and Banking Management, Academic of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*
- K.O. Okaev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics Department of T. Ryskulov KazEU*
- K.B. Berdaliev** – *Candidate of Economic Sciences, Professor of Management Department of T. Ryskulov KazEU*
- K.K. Iliassov** – *Candidate of Economic Sciences, Professor of Finance Department of T. Ryskulov KazEU*
- M.S. Toncopy** – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor of Natural Resources Economics and Environmental Protection Department of T. Ryskulov KazEU*
- A.M. Zhunusov** – *Vice-Rector for educational work and public relations of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Political Sciences, Professor*

International Board

- Laszlo Lang** – *Director of International business school (Budapest), PhD, Professor*
- Akio Kavato** – *Professor of Vaseda University (Japan), PhD*
- A.V. Sidorovich** – *Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- A.I. Tatarkin** – *Director of Ural Branch Economic institute, Academic of Russian Academy of Science*

Editorial Board

- S.A. Svyatov** – *Chairman, Rector of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.S. Tamenova** – *Vice-Chairman, Vice-Rector for science of T. Ryskulov KazEU, Candidate of Economic Sciences, Professor*
- K.A. Khubiev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov*
- R.M. Nizhegorodcev** – *senior Researcher of Institute of Problem Management, Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences*
- Chang Won Lee** – *General Secretary for International Affairs of Logos Management Korean Association*
- P.A. Aseinov** – *Director of the Astrakhan branch of MESI, Professor*
- Laszlo Vasa** – *Professor of Szent Istvan University*
- A.N. Ryakhovskaya** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance Academy under the Government of the Russian Federation*
- B.B. Gerasimenko** – *Head of Marketing Department of M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- A.M. Seitkaziyeva** – *Director of T. Ryskulov KazEU IBS, doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.T. Mirzhakipova** – *Head of Accounting and audit Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- R.U. Rakhmetova** – *Head of Accounting mathematics Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- U.M. Iskakov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Financial Markets and Banking business Department of T. Ryskulov KazEU*
- S.Zh. Intykbayeva** – *Head of Finance Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- T.A. Satkalieva** – *Head of Management Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- E.M. Upushev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Natural Resources Economics and Environmental Protection Department of T. Ryskulov KazEU*
- U.A. Tekenov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of State regulation of the economy Department of T. Ryskulov KazEU*
- A.Zh. Sarsembayeva** – *Executive editor, Director of LLP “Publishing house “Economics”*
- A.S. Bikteubaeva** – *Head of the organization of scientific research Department of T. Ryskulov KazEU, Candidate of Economic Sciences*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

ОВUZ KORKMAZ, TUNÇ MEDENI, ERDAL AKDEVE

Clustering sector for innovation and competitiveness: case of textile and clothing industries in Turkey and the world..... 9

А.Д. ҮМБЕТӘЛИЕВ

Аграрлық секторды дамытуда маркетингтің рөлін арттыру жолдары..... 23

А.Т. КОЙБАКОВА Современное состояние инновационного развития в Казахстане:

теоретическо-методологический аспект 32

К.И. НУРОВ

Общая теория управления как способ разрешения проблемы теоретических «джунглей менеджмента» 41

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Ж.Б. РАХМЕТУЛИНА, Ш.Б. КУНАНБАЕВА

Өндірістік кәсіпорынның маркетингтік стратегиясын әзірлеу 48

А. МОЛЖИГИТОВА

Алматы облысында ауыл шаруашылық жерлерін пайдаланудың аймақтық ерекшеліктері 56

БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАТИВТІК БАСҚАРУ
БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Н. КАБИЖАН

Интеграция личности в группу как фактор повышения эффективности совместной деятельности 67

Т. БОЛАТЖАНУЛЫ

Обзор современных подходов к управлению развитием компании 80

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ
ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ

А.Е. ИБРАШЕВА

Определяющие факторы формирования структуры капитала в системе финансового менеджмента..... 90

ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН

М.С. ТОНКОПИЙ, Б.Н. ДОСЖАН

Проблемы и перспективы прикаспийского нефтегазового комплекса 99

Е.М. УПУШЕВ

«Зелёная экономика» – будущее развитие Казахстана 107

ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Повышение производительности труда – основа благосостояния нации» 117

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Риск-менеджмент и внутренний контроль в финансовых организациях: проблемы и новые подходы»..... 118

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

OĞUZ KORKMAZ, TUNÇ MEDENI, ERDAL AKDEVE

Clustering sector for innovation and competitiveness: case of textile and clothing industries in Turkey and the world 9

UMBITALIEV A.D.

The ways to increase the role of marketing in the development of agricultural sector 23

KOIBAKOVA A.T.

The modern condition of innovate development in Kazakhstan: theoretical and methodological aspect..... 32

NUROV K.I.

The general theory of management as a tool to solve the problem of theoretical “jungles of management” 41

INNOVATIVE ECONOMY

RAKHMETULINA ZH.B., KUNANBAYEVA SH.B.

Development of a marketing strategy for industrial enterprise 48

MOLZIGITOVA A.

Regional features of using the agricultural lands in almaty region 56

BUSINESS AND CORPORATE MANAGEMENT

KABIZHAN N.

Individual integration into the group as a factor of joint activity efficiency 67

BOLATJANULY T.

Review of modern approaches to management of company development..... 80

FINANCE AND ANALYSIS

IBRASHEVA A.E.

Factors determining capital structure in financial management system 90

GLOBALIZATION AND KAZAKHSTAN

TONKOPIY M.S., DOSZHAN B.N.

The problems and prospects of the caspian oil and gas sector 99

UPUSHEV E.M.

“Green” economy this is the future development of Kazakhstan 107

SCIENTIFIC LIFE

THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

on “Improving productivity is a basis of nation well-being” 117

ROUND TABLE DISCUSSION

on “Risk management and internal control in the financial institutions: Problems and New Approaches” 118

JEL classification: O1: Economic Development
U.D.C. 330.3(1-67); 338.1(1-67); 339.97(1-67)

Oğuz Korkmaz,
Dış Ticaret Müsteşarlığı,
METU, Turkey
Tunç Medeni,
Yıldırım Beyazıt University,
METU, Turkey
Erdal Akdeve,
Yıldırım Beyazıt University,
Turkey

**CLUSTERING SECTOR FOR INNOVATION AND COMPETITIVENESS:
CASE OF TEXTILE AND CLOTHING INDUSTRIES IN TURKEY AND THE WORLD**

Abstract

Purpose – to investigate the effects of clusters on competitiveness level in textile and clothing industries through carry out the evaluation throughout the world.

Methodology – statistical method, cause-and-effect analysis, a systematic approach, deduction, experiment.

Originality/value – brings first and second hand data together to analyze the textile and clothing industries, underlying the increasing importance of clusters and new directions for innovation and competitiveness.

Findings – in research is underlined that technology intensity is playing a key role in terms of innovation and competitiveness of textile and clothing industries. Competitiveness, however, depends on not only investing in technology, research and development, but also performance of other industries such as chemical and machinery industries. This leads to the important role clusters play in terms of their contributions to the networking and technology transfer that lead to innovation and competitiveness.

Keywords – cluster, textile and clothing industries, technical textile, technology, innovation, networking.

1. Introduction

This paper is an attempt to examine the effects of clusters on competitiveness of textile and clothing industries. To this end, first of all, definitions, main characteristics and advantages of clusters will be mentioned so as to comprehend the frame of cluster. Secondly, after a brief account of cluster, international textile and clothing trade will be demonstrated extending to years in order to observe the trend of these sectors. Then, main challenges of these industries that encountered will also be explained basically the effects of Agreement of Textile and Clothing. One reason is that this agreement conduces to transformation of these sectors expeditiously in terms of restructuring, modernization and technological progress. In this regard, terms of technology and innovation are playing crucial role in order to retain and/or enhance competitiveness. So as to comprehend this issue, role of technology and innovation in textile and clothing industries will be analysed by exploring technical textile and its application areas. On the other hand, because of the fact that textile and clothing industries have strong relations with other industries, competitiveness of textile and clothing industries depends on performance of other related sectors. In this frame, importance of clusters on textile and clothing industries will be discussed and what ways of textile and clothing clusters can contribute the competitiveness and performance of these sectors. Finally, some textile and clothing clusters will be selected to carry out the comparison throughout the world and some policy recommendations will be shared by using these clusters' weaknesses and strengths.

Our research is based upon review of available literature on clusters, benefiting from co-authors' academic knowledge, as well as sector analysis of available data such as on foreign trade and specific cases, relying upon some of co-authors' practical expertise in the field. The paper reaches interesting outcomes such as showing textile and

clothing industries that are conventionally known as to be labour-intensive are increasingly becoming technology-intensive to remain innovative and competitive. More importantly, it is shown that, competitiveness relies not only on investing in technology, research and development, but also on performance of other industries from a clustering point of view, underlying the important roles clusters play in terms of their contributions to the networking, technology transferring, dissemination and diffusion of knowledge, leading to innovation and competitiveness.

2. Literature Review

2.1. Clustering Review

Speeding up since 1990s, globalization has influenced the world economy in different ways such as the integration of production process across international borders thanks to dissemination of knowledge and technological developments in communication (Edgar 2000) In the changing world, together with the globalization initiatives, regionalization initiatives that support globalization has also emerged. Especially, in recent years the increase in regional clusters and innovation systems, which start to hold an important place in world economy, is an essential indicator for regionalization. (Isaksen, 2001)

Region-specific characteristics, defined as rare and region-specific productive resources and assets, and emphasized one century ago by Marshall (1920) have a rising impact on economy literature and regional development. (Piore and Sabel, 1984; Cooke, 2001; Scott, 1992; Storper, 1997). New concepts such as clusters, technologic regions, innovative environment, learning regions, regional innovation systems define the newly developed theoretical and empirical constructs for industrial development and regional economies. (Doloreux, 2002).

Porter (1990) makes the cluster concept more comprehensible and benefits from clusters to explain competitiveness of countries. Cluster provides a new organizational structure thanks to development of competitiveness and collaboration, accordingly integration of collaboration and competition in different scale and with different actors is its most important feature. These actors, companies and institutions consist of expert vendors, specialised infrastructure, other input and service providers, customers, universities, regulatory agencies, think-tanks, education providers, commerce unions, specialised training, research, knowledge and technical support institutions, among others. (Porter 1998a)

After Porter's (1998a) definition, researches tried to adopt more descriptive and comprised definition for cluster. For instance, Hill and Brennan's (2000) definition summarizes some critical characteristics of cluster, defining it as a geographic concentration of competitive firms or establishments in the same industry that have either have close buy-sell relationships with other industries in the region, use common technology or share a specialized labour pool. As another example, Roelandt and Hertog (1999) define the cluster as networks of production of strongly interdependent firms related to each other in a value-adding production chain, emphasizing the value-adding production chain.

Moreover, Morosini (2004) highlights the importance of social dimension of cluster as a socio economic entity characterized by a social community of people and a population of economic agents localized in close proximity in a specific geographic region. Its natural quality and strength to integrate the social community and the economic agents in economically linked activities is the most significant feature of cluster. Cluster actors share and nurture a common stock of product, technology and organizational knowledge in order to generate superior products and services in the marketplace. Morosini (2004) then clarifies the economic activities of cluster based on three broad factors.

- First group of factors are mostly shaped by the external characteristic of firms, such as customers, product markets and also the macro-level demographical and legal framework, which governed these customers and markets.
- Second group of factors generally are shaped by the internal characteristics of firms, such as, resources, processes and capabilities.
- Third group of factors are governed by social approaches to learning, accumulating knowledge, creating a sense of identity and cultural behaviour.

Cooke (2001) adopts more descriptive and comprised definition for clusters. Accordingly, cluster is geographically proximate firms in vertical and horizontal relationships involving a localized enterprise support infrastructure with a shared developmental vision for business growth, based on competition and cooperation

in a specific market field. Cooke's (2001) definition is an integration of Porter's (1998a) inclusion of vertical relationships and horizontal relationships between firms and institutions, and the importance and inclusion of common identity (Forsman and Solidanter, 2003).

While literature displays a wide variety of cluster definitions, Öz (2004) suggests that in many of the definitions provided in the literature, clusters are implicitly seen as dynamic, successful and competitive. Bekar and Lipsey (2001) then summarize the characteristics that are common in most definitions of clusters such as

- having a geographic element, often taking the form of an urban agglomeration, while some extend beyond urban areas and regions, sometimes spreading over national boundaries,
- being concentrations of firms with strong formal and informal linkages among themselves and to other institutions such as local universities, government research labs and other units in the supporting technological and business infrastructures.
- being the larger the cluster is, the more it is able to supply its own demand for critical intermediate inputs.

2.2. Competitive Advantages of Clusters

In today's more dynamic competition, businesses can compensate for disadvantages with respect to the costs of factors of production, using global procurement. Meanwhile the age-old idea of competitive capacity loses its importance (Arndt and Sternberg, 2000). From another perspective, competitive capacity is now based on the effective use of inputs, which requires constant innovation. Regional clusters of interdependent businesses and institutions create new knowledge, technologies and investments in physically as well as socially-specialized infrastructures, which support continual improvement in business competitiveness (Arndt and Stenberg, 2000). Moreover, Porter (1998a) suggests that in the last two decades the meaning of competition has been dramatically changed. Due to development of modern and flexible technologies, which are less sensitive to scale than previous ones, the influence of economies of scale as a main measurement for competition per se diminishes. Modern competition depends on productivity, not on access to inputs or the scale of individual enterprises (Porter, 1998a).

Geographical, cultural or institutional proximity let to form closer relationships, special access, transferable information and powerful incentives for productivity and innovation that are difficult to tap from a distance, serving to generate many of the productivity and innovation benefits that result from clustering. Reduction of transaction costs, improvement of information creation and separation, effective form for local institutions, generation of cooperation and competition are among these benefits, as summarized by Porter (1998b).

The other point mentioned by Porter (1998b) is that clusters not only account for a major share of economy of a geographic area, they also have an overwhelming share of the economic activity that is "exported" to other locations. Clusters also contribute to competition between firms located in the same cluster. Competition occurs as a result of geographical concentration, because spatial proximity facilitates monitoring the other firms.

Lopez (2000), furthermore, states that the competitiveness is a dynamic process rather than being static. Accordingly, because of the changes in economic conditions, knowledge production, distribution and acquisition became key resources in order to create competitiveness. Porter (1998a) emphasizes the same dynamic feature of competition and he adds that firms can decrease many input cost's disadvantages through global sourcing, but competitive advantage rests on making more productive inputs, which requires continual innovation.

Newland (2003) also distinguishes the competition as weak competition and strong competition. Weak competition involves the search for lower costs means of producing existing good with existing technology. Strong competition is a strategy that involves the creation of new goods of new technologies to produce existing goods. Strong competition facilitates the innovative activity of economic actors

According to Carbonara (2004), the competitiveness of geographical clusters can then be considered to be the outcome of their innovative capabilities. In industrial districts, economic actors' individual actions influence the outcomes for all parties involved, information is easily dispersed and social trust mechanisms play an important role in ensuring cooperative behaviour (Oba and Semerciöz, 2005).

The sophistication with which companies compete in a particular location, however, is strongly influenced by the quality of the local business environment. Companies cannot employ advanced logistical techniques, for example, without a high-quality transportation infrastructure. Nor can companies effectively compete on sophisticated service without well educated employees (Porter, 1998a).

According to Schmitz (2000), Porter (1990, 1998a) gives little attention to cooperation. However, Feser and Bergman (1999) state that one of the predominant themes in the cluster literature is “cooperative competition”. The notion that the most competitive firms find ways to work together even they goes head to head in the development of new products. The interaction of competitive and cooperative attitudes in cluster has been identified as an important element of cluster dynamics (Schmitz, 2000; Pyke et al., 1992; Altenburg and Meyer-Stamer, 1999; Scott, 1988). Firms minimize risks and maximize their competitive position by regulating their cooperation that is based on trust and similar interests (Feser and Bergman, 1999). Schmitz (2000) claims that the clustering enterprises have stepped up local cooperation in response to the new competition pressure and also enterprises, which have increased cooperation, are performing better than those, which have not.

If a firm is integrated into a network consisting of customers, suppliers, competitors, service providers and research institutions, firm would feel a competitive pressure. Furthermore, integration into such a network provides the resources necessary for development, production. Therefore, the inter-firm relationships that are derived from cooperation and competition of geographically concentrated firms have to be analyzed extensively.

3. Textile and Clothing Industries in the World and Turkey

It has been observed that competitive textile and clothing industries are basically clustered throughout the world. Since the textile and clothing industries have been experiencing in terms of technological changes, emergence of new important competitors and the termination of import quotas, clustering policy within textile and clothing sectors has gained more importance from the last decade. On the other hand, exploring the textile and clothing producing and exporting countries and their positions perspective from characteristics of them and their global trade data is to lead us valuing significance of these sectors and their future.

In general, textile and clothing industries get involved with each other. Yet, contrary to common belief, textile sector is much more capital intensive than the clothing sector. And, textile industry is highly automated especially in developed countries. In this regard, when the most leading textile exporters are analyzed, three developed countries are observed in the first five countries namely USA, Germany and Italy. On the other hand, in clothing industry just two developed countries rank among top five. (Table 1-2) [2].

On the other hand, the textile and clothing industries in Turkish economy are being taken a significant place. These sectors contribute substantially to country’s GDP, exports as well as employment. Yet, when comparing these industries with other sectors, textile and clothing exports share have been decreasing because of the fact that other more value added sectors have more dramatically grown for last years. In fact, due to the quality, fashion and value added products in textile and clothing industries have come to forefront and Turkey’s specific advantages like geographic location in other words proximity to Europe market and emerging countries, and know how, Turkish textile and clothing industries have been transforming its production characteristics and trying to advance its stage. As a consequence of that, these sectors are playing key role for Turkish economy even if their market share has lessened.

As can be seen in below table 1, Turkey’s textile export increased to 9,5 billion dollars in 2010, with the share of 3,2 percent in global textile market.

Table 1 – Leading textile exporters (1000 \$)

Country	2009	2010	2010/09 Change %	2010 Share %
1 CHINA	60.850.105	78.461.898	28,9	26,6
2 USA	14.841.747	19.603.913	32,1	6,6
3 INDIA	10.600.906	16.523.735	55,9	5,6
4 GERMANY	14.911.886	15.951.670	7,0	5,4
5 ITALY	12.260.916	13.374.305	9,1	4,5
6 S. KOREA	10.159.978	12.297.811	21,0	4,2
7 H.KONG	10.069.782	11.417.529	13,4	3,9
8 TAIWAN	8.625.521	10.478.927	21,5	3,5
9 TURKEY	8.096.967	9.462.278	16,9	3,2
10 JAPAN	7.050.872	8.225.585	16,7	2,8
OTHER	83.501.728	99.651.602	19,3	33,7
TOTAL	240.970.408	295.449.253	22,6	100,0

Source: un, Trademap

International textile trade has a market share, representing 295,5 billion US dollars in 2010. China is the first leading textile exporter in the world, and its share constitute more than quarter of total trade volume. Another important point that can be seen that developed countries have still important role and impact on this industry due to huge productivity gains through innovations [3].

Table 2 – Leading clothing exporters (1000 \$)

Country	2009				
1 CHINA	100.479.290	121.072.411	20,5	34,2	
2 H. KONG	21.796.434	22.883.525	5,0	6,5	
3 ITALY	18.479.834	18.504.669	0,1	5,2	
4 GERMANY	16.438.899	16.944.095	3,1	4,8	
5 BANGLADESH	14.197.010	16.559.132	16,6	4,7	
6 TURKEY	11.222.803	12.381.644	10,3	3,5	
7 VIETNAM	8.329.058	11.042.764	32,6	3,1	
8 INDIA	11.312.016	10.604.029	-6,3	3,0	
9 FRANCE	9.316.949	9.220.747	-1,0	2,6	
10 SPAIN	7.346.016	7.449.752	1,4	2,1	
OTHER	98.278.037	107.139.219	9,0	30,3	
TOTAL	317.196.346	353.801.987	11,5	100,0	

Source: un, Trademap

International clothing trade has increased by 11,5% to 353,8 billion US dollars in 2009. China is again the first leading clothing exporter, representing 34,2% of total world clothing export. On the other hand, contrary to textile trade, developing and less developed countries come to forefront as a result of structure of this sector which is characterized by mainly labour intensive processes. And when clothing exports of Turkey analyzed, Turkey is the 6th leading exporter in 2010 with the share of 3.5 in global clothing market.

To sum up, textile and clothing industries have a crucial role in the international trade (Table 3) and employment. But, it is difficult to obtain the employment data due to high level of informality in these sectors. As a consequence of that, international trade data which is the most dependable source of these sectors has been displayed for this study, as well.

Table 3 – World exports of textile and clothing, 2004-10

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Textiles and clothing export values (US\$) billion	481,0	511,6	561,6	623,6	650,8	558,2	649,3
Percentage of world exports	5.29	4,92	4.66	4.5	4.07	4.53	4,32
Percentage change from previous year		6.36	9.77	11.04	4.36	-14.23	16,32

Source: un, Trademap

3.1. The Agreement of Textile and Clothing

The Agreement of Textile and Clothing (ATC) was one of the significant issues for textile and clothing industries. All restrictions terminated on 1 January 2005. The expiry of the ten-year transition period of ATC implementation means that trade in textile and clothing products cannot be implemented under a special regime or any quotas [4]. Due to the abolition of the quota system, structures of these sectors began to change. Especially, export of countries such as China has increased by 21%, as the largest increase among the suppliers. Also textile and clothing export from India, Indonesia, Turkey and Thailand increased by 19%, 12%, 7% and 5% respectively in 2005. In the following two years first two countries that including Turkey the growth rate of exports slowed down, in the last two countries rate of exports reached 17% and 7% respectively in 2007 [5].

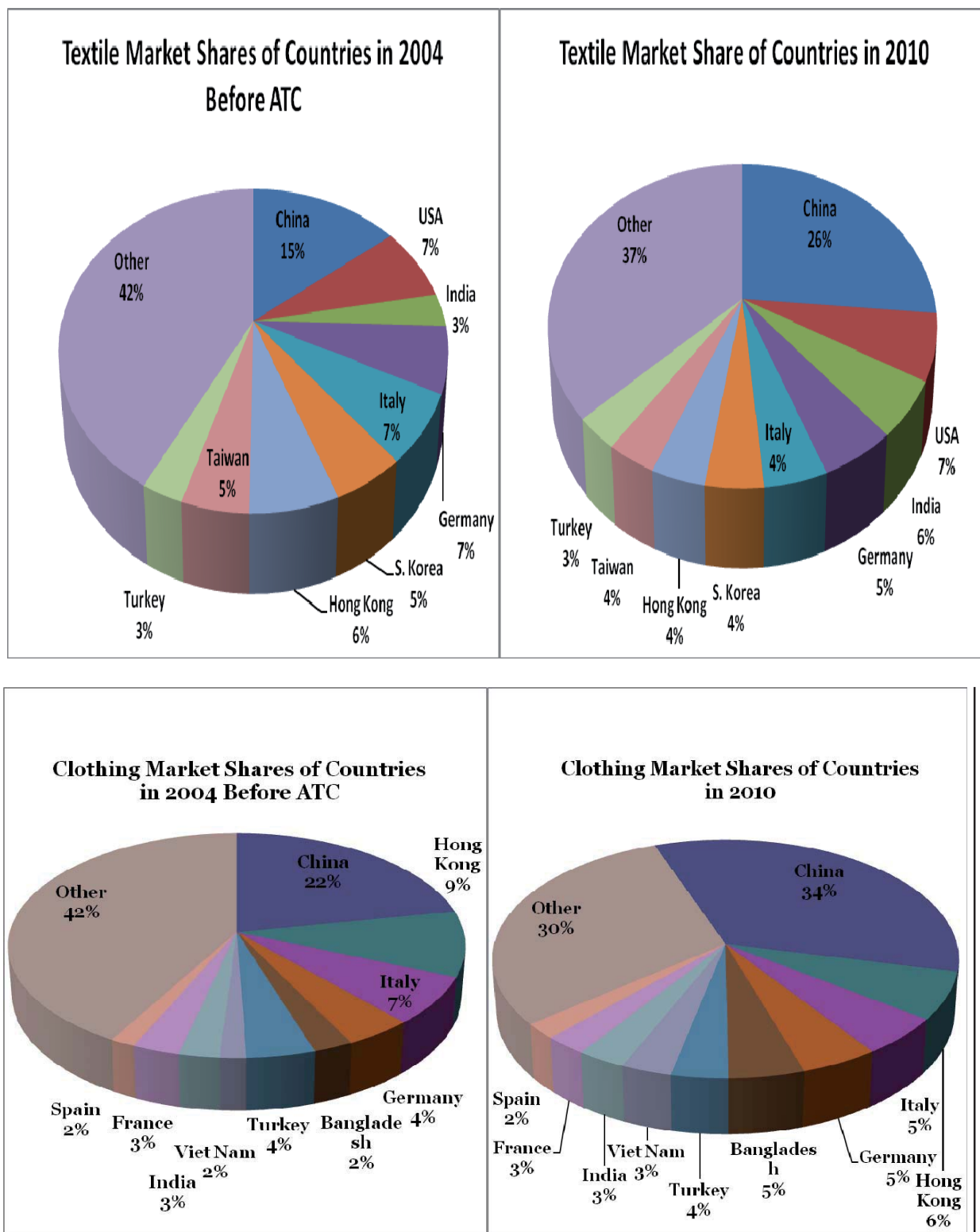

Figure 1, 2, 3, 4 – textile and clothing market shares of countries between 2004 and 2010

Source: own calculations based on Trademap

When the difference between the market shares of these two sectors between 2004 (before ATC) and 2010, China is seen the most beneficiary country thanks to elimination of quotas. Textile and clothing producers have moved their companies and establishments to low cost countries in order to increase their profitability and enhance their competitiveness.

Less developed countries have an advantage as a result of low wages. Since labour cost can account for up to 60% of total production cost, these countries can increase their production and export volume without R&D or innovation [6]. On the other hand, this is not sustainable advantage for developing and developed countries in order to maintain their trade performance of these sectors.

New competitors have emerged due to this agreement (ATC). And, enhancing competition has made other countries having difficulties in terms of trade performance and had to found alternative ways in order to protect or increase their market share. In this regard the importance of quality, R&D, technology, innovation, as well as design and fashion is unquestionable reality to enable finding new alternative ways which will be elaborated further.

4. Clustering Effect and Role of Technological Innovation in Textile and Clothing Industries:

Technological improvement has had different impacts on textile and clothing industries. While enormous productivity gains have been accomplished in terms of technology and innovation in textile sector, clothing sector has acquired diversified improvements. The competitiveness of clothing industry is linked to mostly low labour costs which still enable countries a competitive edge in this industry. On the other hand, the situation is becoming more sophisticated; since time factors now play a far more significant role in determining competitiveness in these fashion-oriented and time sensitive markets. In fact, minimizing time to market and replenishment lead times is crucial factor for particularly among brand owners and retailers who have a fast fashion philosophy and offer collections with short product life cycles.

For instance, typical lead times for shipping by sea from China to Europe range from around six to eight weeks. But delivery lead times from Turkey or North Africa to Europe are typically only eight to ten days, depending on how much of the route is by sea and how much is by truck. Furthermore, lead times to Western Europe from East European countries, such as Romania, are typically six to eight days [7].

Therefore, demand for high fashion clothing tends to be more unstable and unpredictable, and thus the supply chain must be more flexible to enable producers to respond on the basis of shorter lead times. Fashion clothing is characterized by greater volatility and uncertainty in demand. An agile supply chain is better able to ensure high levels of availability for fashion clothing [8].

In this regard, western textile and clothing manufacturers started to recognize that competitiveness is driven by technology, innovation, design, marketing and logistic capabilities. Therefore, they have transformed their business model into ones focused on investing in technology and innovation and developing the brand in terms of design, innovation and marketing [9].

However, so as to enhance or remain competitiveness in textile industry, developing and developed countries have to invest in technology through either product and process innovations. In this regard, technical textile is playing a key role to satisfy this demand from the various perspectives.

It is widely accepted the definition of technical textile adopted following definition by The Textile Institute: “technical textiles are those textile materials and products manufactured primarily for their technical and performance properties rather than their aesthetic or decorative characteristics” [10].

DEFINITIONS	APPLICATION AREAS
Agrotech	Agriculture, forestry, horticulture and landscape gardening
Buildtech	Membrane and road construction, solid structure, earthworks, hydraulic eng.
Clothtech	Shoe and clothing manufacture
Geotech	Road, dam and waste site construction, civil engineering
Homotech	Manufacture of furniture, upholstery, floor coverings and carpets
Indutech	Mechanical engineering and for the chemical and electrical industries
Medtech	Medical and hygiene products
Mobiltech	Ship and aircraft construction, automobile, railway and space travel
Pachtech	Packaging, covering and transportation
Protech	Personal and property protection
Sportech	World of sport and leisure
Ecotech	Environmental protection, waste disposal and recycling

Messe Frankfurt, which is fair organization company, classified the technical textiles in terms of their areas of application. And also it is the most comprehensible and accepted classification throughout the world. Following is the table that provides these application areas based classification:

As can be seen above, application areas of technical textile is definitely comprehensible and its content has been broadening constantly as a result of exploring new types of usages. Technical textiles have started to constitute great market share of textile and clothing industries with high level of growth rate in the last years. It is seen that the technical textiles is the most dynamic and the most promising areas of the textile industry. As the days go on, new products, new processes, new tools are presented to markets. And this sector has various application areas in terms of usage. Also, technical textiles have huge potential due to exploring of new products, meeting new demands and substituting conventional products. As a result of that, it is expected that this market will grow faster than ordinary textile products in point of both totally and sub groups.

On the other hand, technical textile is accordingly more known as an intermediate sector. Therefore, development of this sector depends on development and demands of construction, transportation, agriculture, medical, automobile industries, etc. In this respect, technical textile is expected to grow at approximately twice the rate of textiles for the clothing industry [3].

When the countries that produce and consume technical textile are analyzed, North America, Western Europe come to the forefront. In these countries, share of the technical textile in textile and clothing industries is very high and its share increases exponentially. Meanwhile, thanks to the low level labour cost within total expenditure, the necessity of high level research and development and the requirement of capital intensive, less developed and developing countries receive fewer shares in technical textile market than in textile and clothing industries. Due to investing in research and development, new products, new processes, developed countries are still leading exporters in textile and clothing sectors. Furthermore, because of the fact that textile industry is related other industries, it is not sufficient that textile industry remain competitive but also other related industries have to cooperate with textile and clothing sectors.

4.1. Importance of Clusters on Technology Intensive Textile and Clothing Industries:

It is emphasized that technology intensity is playing a key role in terms of competitiveness of textile and clothing industries. However, competitiveness not only depends on investing in technology, research and development, but also depends on performance of other industries, basically chemical and machinery industries. As a consequence of that, new materials are mainly developed in the chemical industry, and new processes are developed in the machinery industry [3].

Table 4 – R&D specialization and trade performance of textile and clothing

	R&D specialization	Change in comparative advantage
Belgium	1,44	4
Canada	1,21	50
Denmark	1,6	-13
Finland	1,17	-22
France	2,25	-17
Germany	1,21	-5
Ireland	1,15	-61
Japan	1,26	-65
Korea	1,73	-4
Netherlands	1,79	-2
Norway	2,5	-11
Spain	5,71	23
Sweden	0,52	28
United Kingdom	1,29	-47
United States	0,85	-45

Notes: The R&D specialization is the ratio of percentage change in t&c R&D intensity shares between 2000 and 1999 to same ratio for total manufacturing. Change in comparative advantages is measures by the difference between the RCA coefficient of 2001 and 1991.

Source: OECD

According to research done by OECD, presented refer in table 4 above, Spain has increased R&D specialization and also enhanced its trade performance in textile and clothing industries measured by Revealed Comparative Advantage (RCA) model. However, despite of the fact that Sweden has increased its trade performance, the R&D intensity of textile and clothing has lessened. While, Norway and France have improved their R&D specialization, their trade performance has declined. In this regard, there is no important correlation between the increase in R&D and trade performance for countries included in this research. In connection with that, the increase in R&D specialization does not always result in the improvement of competitiveness on textile and clothing industry throughout the world.

The main reason of this weak relationship between R&D specialization and trade performance is the fact that most innovations in textile and clothing are generated in other industries. As mentioned above, chemical and machinery industries are playing the key role in order to stimulate innovation in textile and clothing industries. As a consequence of that, competitiveness of textile and clothing sectors is subject to developing new products and processes that are created in elsewhere. Hence, technology transfer is the driving force of innovative activities within textile and clothing industries.

In this regard, clusters should also be emphasized in terms of their contributions to the technology transferring. Networking plays a key role so as to establish an efficient cluster; in fact clusters differ from geographic agglomerations as a result of networking. Also, networking among cluster firms increases the dissemination and diffusion of knowledge that leads to innovation.

On the other hand, clusters have vast amount of participants that are engaged in textile and clothing industries that are involved in other industries as well. Actually, textile and clothing clusters are effective when their firms have strong interactions between both textile and clothing industries and other related industries. With respect to this, a sample textile and clothing cluster is shown below figure 5.

As can be seen in below figure 5, this map of cluster concept meets demands for textile and clothing industries in terms of networking. Actually, it can be transformed in conjunction with backward and forward links of country or region with regards to textile and clothing industries. Yet, networking is especially essential for these industries. Hence, in the past, textile and clothing industries were continuing their lives without any relation between other sectors. But, today, the emergence of new types of tools, of new processing methods for new construction of textile and clothing products and also of new technologies for complex textile and multi-material products enable these industries to generate textile consumer goods as well as textiles for industrial and technical uses for new markets. Innovation activities, typically cross other, non-textile sectors, or target previously non-textile markets and increasingly lead to the establishment of cross-sector and cross-border networks and clusters [11].

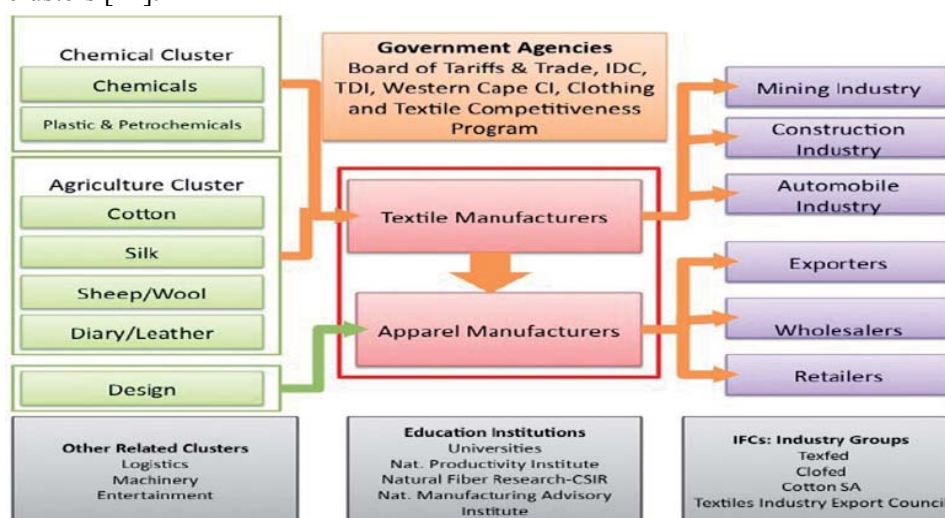

Figure 5 – Map of South African Textile/Apparel Cluster

Source: Porter, M. 2009; *Textiles & Apparel Cluster in South Africa*

Another feature of textile and clothing industries is that sector is dominated by Small and Medium Enterprises (SMEs). As a result of that, research and innovation activities do not have sufficient resources in terms of human and knowledge, continuity and strategic direction. In fact, most textile and clothing firms do not employ R&D personnel or departments and do not allocate resources for R&D budgets. In this regard, the lack of financial resources is a barrier against textile innovation. Hence, SMEs basically access to finance for innovation should be essentially stimulated. In order to meet these demands, clusters are playing the key role in order to enable SMEs needed support and access, while they can focus on their core business. Otherwise these firms are not able accomplish their goals on their own.

Clusters also enhance networking among SMES in textile and clothing industries at regional, national and international levels through strengthening the linkages and cooperation between firms and improving competitiveness level of SMEs. Thanks to strong networking, SMEs find collaborative solutions for common problems promptly. Hence, clusters enable SMEs to improve their productivity and flexibility through reducing transaction costs and accessing to specialized workers. In this regard, firms within a cluster can reduce transaction costs thanks to proximity of related institutions and can shorten reaction times in order to respond demands.

Textile and clothing clusters for specialized, high value added textile products are an emerging trend in response to the growing complexity of today's market requirements for product design and development. Members of such clusters combine their complementary core competencies, including highly specialized knowledge about new materials and new processing procedures and technologies, the detailed requirements of niche markets, privileged access to specialized distribution channels or the end user in order to develop, produce and market sophisticated products [12].

4.2. Selected Clustering Cases:

In order to comprehend what ways of textile and clothing clusters can contribute the competitiveness and performance of these sectors, some sector clusters selected to carry out the comparison throughout the world and some policy recommendations shared by using these clusters' weaknesses and strengths.

The South Carolina Textile and Apparel Cluster, USA:

The Textile and Apparel Cluster is defined by a group of industries that include: the traditional textile and apparel sectors, direct supporting supply chain industries that provide key raw material suppliers and equipment, related wholesaling margin activities, and two emerging producers of textile/fibre products. Industries in this cluster are [13]:

Traditional Textiles and Apparel industries:

1. Textile Mills
2. Textile Mill Products
3. Apparel

Key raw material suppliers and equipment:

4. Cotton Farms
5. Cotton Gins
6. Noncellulosic Organic Fiber Manufacturing
7. Cellulosic Organic Fiber Manufacturing
8. Inorganic Dye and Pigment Manufacturing
9. Synthetic Organic Dye and Pigment Manufacturing
10. Textile Machinery

Wholesaling (margin activities only):

11. Piece Goods, Notions, and Other Dry Goods Merchant Wholesalers
12. Home Furnishings Merchant Wholesalers
13. Men's and Boys' Clothing and Furnishings Merchant Wholesalers
14. Women's, Children's, and Infants' Clothing and Accessories Merchant Wholesalers and,

Emerging producers of textile/fiber products:

15. Surgical Appliances and Supplies Manufacturing
16. Motor Vehicle Seating and Interior Manufacturing

Some of these industries have been successful whereas others have experienced dramatic decreasing in exports, sales and employment. Yet, it is known that South Carolina appears to have a competitive advantage relative to the U.S. in five subsectors of textile and apparel manufacturing and five supporting sectors to the industry. These sectors are:

Textile and Apparel:

- Broad woven Fabric Mills
- Nonwoven Fabric Mills
- Knit Fabric mills
- Fabric Coating Mills
- Hosiery and Sock Mills

Supporting Industries:

- Synthetic Dye and Pigment Manufacturing
- Motor Vehicle Seating and Interior Manufacturing
- Surgical Appliances and Supplies Manufacturing
- Home Furnishing Wholesalers
- Women's Children's Infants' Clothing Wholesalers

When these competitive sectors analysed, it is obvious that technical textiles, complex textile and multi-material products come to forefront. And as a consequence of that the production of cross-sector products enables these sectors more competitive. On the other hand, traditional textile and apparel industries those depend on labour have to transform their sector structures. Because, low skill jobs have been better suited for low skill/low wage labour overseas and basically the elimination of quotas under the Agreement of Textile and Clothing in 2005 has accelerated the declining share of U.S. basic textile and apparel products in the market of The South Carolina Textile and Apparel Cluster goods [14].

The Cape Clothing and Textile Cluster, South Africa:

The Cape Clothing and Textile Cluster Initiative began in 2004, by coordinating national government, firms, and institutions for collaborations, the design industry, and universities. The main purposes of the cluster initiative are:

- to develop joint action among clothing companies to accomplish economies of scale not possible when they are in isolated, individually
- to enable knowledge improvement within the exchange of firm level specialization [15].

The initiative has established its activities in several areas: value chain alignment, human resource development, and upgrading manufacturing. Through cooperation with retailers, companies can enhance the speed and quality of production. Through the cluster initiative, companies are also promotes to rise the value chain by working closely and interchangeably with research and development, fashion and design industry and developing strategies to export value added products to developing countries.

Companies that are still active in this cluster have survived the tough competition in the domestic and foreign markets. Their aims to improve or stand competitive can be categorized into the following three types:

- **Price competition:** These low end companies compete mainly in cost minimization. They compete with cheap imported products in the domestic market by vertically integrating with modern containing products and mobilizing modern equipment [16]. They face severe challenges, however, given the relatively higher cost of labor in South Africa.
- **Exporting high end product:** These companies market high end products in international markets in developing and developed countries.
- **Diversify to value added products:** These companies diversify their goods and intensify innovative segments of the market. They collaborate with related industries, including chemical, machinery and medical industries, in South Africa to create value added innovative products.

On the other hand, due to the high labour cost in South Africa, it is very difficult to compete with low cost exporting countries on price. In spite of the fact that the government has started to generate cluster initiatives, the coordination between suppliers, industries, competitors, employers, public and private sector has

not been sufficiently effective. Yet, successful firms in this cluster have achieved to find their niche markets and to produce value added goods. In this regard, The Cape Textile and Clothing Cluster should enhance its competitiveness by transforming the cluster to focus on high value added, niche segments.

So as to accomplish these purposes, this cluster and its actors should establish strong interrelations between each other and help different industry associations, research institutions, and government to coordinate more effectively. Since the lack of coordination is a problem in many aspects of the cluster-between suppliers, competitors, consumers, universities, research institutions, among others. Each actor in the cluster should enhance the coordination through joint initiatives. Companies should promote their relations between each other, so that they can collaborate more effectively to transform the cluster.

Tirupur Knitwear Cluster Tamil Nadu, India:

Tirupur Cluster map is being shown below Figure 6. The centre of this cluster is the production, which comprise approximately 6.250 firms specializing in clothing making, knitting, dyeing, fabric printing and other activities. As clearly shown in the map, the cluster has strong relations of institutions for collaboration. There are over 23 Trade and Industry Associations, 16 educational institutions, and 38 banks supporting the cluster. Finally, the cluster is intervened by both the Central and State Government policies, such as environmental, manufacturing and trade policies [17].

On the other hand, there should be some recommendations to this cluster’s actors in order to enhance competitiveness of Tirupur textile and clothing firms. First of all, it is crucial that the central and state governments help to promote power, road and port infrastructures around Tirupur. Secondly, companies ought to diversify themselves in the quota free world, where international buyers have more choices to obtain knitwear products. It is recommended that companies should transform their strategies by competing on cost and instead focus on [18]:

- high value product design and development for international brand building,
- local branding for better outreach into domestic markets,
- greater customization,
- and higher product quality.

Firms need to focus on process innovation to manage these purposes without increasing cost.

While the cluster has a vast number of and specialized institutions for collaboration, these institutions should purpose to foster their effect on the functioning of the cluster. These institutions ought to help to generate a partnership between local universities, local companies to improve human capital and enhance specialization in high value added product design and development.

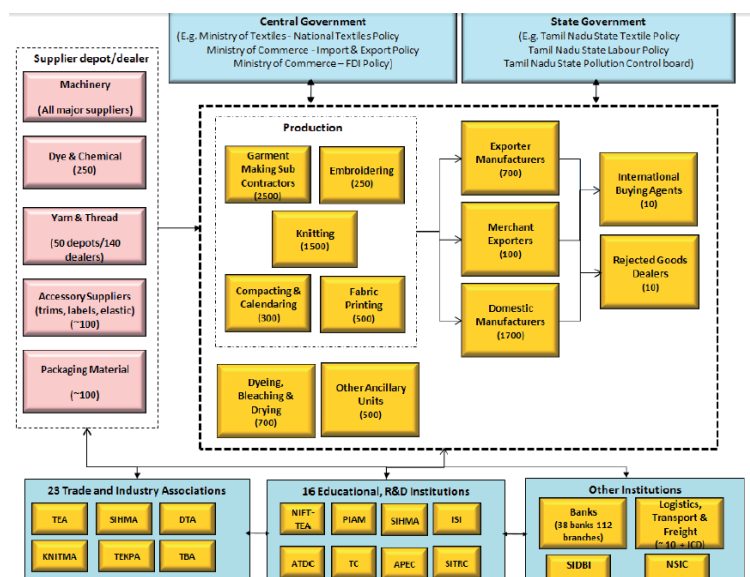

Figure 6 – Tirupur Knitwear Cluster Map [17]

5. Conclusion:

Textile and clothing industries are the important sectors thanks to their contribution to gross domestic product and employment especially for developing countries. On the other hand, it is widely accepted that the importance of these industries are known also by the developed countries. Yet, owing to the technological changes, emergence of new important competitors and the elimination of import quotas, to remain competitive in these industries is quite challenging. In order to cope with these challenges, structures and needs of this sector must be determined correctly and comprehensively.

Low cost competitive strategy is not sustainable through years within textile and clothing industries due to the emergence of new low cost countries continually. In this regard, terms of technology and innovation are playing crucial role in order to retain and/or enhance competitiveness. Yet, it is not enough that only these industries do R&D or invest in innovation and technology. Because of the fact that textile and clothing industries have strong relations with other industries, especially chemical and machinery industries. Therefore, competitiveness not only depends on investing in technology, research and development, but also performance of other these industries.

And although the textile and clothing industries can be considered to be mature, they both use technological innovations that are largely generated in other industries, in chemicals and machinery. At this point, technology transfer between machinery and chemical suppliers and their users plays a crucial role in the performance of textile and clothing industries.

In this regard, clusters are playing significant role for textile and clothing industries, due to the increasing productivity, efficiency and flexibility, facilitating commercialization, stimulating innovation, reaching economies of scale and strengthening the cooperation with other industries. In particular, because of the fact that these industries are dominated by SMEs and the necessity of collaboration and networking with other industries, the need of cluster is emerging more distinctly. To achieve this goal, governments ought to promote the process of technology transfer by using more effectively the opportunities provided by modern information and communication technologies for the dissemination of advanced technological knowledge.

References

- 1 Porter, M. (1990), *The Competitive Advantage of Nations*. Free Press.
- 2 Trademap, Trade statistics for international business development <http://www.trademap.org/> [Accessed 12.04.2012]
- 3 OECD (2004), A new world map in textiles and clothing.
- 4 Official web-site of WTO: http://www.wto.org/english/tratop_e/texti_e/texti_e.htm
- 5 WTO, (2010) Report from the director general on trade related developments.
- 6 International competitiveness of Asian economies in the global apparel chain, *International Journal*
- 7 "Business and market analyses for global textile and clothing industries", *Textile Outlook International*, (2011), No. 151.
- 8 Anson, R. (2011), Editorial Director, *Textile Outlook International*.
- 9 Anson, R. Evolving Business Models in the Textile and Apparel.
- 10 The Worldwide Organization for Textiles including Clothing and Footwear, <http://www.textileinstitute.org/> (accessed 12 April 2012).
- 11 The Future is Textiles, (2006), European Technology Platform for the Future of Textile and Clothing.
- 12 Strategic Research Agenda (2006). EURATEX (The European Apparel and Textile Organisation).
- 13 The Contribution of the Textile and Apparel Cluster to the South Carolina Economy (2007). Eda University Center for Economic Development,
- 14 Brambilla, Irene, Amit Khandelwal and Peter Schott (2007). China's Experience under the Multifiber Arrangement (MFA) and the Agreement on Textiles and Clothing (ATC).
- 15 Barnes, J. (2005). *A Strategic Assessment of the South African Clothing Cluster*. The National Economic Development and Labour Council (NEDLAC).

- 16 Banerjee, A., Galiani, S., Levinsohn, J., & Wooldard, I. (2006). *Why Has Unemployment Risen in the New South Africa?* Cambridge, MA: Center for International Development at Harvard University.
- 17 Arun, T. Bhalla, S. Fraser, J. Nicholson, K (2011), Tirupur Knitwear Cluster Tamil Nadu, India.
- 18 Apex Cluster Development Services (2009). “Diagnostic Study: Tirupur Knitwear and Apparel Cluster”. Report prepared for the Small Industries Development Bank of India (SIDBI).
- 19 Chaddha, A. Dhanani, Q. Murotani, R. Ruth F.D. Kamukama (2009), The Cape Clothing and Textile Cluster.
- 20 Commission of the EU, Brussels (29.10.2003), “The future of textile and clothing sector in the enlarged European Union.”
- 21 Commission of the EU, Brussels (2003), “Economic and competitiveness analysis of European textile and clothing sector in support of the Communication”. *Commission Staff Working Paper*.
- 22 Commission of the EU, Brussels (2004), “Textile and Clothing after 2005- Recommendations of the High Level Group for textiles and clothing.”
- 23 Commission of the EU, Brussels (2008), “Towards World Class Clusters in the European Union: Implementing the Broad Based Innovation Strategy “.
- 24 Dunford, M. (2002), “The changing profile and map of the EU T&C industry”, School of European Studies University of Sussex, Falmer, Brighton.
- 25 Economic impacts of phase out in 2005 of quantitative restrictions under the Agreement of Textile and Clothing (ATC) (2009), *OECD Trade Policy Working Paper*, No. 90.
- 26 Euratex (2006), “The Future is Textiles, Strategic Research Agenda of European Technology Platform for the Future of T&C”.
- 27 Henry, M. Barkley, D.L. Eades, D (2007), The Contribution of the Textile and Apparel Cluster to the South Carolina Economy. Eda University Center for Economic Development.
- 28 Hummels, D. (2000), “Time as a Trade Barrier”, Purdue University.
- 29 Islam F., Developing and Sustaining Competitive Advantage over one hundred years: Evolution of Faisalabad’s textile industry cluster in Pakistan.
- 30 Nordas, K (2004). The Global Textile and Clothing Industry post the Agreement on Textiles and Clothing.
- 31 “Economic impacts of phase out in 2005 of quantitative restrictions under the Agreement of T&C (ATC)”, OECD (2009), *Trade Policy Working Paper*, No. 90
- 32 Report from the director general on trade related developments WTO-OMC
- 33 Tan B, (2001), “Overview of the Turkish Textile and Apparel Industry”.
- 34 Textile Outlook International (2010) (*Business and market analyses for global textile and clothing industries*, No. 146).
- 35 The Worldwide Organization for Textiles including Clothing and Footwear, <http://www.textileinstitute.org/> [Accessed 12.04.2012]
- 36 Towards World Class Clusters in the European Union: Implementing the Broad Based Innovation Strategy (2008)
- 37 UNIDO. (2001) Development of Clusters and Networks of SMEs. Vienna.
- 38 The Future is Textiles, (2006), Strategic Research Agenda of European Technology Platform for the Future of Textile and Clothing.
- 39 White Paper, Development of a Clustering Policy for Turkey
- 40 Yulin Z, Qazi A (2011), Clustering in Textile Industry: Comparative Analysis Between China and Pakistan
- 41 Zhang Z, (2004). How do Industry Cluster Success: A Case Study in China’s Textiles and Apparel Industries.

This article is a revised and expanded version of a paper “Effects of Clusters on Competitiveness of Textile and Clothing Industries: Role of Technology and Innovation” presented at: http://www.sobiad.org/ejournals/journal_IJEBEG/archives/2012_2/hifzi_oguz.pdf

Түйін

Мақалада әлемдік деңгейдегі текстилдік және тігін өнеркәсібінің бәсекеқабілеттілігіне кластерлердің әсері зерттелген. Авторлар кластерлердің дамуы инновацияларды иемдену мен қайта құрылушы кәсіпорындардың инновациялық қызметін дамытуда үлкен рөл атқаратындығын анықтаған. Алайда, қарастырылып отырған салаларда бәсекеқабілеттілік технологияға, зерттеулер мен әзірлемелерге салынған инвестицияларға ғана емес, сондай-ақ басқа химиялық, машина құру сияқты салалардың жетістіктеріне де байланысты.

Резюме

В работе проведено исследование влияния кластеров на уровень конкурентоспособности в текстильной и швейной промышленности на глобальном уровне. Авторами выявлено, что развитие кластеров играет большую роль в приобретении инноваций и развитии инновационной деятельности вновь создающихся предприятий. Однако, конкурентоспособность в рассматриваемых отраслях зависит не только от инвестиций в технологии, исследования и разработки, но и от иных отраслей, таких как химическая и машиностроительная промышленность. В конечном итоге это приводит к выявлению роли кластеров с точки зрения их вклада в создание сетей и передачу технологий, которые приводят к инновациям и повышают конкурентоспособность государства.

*Материал поступил
в редакцию 23.04.2013 г.*

**JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics;
Environmental and Ecological Economics**

A.D. Umbitaliev,

Doctor of economy sciences, Professor,
Shymkent University,
Shymkent, Kazakhstan

THE WAYS TO INCREASE THE ROLE OF MARKETING IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTOR

Abstract

Purpose – to show the importance of realization a front-rank innovative ideas in agrarian sphere by scalene researches and marketing role increase in development of agrarian sector.

Methodology – graphic and analytical methods, deduction, abstraction, experiment, statistical method.

Originality/value – an agriculture comparing with the productive sector is some conservative. In this connection importance of this work consists in consideration of food strength security, author paid attention to the features of population consumption in Kazakhstan.

Findings – it is necessary to provide all necessary information in agrarian sphere about marketing structure, influence to the increase of new products demand, and sale, forming a development plans of enterprise taking into account the methods of market influence.

Keywords – marketing, food safety, agriculture, infrastructure, market researches.

А.Д. Үмбетәлиев,
э.ғ.д., профессор,
Шымкент университеті,
Шымкент, Қазақстан

АГРАРЛЫҚ СЕКТОРДЫ ДАМУДА МАРКЕТИНГТІҢ РӨЛІН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – аграрлық секторды дамытуда маркетингтің рөлін жан-жақты зерттеу арқылы бұл саладағы алдыңғы қатарлы инновациялық идеяларды іске асыру. ҚР азық-түлік қауіпсіздігінің қамтамасыз ету және маркетинг құралдарын қолдану.

Әдіснама – мақалада статистикалық, графикалық және талдау әдістері қолданылған.

Бірегейлігі/құндылығы – ауыл шаруашылығы саласы өндірістік салаға қарағанда біршама консервативті болып есептеледі. Азық-түлік қауіпсіздігі деңгейін қарастырғанда, тағы бір ескеретін жағдай, ол әр мемлекеттің немесе халықтардың тамақтану ерекшелігіне назар аудару.

Зерттеудің нәтижелері – агроөнеркәсіп өрісіндегі маркетинг ауыл шаруашылығы құрылымдарын қажетті ақпаратпен қамтамасыз ете отырып, сұранысқа сәйкес келетін жаңа өнім өндіруге, оны тиімді өткізуге, кәсіпорынның іс-әрекет жоспарын қалыптастыруға және барлық қызметкерлердің нарықтық іс-әрекет әдістерін меңгеруіне ықпал етеді.

Негізгі сөздер – маркетинг, азық-түлік қауіпсіздігі, ауыл шаруашылығы, инфрақұрылым, нарықты зерттеу.

Елдің азық-түлік қауіпсіздігі ұлттық қауіпсіздік факторларының бірі болып табылады. Ол мемлекеттің экономикалық тұрақтылығы мен саяси тәуелсіздігін, оның ұлттық-мемлекеттік мүдделерге зиянсыз өз азаматтарының бірінші ретті қажеттіліктерін қамтамасыз ету мүмкіндігін анықтайды.

Қазақстандық ғалымдардың барлығында дерлік пікірлер мен белгілі бір үйлесімдіктер тапты. Осы бағытта негізгі жұмыс жүргізетін халықаралық ұйым болып ФАО (Food agricultun organization) табылады. Бұл ұйым әлемдегі азық-түлік қорының динамикасын әлемдік астық нарығы тұрақтылығын талдайтын самиттерді тұрақты өткізіп тұрады. Қазіргі кезде осындай халықаралық ұйымдардың саны 35-тен асып отыр. Бұл бағыттағы жұмыстардың жедел жүргізілуіне 80-жылдардың басындағы АҚШ-тың КСРО-ға «азық-түлік қаруын» алғаш рет саяси жағдай үшін қолдануы себеп болды.

Азық-түлік қауіпсіздігінің деңгейі көрсеткіштердің кең аралығымен қамтылуы және дамуы мүмкін. Алғашқы кезеңде ол халықтың орташа жан басына шаққандағы табысы, азық-түліктік бидайдың келесі жылға өтіп отыратын қалдығымен (алғашқыда, жылдық бидайды тұтынудың 20%-ы делінсе, кейін 16%) болды. Қазіргі кезде бұл критерийлер көптеген түрлермен толықтырылған.

Азық-түлік қауіпсіздігінің халыққа қол жетімділігі негізгі үш көрсеткішпен жалпылама қарастырылады:

1. Физикалық қол жетімділік – бұл белгілі бір кезеңде мемлекеттің барлық аймағында азық-түліктің белгілі бір көлемінің болуы.

2. Экономикалық қол жетімділік – бұл тұрғындардың орналасқан жері мен әлеуметтік статусына қарамай азық-түлікті минималды деңгейден жоғары көлемде сатып алуы.

3. Тұтынылатын азық-түліктердің қауіпсіздігі – бұл халықтың денсаулығына зиянсыз сапалы азық-түліктің жеткілікті деңгейде болуы.

Қазіргі әлемде, оның ішінде дамушы елдерде 1 млрд.-қа жуық халық жеткілікті дәрежеде тамақтанбайды. Әлемдегі өндірілетін азық-түліктің 50%-ға жуығын дамыған елдер тұтынады. Бұл барлық әлем халықтарының 1/5 бөлігін ғана құрайтын топ.

Рим конференциясының материалдары бойынша азық-түлік мәселелерін ғаламдық дәрежеде шешу үшін алдағы 10-20 жылда азық-түлік өнімдерін өндіруді минимум 75% -ға көбейтуіміз керек.

Осы үрдіске Қазақстан да өз үлесін қосатын болса, тек қана өзінің азық-түлік қауіпсіздігін шешіп қана қоймай, көптеген жаңа экономикалық тиімді салаларды игеруіне жол ашатын еді. Бұл мәселені шешу әлемдік деңгейде де, Қазақстан үшін де өте күрделі және көптеген қордаланған мәселелерді қайта қарауды қажет етеді. Азық-түлік мәселесін шешетін негізгі сала ауыл шаруашылығы болғандықтан, бұл салаға жаңаша көзқараспен қарауымыз қажет. Ауыл шаруашылығы саласы өндірістік салаға қарағанда біршама консервативті болып есептеледі. Сондықтан бұл салаға қаржы тарту, экономикалық ресурстардың белсенді бөлігін жұмылдыру біршама күрделі. Азық-түлік қауіпсіздігі деңгейін қарастырғанда, тағы бір ескеретін жағдай, ол әр мемлекеттің немесе халықтардың тамақтану ерекшелігіне назар аудару.

Азық-түлік қауіпсіздігі әр түрлі құрылымдық факторлар бойынша қамтамасыз етілуі керек. Оларға:

1. Географиялық фактор бойынша Қазақстанның аймақтары бойынша азық-түлікпен біркелкі қамтамасыз етілуін қарастыру. Солтүстік аймақтарда бау-бақша өнімдерінің жеткіліксіздігінен және бағасының шамадан тыс қымбаттануынан өте аз мөлшерде тұтынылуы мүмкін. Ал далалы-шөлейтті аймақтағы тұрғындар балық өнімдерін мүлдем аз тұтынуы мүмкін.

2. Демографиялық фактор бойынша, халықтың жас мөлшеріне байланысты азық-түлікпен қажетті мөлшерде қамтылуы, жас балалар дәрумендерге бай көкөніс пен сүт өнімдерін көп пайдаланса, орта жастағылар калориялық өнімдерді көп тұтынады.

3. Экономикалық фактор азық-түлік өнімдерін сатып алуға қабілеттілігін қарастырады. Кейбір зерттеулер көрсеткендей, азық-түлік өнімдері жеткілікті дәрежеде болғанымен, кейбір экономикалық топтар, төлем қабілетінің болмауынан ол өнімдерді тұтынбайды.

4. Құқықтық-саяси факторлар тұрғысынан халықтың барлық азаматтарына заңдық тұрғыдан минимальды деңгейдегі азық-түлік өнімдеріне деген қол жетімділіктерге кепілдіктің берілуі. Бұл әсіресе, кәмелетке толмаған жас балалар мен әлеуметтік тұрғыдан қорғалатын топтар үшін қатаң сақталуы қажет. Осы тұрғыдан Үндістан азық-түлік тауарларының негізгі түрлері бойынша өзін-өзі қамтамасыз етуге ұмтылуда.

Азық-түлік қауіпсіздігі түсінігі негізінен аштық пен халықтың жеткілікті тамақтанбауы мәселесіне негізделеді. Қазақстан жағдайында азық-түлік жағдайы келесі қағидаларға негізделеді:

- қоғамда әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз ету;
- адамның бірінші реттік қажеттілігі болатын тағаммен қамтамасыз ету;
- импорттық қамтамасыз етуге тәуелділікті жою;
- отандық азық-түлік өндірісін дамыту;
- экспорт және импорт құрылымын теңестіру;
- азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ететін резервтік қор құру және т.б.

Нақты өмірде кез келген мемлекет ұлттық азық-түлік қауіпсіздігінің болғанына мүдделі және импортқа тәуелділіктің көптеген мәселелер туындататынын жақсы түсінеді. Соңғы кездердегі әлемнің көптеген елдерінде белең алған азық-түлік дағдарысы осы импортқа көп иек артқандықтан болды. Әлемдік нарықтағы бағаның өсуі мен негізгі импорттаушы елдердегі инфляция деңгейі тікелей осы импортқа тәуелді мемлекеттерге толықтай берілді. Соның нәтижесінде бұл елдерде инфляция деңгейі біршама өсті және бағаның өсуінен, азық-түлікті халықтың табысы аз бөлігі жеткілікті дәрежеде тұтына алмай қалды [1].

Әлемдік нарықтағы ауыл шаруашылығы өнімдерінің бағасының ауытқулары өте маңызды, себебі ол әлемдік азық-түлік қауіпсіздігіне тікелей әсер етеді әрі Қазақстан ашық экономикалы мемлекет болғандықтан әлемдік нарықтағы мәселелер біздің республикаға да өз әсерін тигізеді. Жалпы, әлемдік тұтыну нарығында бағалардың өсуін реттеу бойынша түрлі шаралар жүргізілуде (1-кесте).

1-кесте – Түрлі елдердің тұтыну нарығында бағалардың өсуін реттеу бойынша қолданылған шаралар

Елдер	Экспортқа тыйым	Бағаны бақылау	Импорт ырықтандырылуы
Ресей	Бидай экспортына кедендік баж (бидайға 10 % және арпаға 30 %) енгізілген, бірақ 105 евро/тоннасына кем емес	Үкімет пен ірі азық-түлік тағамдарын өндірушілері арасындағы нан, ірімшік, сүт, жұмыртқа мен көкөністе бағаны қалпында сақтау туралы уақытша келісім	Сүт пен сүт өнімдерін, өсімдік майын, сәбіз бен қызылшаны әкелуге импорттық кедендік бажды 15 %-дан 5 %-ға дейін төмендету
Украина	астыққа экспорт пен экспорттық лицензиялауға квоталар	Нан өнімдерін өндіру рентабельділігі жергілікті органдар есебінен жабылды («әлеуметтік нан»)	-
Сербия	бидай, жүгері, соя мен күнбағыстың экспортына 3 айлық тыйым созылды	-	-
ЕуроОдақ	-	-	Жарма импортына баждың жойылуы
Аргентина	Жүгері 25 %-ға дейін және бидайға 28 %-ға дейін баждың ұлғайтылуы. Майс экспортына тыйым	-	-
Қытай	Бидай, қарақұмық, арпа мен сұлыға 10 % экспорттық баждар	-	-
Үндістан	-	-	Бидай мен ұнға импорттық баж алымдарының жойылуы
Ескертпе: [2] мәліметтері негізінде автормен жинақталған			

1-кестеде әртүрлі елдерде тұтыну нарығындағы бағаны реттеу бойынша жүргізілген шаралар кешені, яғни экспортқа тыйым, бағаны бақылау, импорт ырықтандырылуы көрсетілген.

Сонымен, агроөнеркәсіп кешеніндегі әлемдік және Қазақстандағы азық-түлік қауіпсіздігі мәселесі бойынша жоғарыдағы мәліметтерге сәйкес төмендегідей мәселелер анықталды [3]:

- Қазақстанда ауыл шаруашылық өнімдерін терең өңдеу өндірісінің дамуының төменгі деңгейіне байланысты импортқа деген тәуелділік артқан, яғни әлемдік нарықтағы бағалық тенденциялар өзгерісіне байланысты;
- әлемде тұтыну көлемінің ұлғаюы, сонымен қатар биоэнергетиканың белсенді дамуы нәтижесінде әлемдік нарықта бидайға баға 81%-ға, ал тұтыну тауарларына 83%-ға артқан;
- дүниежүзілік банк пен БҰҰ сарапшыларының болжамы бойынша ауыл шаруашылығының тұтыну өнімдеріне деген баға келесілер нәтижесінде өседі:
- әлемдегі климаттық өзгерулер – жарамды жерлердің шөлейттенуі. Мысалы, Қытайда 2007 жылдың аяғында шөлге айналған жерлер үлесі жалпы ел территориясының 27,46%-ын құрады;
- Үндістан, Бангладеш, Египет, Сауд Арабиясы тұщы судың жетіспеуі салдарынан өздерінің өндіріс көлемін қысқартты және астық пен жалпы азық-түлік тауарларының импортын ұлғайтатындығын жариялады;
- АҚШ, Қытай мен Бразилия елдерінде балама отынның дамуын мемлекеттік қолдаудың ұлғаюы;
- Қазақстанға тұтыну тауарларын негізгі жеткізуші-елдерде ішкі тұтыну нарығын тұрақтандыру мақсатында белсенді мемлекеттік саясат жүргізу.

Сонымен, алынған нәтижелерге сәйкес елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін келесідей ұсыныс береміз (1-суретке сәйкес).

Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудің бағыттары ретінде шикізат базасын, өңдеуші секторды және инфрақұрылымды дамыту қажеттілігі ұсынылды. Шикізат базасын құру мен дамыту мәселесінде келесі салаларды дамыту өзекті болып табылады:

- АӨК-ні ғылыми қамтамасыз етудің басты міндеті ғылым, білім және өндірістің интеграциясы, инновациялық қызметі коммерцияландыру және аграрлық ғылымға инвестициялар тарту болып

- табылады;
- тұқым шаруашылығын жан-жақты мемлекеттік қолдау (субсидиялар беру) төменде аталған бағыттар бойынша жүргізілуі керек: бірегей және элиталық тұқым өндіру, сорттық және егістік сапасын айқындау және сортты сынақтан өткізу;
  - озық техника мен технологияларды қолдану нәтижесінде ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіру үшін қажетті шикізатты үнемдеуге болады. Қазақстан Республикасы аймағында импортқа тәуелділікті төмендету мақсатында өндірісте жоқ техникалар бойынша біріккен жинау кәсіпорындарын ұйымдастыру жұмыстарын жүргізу керек.

1-сурет – Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудің бағыттары

Сонымен, жоғарыда аталған шаралардың жүзеге асуы нәтижесінде отандық өндірушілер құқықтық-зандық тұрғыдан қорғалып, нарықта ешбір кедергілерсіз әрекет ете алады, инвестициялық тартымдылық артады, бұл ауыл шаруашылығы саласына қосымша инвесторларды тартуға мүмкіндік береді әрі елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етіп қана қоймай, экспорттық мүмкіндікті де арттырады.

Нарықтық экономика жағдайында кез келген сала үшін маркетингті қолдану мен енгізу маңыздылығы артып отыр. Осындай саланың бірі ауыл шаруашылығы болып табылады. Жалпы, нарықтық жолда экономиканы дамыту, көтеру оңай еместігі шетел тәжірибесінен белгілі. Қандай да болмасын кәсіпорын, шаруашылық субъектілері нарықтық жағдайда қызмет етпес бұрын сол нарықты зерттеуі қажет. Ал осы нарықты зерттеу, оның механизмдерімен танысу маркетинг ғылымының бір саласы. Өндіріс орындары үшін нарыққа енбес бұрын маркетингтік зерттеулер, талдау, жоспарлау жүргізе отырып, стратегиясын қалыптастыру алғы шарт болып табылады. Әсіресе кәсіпорын нарықтық жағдайда қызмет

еткенде өз талдауын және өз бақылауын жүргізгені өте қажет. Маркетинг тек нарықты зерттеу құралы ғана емес, ол жоспарлау, ұйымдастыру мен бақылау жүйесі ретінде де қарастырылады. Агроөнеркәсіп өрісіндегі маркетинг ауыл шаруашылығы құрылымдарын қажетті ақпаратпен қамтамасыз ете отырып, сұранысқа сәйкес келетін жаңа өнім өндіруге, оны тиімді өткізуге, кәсіпорынның іс-әрекет жоспарын қалыптастыруға және барлық қызметкерлердің нарықтық іс-әрекет әдістерін меңгеруіне ықпал етеді.

Сонымен, қазіргі таңда ауыл шаруашылығы Қазақстан үшін ең маңызды стратегиялық сала болып табылады. Оның себебі осы саланың дамуы негізінде келесідей мәселелердің шешілуімен байланысты:

- ҚР азық-түлік қауіпсіздігінің қамтамасыз етілуі;
- жұмыссыздық мәселесінің шешілуі;
- бюджет түсімдерінің ұлғаюы;
- экспортқа бағытталуға мүмкіндігінің жоғарылығы.

Осыған байланысты, ҚР Президентінің алдыңғы жылдардағы «Болашақтың іргесін бірге қалаймыз» және «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына арнаған Жолдауларында АӨК-ін дамыту үшін келесідей міндеттер қойған болатын:

- ауыл шаруашылығындағы еңбектің өнімділігін 2014 жылға қарай 2 есеге, ал 2020 жылға қарай 4 есеге өсіру;
- 2016 жылы ет экспортын 60 мың тоннаға жеткізу;
- 130 миллиард теңгелік несие ресурстарын бөлу;
- селолық кәсіпкерлікті дамыту жөнінен шаралар кешенін әзірлеу;
- 2014 жылға қарай азық-түлік тауарлары ішкі нарығының 80% -ын отандық өнімдер құрауы;
- 2015 жылға қарай аграрлық саланың экспорттық болашағы 4%-дан 8%-ға дейін ұлғайтылуы қажет [4].

Жоғарыда айтылған көрсеткіштерге қол жеткізу үшін келесідей ұсыныстар береміз (2-суретке сәйкес).

2-суретте көрсетілгендей, тұтастай ел аумағында ауыл шаруашылығын дамытуда осы мәселелер өз шешімін табуы тиіс. Бұл мәселелердің өзектілігі келесілермен байланысты:

- әрбір аймақтың өзіндік ерекшеліктері бар, ол ең алдымен осы аймақтың табиғи-климаттық жағдайымен, жер бедерімен, демографиялық сипаттамасымен, ресурстармен қамтамасыз етілу дәрежесімен байланысты. Сәйкесінше, әрбір аймақты белгілі бір ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіруге мамандандыру қажет, яғни сол аймақтағы өзі мамандандырылған ауыл шаруашылығы саласын дамыту аймақтың басты жоспарында болуы шарт. Сондай-ақ, ауыл шаруашылығы құрылымдарын ірілендіру мәселесі әлемдік қаржылық дағдарыс тұсында өзекті екендігі анықталды. Бұл дегеніміз шағын қожалықтардың әрекет етуінің тоқтауына жол бермеу болып табылады;

2-сурет – Аграрлық секторды дамыту жолдары

- ауыл шаруашылығы өнімдерін өңдеуге негізделген салаларды дамыту елдің азық-түлік қауіпсіздігіне тікелей әсер етеді, яғни бұл жерде тамақ өнеркәсібін дамыту мәселесінің өзектілігі. Сондай-ақ, ауыл шаруашылығы саласымен тығыз байланысты жеңіл өнеркәсіп, ауыл шаруашылық машина жасау өнеркәсібі, химия өнеркәсібін дамытудың маңыздылығы елдің шикізаттық сектордан арылуына ықпал етеді;
- ауыл шаруашылығы саласының басты ерекшелігі бұл саланың жоғары тәуекелділігімен байланыстылығы болып табылады, мәселен ОҚО-да бес жылдың екеуі ауыл шаруашылығына қолайсыз. Ол өз кезегінде ауыл шаруашылығына салынатын инвестициялардың төмен деңгейімен сипатталады. Демек, ауыл шаруашылығы саласында әрекет ететін инвесторларға тиімді жеңілдіктер жүйесін ұсынып отыру қажет;
- аудандық деңгейде әрекет ететін ақпараттық-кеңестік орталықтар базасында агробизнес негіздерін айқындау үшін нарықта әрекет етіп жүрген әрі потенциалды ауыл шаруашылығы құрылымдарына семинар сабақтарын өткізіп тұру қажет. Бұл семинарларда өз шаруашылығын жүргізуге толық мүмкіндік беретін ең өзекті деген мәселелер қарастырылуы маңызды, себебі тиімді кәсіпкерлікті жүргізу үшін халықтың ақпараттық сауаттылығы әлі де өте төмен;
- ақпараттық-кеңестік орталықтар желісі арқылы электронды сауда желісін дамыту қазіргі заман талабымен байланысты болып отыр, ол біршама ресурстарды үнемдеуге мүмкіндік береді;
- ауыл шаруашылығы құрылымдарын төмен пайызды несиелемен қамтамасыз ету нарықта әрекет етіп отырған құрылымдарға өз шаруашылығын кеңейтуге мүмкіндік берсе, өз ісін бастауға бел байлап отырған кәсіпкерге таптырмас қаржылық мүмкіндік болып табылады әрі осындай микронесиелік ұйымдарды әрбір аудан орталығында орналастыру шаруа қожалықтары үшін өте тиімді болар еді.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Бакирбаев Б. Т. Азық-түлік қауіпсіздігі және оның категориялары мен негізгі мәселелері // әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Экономика сериясы. – 2010. – № 3 (79). – Б. 94-97.
- 2 Fighting food inflation through sustainable investment (10 March 2008, London) // Food and Agriculture Organization (FAO). – [Электронный ресурс] // <http://www.fao.org/newsroom/common/ecg/1000808/en/FAOEBRD.pdf>
- 3 Бимендиева Л. А. Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуде әлемдік нарықтағы Қазақстанның мүмкіндіктері // әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Экономика сериясы. – 2010. – № 5 (81). – Б. 21-23.
- 4 Программа по развитию АПК в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020» // Официальный интернет-ресурс министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // <http://mgov.kz/proekt-programmy-po-razvitiyu-apk-v-respubliki-kazahstan-na-2013-2020-gody/> (дата обращения: 15.03.2013г.)
- 5 Ищанов Қ. Ауылды түлетудің түбегейлі міндеттері // Егемен Қазақстан. – 2010. – 12 наурыз. – № 90-93 (25939). – [Электронный ресурс] // <http://www.egemen.kz/indexold.php?act=readarticle&id=6264>
- 6 Серіков Б. Аграрлық ресурстар әлеуетінің кейбір мәселелері // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2011. – № 3 (81). – С. 44-47.
- 7 Подольникова Е. М. Особенности маркетинга в аграрном секторе // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2008. – № 2. – [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-marketinga-v-agrarnom-sektore> (дата обращения: 13.04.2013).
- 8 Алферьев В. П. Маркетинг как метод совершенствования рынка ресурсов для села // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 2. – С. 26-28.
- 9 Зиядин С. Т. Управление маркетингом в сельском хозяйстве // Научные записки НГУЭУ. – 2009. – № 3. – [Электронный ресурс] // http://www.nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1683 (дата обращения: 14.04.2013).

- 10 Ключаев В. А., Логинов Д. А. Маркетинг в агропромышленном комплексе: учебник. – М.: Колос, 2010. – 483 с.
- 11 Абралиев О. Аграрлық секторда инновацияны жүзеге асырудың бағыттары // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2012. – № 5 (89). – С. 30-38.
- 12 Мазилкина Е. И. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник. – М.: Дашков и Ко, 2008. – 300 с.
- 13 Risilia Dori, Pagria Ina, Tabaku Irma, Kadiu Edmond. The role of microcredit institutions of agriculture sector in Albania // Journal of Food Agriculture & Environment. – 2013. – Vol. 11. No. 1. – pp. 353-356.
- 14 Kim In Seck, Binfield Julian, Patton Myles, Zhang Lichun, Moss Joan. Impact of increasing liquid biofuel usage on EU and UK agriculture // Food Policy. – 2013. – Vol. 38. – pp. 59-69. DOI: 10.1016/j.foodpol.2012.10.006
- 15 Zhang Wei, Yu Elaine A., Rozelle Scott, Yang Jun, Msangi Siwa. The impact of biofuel growth on agriculture: Why is the range of estimates so wide? // Food Policy. – 2013. – Vol. 38. – pp. 227-239.
- 16 Lobley Matt, Butler Allan, Winter Michael. Local Organic Food for Local People? Organic Marketing Strategies in England and Wales // Regional Studies. – 2013. – Vol. 47, No. 2. – pp. 216-228. DOI: 10.1080/00343404.2010.546780
- 17 Qureshi M. Ejaz, Whitten Stuart M., Mainuddin, Mohammed, Marvanek Steve, Elmandi Amgad. A biophysical and economic model of agriculture and water in the Murray-Darling Basin, Australia // Environmental Modelling & Software. – Vol. 41. – pp. 98-106. DOI: 10.1016/j.envsoft.2012.11.007

References

- 1 Bakirbaev B. T. (2010), Azyk-tulik kauipsizdigi zhane onyn kategoriyalary men negizgi maseleleri, *al-Farabi atyndagy KazUU Khabarshysy. Ekonomika seriyasy*, Vol. 3, No. 79, pp. 94-97. (In Kazakh)
- 2 “Fighting food inflation through sustainable investment” (2008), available at: <http://www.fao.org/newsroom/common/ecg/1000808/en/FAOEBRD.pdf>
- 3 Bimendieva L. A. Azyk-tulik kauipsizdigin kamtamasyz etude alemdik naryktagy Kazakstannyn mumkindikteri, *al-Farabi atyndagy KazUU Khabarshysy. Ekonomika seriyasy*, Vol. 5, No. 81, pp. 21-23. (In Kazakh)
- 4 Programma po razvitiyu APK v Respublike Kazakhstan na 2013-2020 gody “Agrobiznes-2020” (2013), available at: <http://mgov.kz/proekt-programmy-po-razvitiyu-apk-v-respubliki-kazahstan-na-2013-2020-gody/> (accessed 15 Mach 2013) (In Russian)
- 5 *Egemen Kazakstan* (2010), “Auyldy tuletudin tubegeili mindetteri”, 12 January, available at: <http://www.egemen.kz/indexold.php?act=readarticle&id=6264> (In Kazakh)
- 6 Serikov B. (2011), “Agrarlyk resurstar aleuetinin keibir maseleleri”, *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*. Vol. 3, No. 81, pp. 44-47. (In Kazakh)
- 7 Podol’nikova E. M. (2008), “Osobnosti marketinga v agrarnom sektore”, *Vestnik Bryanskoi Gosudarstvennoi Sel’skokhozyaistvennoi Akademii*, Vol. 2, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-marketinga-v-agrarnom-sektore> (accessed 13 April 2013). (In Russian)
- 8 Alfer’ev V. P. (2008), “Marketing kak metod sovershenstvovaniya rynka resursov dlya sela”, *APK: Ekonomika, Upravlenie*, Vol. 2, pp. 26-28. (In Russian)
- 9 Ziyadin S. T. (2009), “Upravlenie marketingom v sel’skom khozyaistve” *Nauchnye Zapiski NGUEU*, Vol. 3, available at: http://www.nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1683 (accessed 14 April 2013). (In Russian)
- 10 Klyukach V.A., Loginov D. A. (2010) Marketing v agropromyshlennom komplekse, Kolos, Moscow. (In Russian)
- 11 Abraliev O. (2012), “Agrarlyk sektorda innovatsiyany zhuzege asyruodyn bagyttary”, *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 5, No. 89, pp. 30-38. (In Kazakh)
- 12 Mazilkina E.I. (2008), Marketing v otraslyakh i sferakh deyatel’nosti, Dashkov i Ko, Moscow. (In Russian)
- 13 Risilia, Dori; Pagria, Ina; Tabaku, Irma; Kadiu, Edmond (2013), “The role of microcredit institutions of agriculture sector in Albania”, *Journal of Food Agriculture & Environment*, Vol. 11. No. 1, pp. 353-356.

14 Kim, In Seck; Binfield, Julian; Patton, Myles; Zhang, Lichun; Moss, Joan (2013), "Impact of increasing liquid biofuel usage on EU and UK agriculture", *Food Policy*, Vol. 38, pp. 59-69. DOI: 10.1016/j.foodpol.2012.10.006

15 Zhang, Wei; Yu, Elaine A.; Rozelle, Scott; Yang, Jun; Msangi, Siwa (2013), "The impact of biofuel growth on agriculture: Why is the range of estimates so wide?", *Food Policy*, Vol. 38, pp. 227-239.

16 Lobley, Matt; Butler, Allan; Winter, Michael (2013), "Local Organic Food for Local People? Organic Marketing Strategies in England and Wales", *Regional Studies*, Vol. 47, No. 2, pp. 216-228. DOI: 10.1080/00343404.2010.546780

17 Qureshi, M. Ejaz; Whitten, Stuart M.; Mainuddin, Mohammed; Marvanek, Steve; Elmandi, Amgad, "A biophysical and economic model of agriculture and water in the Murray-Darling Basin, Australia", *Environmental Modelling & Software*, Vol. 41, pp. 98-106. DOI: 10.1016/j.envsoft.2012.11.007

Резюме

В статье рассмотрены вопросы реализации передовых инновационных идей в аграрной сфере путем разносторонних исследований и повышения роли маркетинга в развитии аграрного сектора. В аграрной сфере структура маркетинга обеспечивается всей необходимой информацией, влияющей на увеличение спроса на новую продукцию, а также на сбыт и формирование планов развития предприятия с учетом методов рыночного воздействия.

Summary

This article is considered issues of realization an advanced innovative ideas in agrarian sphere through multidisciplinary studies and increasing role of marketing in agrarian sphere development. The marketing structure in agrarian sphere provided all the necessary information such as impact on the increase on demand and marketing of the new products and forming plans of enterprise development with taking into account methods of market impact.

*Материал редакцияга
19.04.2013 ж. түсті*

JEL classification: E22: Capital; Investment; Capacity

A.T. Koibakova,
Sales Reporting and Analysis Specialist
EFES Kazakhstan JSC,
Almaty, Kazakhstan

THE MODERN CONDITION OF INNOVATE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Abstract

Purpose – to consider theoretical and methodological aspects of investment and innovation prospects of the enterprise through the lens of the state innovation development in Kazakhstan.

Methodology – monographic, abstract logic, methods of cause and effect, a systematic approach.

Originality/value – the rationale for determining the prospects for investment and innovation for the company. Identification on the analysis of indicators of innovative development of Kazakhstan integration issues research. The definition of "innovative passivity".

Findings – the identification of the causes of the process according to the economic results of the enterprise investment and innovation development prospects.

Keywords – innovation, investment and innovative perspectives, development, implementation, process, state, politics, modernization and systematization.

УДК 330.341.1:62

А.Т. Койбакова,
специалист по анализу и отчетности систем сбыта
АО ИП «Эфес Казахстан»,
Алматы, Казахстан

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация

Цель исследования – рассмотрение теоретико-методологического аспекта инвестиционно-инновационных перспектив развития предприятия через призму состояния инновационного развития в Казахстане.

Методология – монографический, абстрактно-логический методы причинно-следственных связей, системного подхода.

Основная ценность работы – обоснование необходимости определения инвестиционно-инновационных перспектив развития предприятия. Выявление на основе анализа показателей инновационного развития Казахстана проблем интеграции НИОКР. Определение термина «инновационная пассивность».

Результаты исследования – выявление причин зависимости экономического результата предприятия от инвестиционно-инновационных перспектив его развития.

Ключевые слова – инновации, инвестиционно-инновационные перспективы, разработка, реализация, процесс, состояние, политика, модернизация, систематизация.

На современном этапе развития государства главный вопрос конкурентоспособности экономики страны стоит в области самодостаточного обеспечения национальной экономической системы, а точнее ее целостности и многофункциональности. Чтобы этого достичь необходимо не просто обеспечить систематичность взаимодействия основных компонентов хозяйствующей системы, а также базовых ее подсистем, но и заставить все это работать взаимосвязано и гармонично. Основная роль в этом процессе принадлежит государству, которое посредством своей политики должно направлять и обеспечивать, а также формировать конкурентоспособность национальной экономики. В этой связи, необходимо акцентировать внимание на том, что ускоренное инвестиционно-инновационное развитие страны и есть тот самый главный основополагающий фактор, способный повлиять на экономику республики в направлении повышения эффективности ее функционирования. Также надо добавить, что инвестиционно-инновационному развитию страны сегодня способствуют или еще можно обозначить как «делают», претворяют и т.д. отечественные предприятия, нацеленные на инновационное развитие, использующие в своей деятельности методы оценки эффективности разработки и реализации новых технологий, развивающие механизмы интеграции стратегического управления и инновационного менеджмента. Предприятия, работающие в новом формате методики комплексной оценки внешней коммерческой и внутрихозяйственной экономической эффективности инновационных проектов, устанавливают взаимосвязи между показателями инновационного процесса и параметрами инновационного развития, реализуют модернизированные подходы к обеспечению экономической привлекательности технологических нововведений и представляют инновационные идеи в форме бизнес-планов. Этими и многими другими, сходными по своему содержанию факторами и обуславливается актуальность основного вопроса статьи. А также тем, что в свете Послания Главы государства – лидера нации Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан 2050» – новый политический курс состоявшегося государства» инновационное развитие Республики Казахстан является осознанной не-

обходимостью уравнивания и гармонизации подъема производства, материальных, духовных благ с растущим уровнем жизни населения страны [1].

В этой связи, необходимо согласиться с мнением Р.Т. Дуламбаева, который полагает, что «стратегическое направление правильное, но в его реализации необходимо учитывать ряд факторов и особенностей функционирования национальной системы хозяйствования. В частности, речь идет о том, что в основном сфера обращения (торговля, банковская сфера) и добывающий сектор располагают к ограничению инноваций в силу своей специфики, так как в этих сферах и без инноваций можно получить достаточно быстро высокий доход. Реальный сектор, который является основой для широкомасштабного внедрения инноваций, в Казахстане развит недостаточно. Если в развитых странах инновации являются имманентной частью предпринимательского сектора, следствием и в то же время рычагом движения развитого конкурентного механизма экономической системы, то в Казахстане сложившийся способ производства национальной системы не предполагает заинтересованности частного капитала в инновациях» [2].

Исследование инновационного развития требует, прежде всего, изучения таких основных понятий, как инновации и их классификация, инновационный процесс и его составляющие, инновационная деятельность и ее характеристика. Анализ сущности и содержания данных экономических категорий, а также выявление особенностей разработки и реализации новых технологий позволят раскрыть современную концепцию осуществления инновационного развития хозяйствующих субъектов.

Понятие инновации ввел в научный оборот в 1911 г. австрийский, позже американский ученый Й. Шумпетер в работе «Теория экономического развития». Он писал об инновационных процессах как о новых комбинациях, которые формируются в результате реорганизации производства благодаря использованию новой техники, появлению нового сырья, внедрению новой продукции, возникновению новых рынков сбыта [3].

Со временем разные исследователи начинают трактовать эту экономическую категорию по-своему. Ф. Валента и Л. Волдачек считают, что инновация – это «изменение». Э. Уткин называет инновацией конкретный «объект», Ф. Никсон – «совокупность мероприятий», а С. Валдайцев – «освоение новой продукции». И. Молчанов и Л. Гохберг, характеризуя это явление, используют термин «результат». Исследователи В. Лапин, Б. Твис и В. Медынский рассматривают инновацию как «процесс». П. Завлин раскрывает ее с позиции «использования результатов» [4].

В буквальном смысле инновация (от англ. innovation) переводится на русский язык как введение нового и означает процесс использования новшества или изобретения (от англ. invention). То есть новая идея, или новация (от англ. novation), с момента принятия к распространению приобретает новое качество – становится инновацией. Такое преобразование называется инновационным процессом, а само выведение новшества на рынок – коммерциализацией. Для того чтобы новая идея получила воплощение в виде новой технологии или нового продукта, она должна обладать научно-технической новизной, производственной реализуемостью и экономической эффективностью.

Наиболее полным и всеобъемлющим представляется следующее определение: «Инновация – это процесс реализации новой идеи в любой сфере жизни и деятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящей экономический эффект» [4].

Анализ инновационного развития в Казахстане показывает, что инновационной деятельности в стране отводится большая роль. Вместе с тем необходимо отметить, что инновационная деятельность в республике пока не является источником повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Несмотря на положительный опыт целого ряда инициатив, заметного прорыва в области инновационного развития экономики страны не произошло. Одной из проблем инновационного развития в Казахстане на сегодняшний день является незавершенность научных исследований, их отрыв от производства. Проводимые прикладные разработки не имеют продолжения в виде коммерциализации и внедрения в производство. В качестве основных факторов, препятствующих повышению инновационной активности предприятий, можно выделить:

- неприемлемые условия инвестирования и кредитования;
- недостаточная платежеспособность заказчиков;

- высокая стоимость нововведений;
- недостаточность собственных финансовых средств;
- невысокая финансовая поддержка со стороны государства [5].

Далее необходимо заметить, что общая техническая и технологическая отсталость предприятий, отсутствие действенной связи науки с производством, сырьевая направленность экспорта представляют определенную угрозу экономической безопасности страны. Сегодня становится очевидным, что отраслевая структура экономики Казахстана с доминированием добывающих отраслей и отраслей первичной переработки сдерживает развитие инноваций. Необходимо также отметить, что отрасли, преобладающие в казахстанской экономике, отличаются достаточно продолжительным жизненным циклом применяемых технологий, сравнительно стабильным ассортиментом выпускаемой продукции и низкими темпами ее обновления. Поэтому они относятся к мало- и средне-технологическим отраслям. В высокотехнологичных отраслях наблюдается повышенная склонность к инновациям, и чем шире представлены в экономике наукоемкие отрасли, тем более развита в ней инновационная деятельность [5].

Более того, не только реальный сектор сегодня испытывает трудности в исследуемом вопросе, но и такой, как «индустрия знаний», ведь именно они являются основой для всего, что мы заносим под гриф «инновации». Так вот в этой сфере в нашей стране на сегодняшний день есть масса проблем, которые, конечно же, надо решать в комплексе и не в один день.

Известные ученые страны оценивают состояние казахстанского сектора производства и использования знаний следующим образом: «по доле занятых в сфере высоких технологий в общей структуре (0,3%) Республика Казахстан на порядок уступает не только среднеевропейскому уровню в 3,6%, но и более чем в 4 раза России (1,4%), экономику которой (по мнению российских аналитиков) никак нельзя отнести к инновационной. Кадровый потенциал в Казахстане также не отвечает перспективам инновационного развития – доля студентов по научно-инженерным специальностям от населения в возрасте 20-29 лет составляет у нас 7,0%, что меньше показателей в США (10,2%) и в среднем по Европе (11,3%), хотя для преодоления инновационного отставания необходимо иметь опережающие значения этого показателя. И это безотносительно качества и обеспечения учебных процессов в нашей системе подготовки научно-инженерных кадров, поскольку это является отдельной и большой проблемой сферы образования Республики Казахстан. Так что состояние казахстанских человеческих ресурсов с позиции перспектив инновационного развития страны, скорее, неудовлетворительно. И это понятно, так как оплата труда в научно-образовательной сфере по сути является пособием на выживание, а совсем не оплатой за достижение определенных результатов. По доле внутренних затрат на исследования и разработки по отношению к ВВП, составляющей 0,26%, Казахстан также занимает крайне низкую позицию, в десятки раз уступая не только развитым государствам (США – 2,84%, Франция – 2,18%), но и менее развитым (Греция – 0,51%), а также и России (1,16%). Если же взять этот показатель на душу населения, то результат крайне обескураживающий: по паритету покупательной способности он составляет менее 20 долл. США по сравнению с 892 для США, 478 для Франции и 70 долл. США для России. Уровень государственных расходов на науку в Республике Казахстан в размере 0,07% по отношению к ВВП резко уступает и развитым странам (скажем, США – 0,86%), и новым индустриальным государствам (Южная Корея – 0,68%), и менее развитым странам (Греция – 0,29%), и нашему северному соседу (0,50%). При этом многие (скажем, Греция), имея гораздо лучшие, чем в нашей стране, указанные показатели, тем не менее, пока не говорят о переходе на инновационный путь развития» [6]. Все эти факторы вместе взятые, безусловно, тормозят инновационное развитие отечественных предприятий, в котором важнейшие вопросы – управление инновациями с учетом многоуровневого подхода и позиционирование методик инновационного менеджмента в зависимости от уровня принятия экономических решений [7]. Процесс инновационного развития следует рассматривать с позиции его формирования на макроуровне (национальная экономика, государственные научно-технические приоритеты), мезоуровне (повышение инновационной активности конкретного региона или отрасли) и микроуровне

(разработка и реализация инноваций отдельными предприятиями и организациями). В свою очередь, в современной литературе, посвященной проблемам инновационного развития хозяйствующих субъектов, внедрение инноваций продолжает отождествляться с функциональным управлением отдельными производствами, а не с корпоративным развитием предприятия в целом. В результате реально на освоение инноваций выделяется недостаточно ресурсов, а потенциал новых технологий используется не полностью. Продвижение инноваций на рынок сдерживается отсутствием методик анализа и повышения эффективности инновационных проектов. Их разработка продолжает осуществляться в основном без учета типа и масштаба внедряемых технологий [8].

Необходимо отметить, что в современных условиях быстроизменяющейся реальности к таким направлениям, как инновационный менеджмент и управление интеллектуальной собственностью нужно относиться, как было уже замечено – комплексно и со всей серьезностью и ответственностью, а не только как к системе разработки и охраны технологии, с помощью которой компания выпускает свою продукцию. Учитывая тот факт, что в современной экономике научно-техническая сфера оказывает большое влияние на общую стратегию и направленность как бизнеса в целом, так и отдельно взятого предприятия в частности, это дает возможность повышения данной сферы по уровням ответственности вверх, в направлении высшего корпоративного руководства. И если еще некоторое время назад существовали такие конкурентные условия, которые позволяли осуществлять это не системно, а так, как говорится, раз от разу, то настоящая действительность вынуждает выстраивать систему финансирования НИОКР на постоянной основе, более того, обязательно при условии тесного взаимодействия со всеми остальными подразделениями предприятия. Таким образом, всеобъемлющий захват новыми технологиями всех уровней деятельности предприятия, а также их влияние на результат настоятельно способствует тому, чтобы хозяйствующие субъекты интегрировали НИОКР, а общие технологические стратегии, в свою очередь, с базовыми корпоративными.

Также необходимо добавить, что в нынешних условиях у инновационных процессов есть свои макроэкономические предпосылки, которые определяют спрос предприятий и организаций Казахстана на достижения науки и техники. В этой связи, стоит еще раз заметить, что в данной области не все благополучно, как хотелось бы. Дело в том, что новое оборудование очень быстро дорожает, этот процесс происходит намного быстрее роста производительности труда, в то время как низкоквалифицированная рабочая сила доступна по цене. В этой связи, для многих казахстанских предприятий модернизация производства дело невыгодное и дорогое, таковые обходятся без достижений НИОКР.

На многих предприятиях Казахстана сегодня рабочих вытесняет из производства не передовая техника, а дешевая рабочая сила. Конечно же, мы переживаем не что-то особенное или же специфичное только для нашей страны, через это состояние прошли многие страны до того как взяли курс на инновационную экономику.

Экономика является инновационной, если в обществе имеются такие основные ее признаки:

- любой экономический субъект может получить любую необходимую информацию о новых знаниях, инновациях, инновационной деятельности, инновационных процессах;
- производятся, формируются и доступны любому экономическому субъекту современные информационные технологии и компьютеризированные системы;
- имеется развитая инфраструктура, обеспечивающая создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убабстряющихся научно-технического прогресса и инновационного развития, и общество в состоянии производить всю необходимую многоплановую информацию для своего динамически устойчивого социально-экономического развития и, прежде всего, научную информацию;
- происходит процесс ускоренной автоматизации и компьютеризации всех сфер производства и управления;
- готовность к созданию и внедрению в широкую практику инноваций различного функционального назначения;

- имеется чётко налаженная гибкая система опережающей подготовки и переподготовки кадров, профессионалов в области инновационной деятельности, эффективно реализующих комплексные проекты восстановления и развития отечественных производств и территорий [9].

В этой связи, сегодня стратегически мыслящие предприятия для эффективного инновационного развития вводят в состав корпоративного управления специальные научные советы (рисунок 1). За рубежом частой стала практика введения в состав топ-менеджеров главного директора по инновациям (Chief Innovation Officer - CINO) или главного научного сотрудника (Principal Scientist). При этом отделы НИОКР, стратегического развития, конкурентной разведки, патентно-правовые и лицензионные подразделения становятся неотъемлемой частью общей корпоративной структуры как необходимые элементы в процессе создания перспективной конкурентоспособности [8].

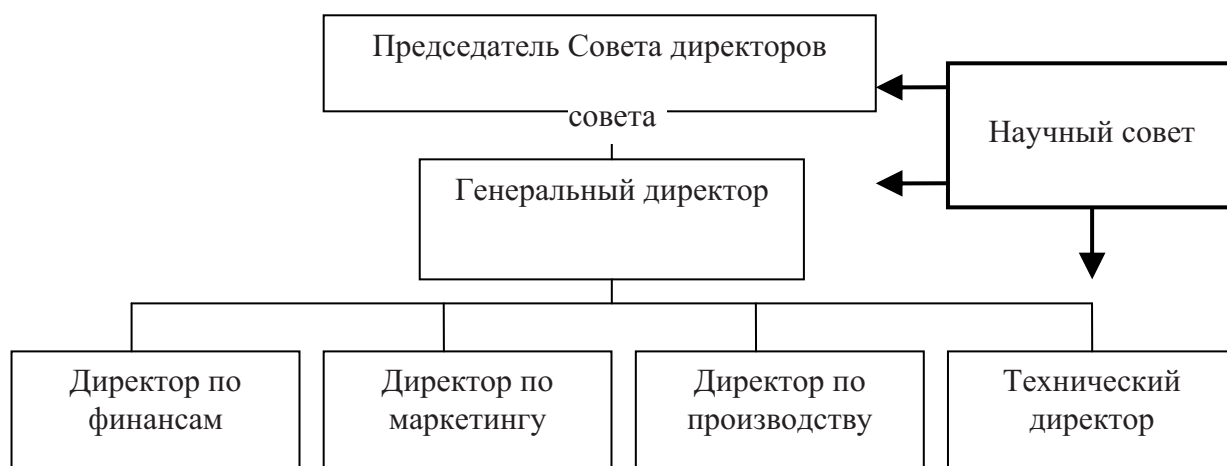

Рисунок 1 – Место научного совета в структуре высшего управления современной организации [10]

Fumio Kodama, сравнивая индустриальную и современные системы управления предприятиями (таблица 1), отмечает, если раньше формулу производства можно было определить как «капитал + труд», то теперь – как «капитал + НИОКР» [10].

Таблица 1 – Основные отличительные характеристики современной экономики

Характеристика	Период	
	индустриальный (II половина XX в.)	инновационный (конец XX-начало XXI вв.)
Стратегические факторы экономического роста	Производственный опыт	Научные знания
Доминирующий капитал	Физический	Интеллектуальный
Преобладающие активы	Материальные	Нематериальные
Основные конкурентные преимущества	Промышленные технологии	Технологические и управленческие инновации
Основные стратегии в мировой экономике	Перелив капитала и собственности	Перелив знаний и технологий
Основная формула производства	Капитал + труд	Капитал + НИОКР
Инновационный процесс	Периодический, осуществляемый на функциональном уровне	Постоянный, управляемый на корпоративном уровне
Примечание: составлено автором на основе источника [8]		

Проведение полного цикла НИОКР и внедрение в производство собственных разработок – это наиболее эффективный путь обеспечения конкурентоспособности в современных условиях [7]. Однако этот путь сопряжен с большими финансовыми расходами и высокой степенью риска. Поэтому промышленные компании постоянно ищут возможности для совершенствования организации и управления инновационным процессом.

Возвращаясь снова к видению ситуации по инвестиционно-инновационным перспективам развития предприятия в целом по стране, необходимо сказать, что в мае 1992 года наступил в масштабе одного казахстанского города переломный момент – Президент Нурсултан Назарбаев подписал Указ о создании Национального ядерного центра РК на базе научно-исследовательских предприятий полигона. Речь идет о Курчатове. Это позволило сохранить научный потенциал, продолжить актуальные для всего мира исследования, начать полномасштабную реализацию республиканской научно-технической программы по радиоэкологическому исследованию, реабилитации, возвращению в народное хозяйство территории бывшего СИПа. Ныне НЯЦ РК (Национальный ядерный центр) является самой интеллектуальной структурой народного хозяйства страны, в которой работает более 2,5 тыс. специалистов, 10 докторов наук, 8 лауреатов Государственной премии Казахстана. Знаковым в новейшей истории Курчатова стало и Послание народу Казахстана Главы государства от 4 апреля 2003 года [11], когда было озвучено решение о создании здесь Парка ядерных технологий [12]. С 2005 года ПЯТ действует в полном объеме как площадка для взращивания наукоемких высокотехнологичных компаний на основе создания здесь соответствующей инфраструктуры с использованием ускорителей электронов различных типов. Сейчас на территории технопарка уже функционирует около десятка совместных предприятий с зарубежными партнерами из России, Украины, Великобритании, Германии, Южной Кореи, Турции и других стран. Создание, сохранение и развитие подобных инвестиционно-инновационных предприятий – это вопрос государственной конкурентоспособности. С одной стороны, бизнес-среда в Казахстане становится очень благоприятной для того, чтобы создавать различные технологические альянсы (рыночная экономика развивается, технологический бизнес за пределами республики поощряется, международные стандарты качества внедряются). С другой – мешают такие обстоятельства, как отсутствие значительного числа технологий для коммерческих целей (фармацевтика, биомедицина и т.д.), недостаточность нормативно-правовой базы и ее несовершенство (необходимо приведение законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности в соответствие с международными стандартами), наличие обширного положительного опыта использования отечественных заводов для процессов по окончательной сборке.

В этот список необходимо добавить и то, что в настоящее время потребность в затратах на инновационную деятельность носит очень специфичный и стихийный характер, т.е. большая часть средств уходит на увеличение основного капитала, минуя инновации. Таким образом, в основном предприятия покупают машины и оборудование, а расходы на покупку новых технологий составляют мизерный процент от общих затрат на инновации, в эту же графу можно отнести и получение прав на патенты, получение лицензии, промышленных образцов. Напрашивается вывод, отечественные предприятия, меняя изношенную технику на новую, полагают, что внедряют тем самым инновации, в то время, как последнее предполагает выход или переход на качественно новый технологический уровень выпуска продукции или предоставления услуг. Данным предложением, очевидно, можно охарактеризовать общее состояние инновационной активности казахстанских предприятий. В этой связи хотелось бы несколько слов сказать о так называемой, инновационной пассивности, т.е. о том, что сдерживает инновационную активность.

Надо заметить, что среди главных факторов, сдерживающих инновационную деятельность, многие руководители предприятий называют в первую очередь нехватку собственных средств, неприемлемые условия кредитования, а также недостаток инвестиций. Для получения наиболее объективной оценки ситуации, сложившейся в инновационной сфере, обратимся к другим мнениям по этому вопросу. По некоторым исследованиям [13], наряду с такими традиционными факторами, сдерживающими процессы разработки и внедрения новых технологий, как финансовые и информационные, специалисты в области инновационной деятельности выделяют следующий круг проблем:

- недостаточное развитие законодательства в области инновационной деятельности;

- дефицит специалистов в области разработки и внедрения новых и усовершенствованных продуктов в рыночных условиях;
- отсутствие эффективных методик вовлечения новых технологий в хозяйственный оборот.

Обозначенные причины, по нашему мнению, можно классифицировать как реальные факторы инновационной пассивности у отечественных предприятий. основополагающим барьером в направлении к технологическому развитию казахстанских компаний сегодня является даже не столько отсутствие финансовых ресурсов, сколько наличие и уровень качества инновационного менеджмента на этих предприятиях. Проблематичность данной ситуации усугубляется и тем, что многие руководители не считают объективной необходимостью для развития своих предприятий осваивать новые технологии, они просто не считают это целесообразным и не спешат этим заниматься. В то время как нужды клиентов и технические возможности претерпевают развитие в рамках уже четвертого поколения управления НИОКР. Это процесс взаимозависимого, совместного обучения (mutually dependent learning), в котором реальные потребности рассматриваются и решаются в свете технологически осуществимых концепций и возможностей. В этой связи Arte de Geus, специалист по корпоративному планированию в компании Shell, красноречиво выразил суть описанного подхода в следующей фразе: «Обучение быстрее, чем у ваших соперников, может стать единственным устойчивым конкурентным преимуществом на рынке». Такой подход к внедрению и управлению инновационной деятельностью – наметившаяся тенденция, обусловленная переходом к экономике высоких технологий. Основным приемом здесь становится интеграция маркетинга и научных исследований, установление взаимосвязи и взаимодействия между функциями НИОКР и клиентами. По мнению специалистов, IBM была спасена именно благодаря созданию взаимосогласованного принятия решений на основе метода совместного участия сторон. При разработке и реализации инноваций ученые увеличили долготу общения с потребителями с 5 до 25% своего рабочего времени.

Подытоживая, хотелось бы заметить, что в современных условиях продолжает наращивать свои объемы процесс зависимости экономического результата предприятия от инвестиционно-инновационных перспектив его развития. Данный факт проявляется в сложности приемов и способов разработки, «постановки на коммерческие рельсы» инновационных проектов, а также во влиянии новых технологий и количестве заинтересованных сторон. Все это растет, так как рынки развиваются, следовательно, конкурентоспособность усиливается, появляются новые знания, а значит и новые перспективы для успешного развития отечественного бизнеса, а в том, что это обязательно будет сомневаться не приходится.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742
- 2 Дуламбаева Р. Т. Инновационный вектор развития Казахстана: проблемы реализации // Экономика. – 2013. – 4 января. – [Электронный ресурс] // <http://economkaz.kz/?p=3258>
- 3 Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
- 4 Бездудный Ф., Смирнова Г., Нечаева О. Сущность понятия инновации и его классификация // Инновации. – 1998. – № 2-3. – С. 98.
- 5 Сулейменов Е. Состояние инновационного развития Казахстана // Экономика. – 2010. – 7 октября. – [Электронный ресурс] // <http://elementmag.kz/?p=617>
- 6 Кайракбай Б. М. Возможно ли инновационное развитие Казахстана? // ZonaKZ. – 2004. – 5 июля. – [Электронный ресурс] // <http://zonakz.net/articles/6595>
- 7 Инновационный менеджмент: учеб. пособие / Под ред. В. М. Аньшина, А. А. Дагаева. – М.: Дело, 2003. – 528 с.

- 8 Трифилова А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 3-11.
- 9 Омурзаков Т. Особенности национальной инновационной системы Казахстана // Саясат. – 2008. – № 1. – С. 38-43.
- 10 Коршунов И. А., Трифилова А. А. Современный инновационный менеджмент // Инновации. – 2003. – № 2-3. – С. 85-90.
- 11 Послание Президента Назарбаева Н.А. народу Казахстана. Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год: (Астана, 4 апреля 2003 г.) [Текст] / Н. А. Назарбаев // Промышленность Казахстана. – 2003. – № 5. – С. 7.
- 12 Биданова А. Достижения регионов – 20-летию Независимости. Наукоград с видом на Иртыш // Казахстанская правда. – 2011. – 17 декабря. – [Электронный ресурс] // <http://www.kazpravda.kz/c/1324088672>
- 13 Miller W., Langdon M. 4th Generation R&D. Managing knowledge // Technology and Innovation. – 1999. – 335 pp.
- 14 Франчайзинг для МВА: Недооцененные возможности или запасной вариант // The New York Times. – [Электронный ресурс] // http://www.begin.ru/main/news_and_articles/articles/Fran_MBA
- 15 Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Пер. с венг. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. В. Сазонова. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.
- 16 Garcia Francisco, Jin Byungchae. Does Inward Foreign Direct Investment Improve the Innovative Performance of Local Firms? // Research Policy. – 2013. – Vol. 42, No1. – pp. 231-244. DOI: 10.1016/j.respol.2012.06.005
- 17 Ang James B., Madsen Jakob B. Risk Capital, Private Credit, and Innovative Production // Canadian Journal Of Economics-Revue Canadienne D Economique. – 2012. – Vol. 45, No 4. – pp. 1608-1639. DOI: 10.1111/j.1540-5982.2012.01740.x
- 18 O’Sullivan John M., O’Sullivan Rita. Collaborative Evaluation and Market Research Converge: An Innovative Model Agricultural Development Program Evaluation in Southern Sudan // Evaluation and Program Planning. – 2012. – Vol. 35, No 4. – pp. 547-551. DOI: 10.1016/j.evalprogplan.2011.12.010
- 19 Sikora Adam Tomasz, Nybakk Erlend. Rural Development and Forest Owner Innovativeness in a Country in Transition: Qualitative and Quantitative Insights from Tourism in Poland // Forest Policy And Economics. – 2012. – Vol. 15. – pp. 3-11. DOI: 10.1016/j.forpol.2011.09.003
- 20 Cre Ivo Rupprecht, Siegfried Buehrmann Sebastian. The Development of Local Implementation Scenarios for Innovative Urban Transport Concepts: the Niches Plus Approach // Transport Research Arena, Book Series: Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 48. – pp. 1324-1335. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.1108

Reference

- 1 Kazakhstan Republic Presidential address, “Kazakhstan-2050” *Novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva*” (2012), available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742 (In Russian)
- 2 Dulambaeva R.T. (2013), “Innovatsionnyi vektor razvitiya Kazakhstana: problemy realizatsii”, *Ekonomika*, 4 January, available at: <http://economkaz.kz/?p=3258> (In Russian)
- 3 Balabanov I.T. (2001), *Innovatsionnyi menedzhment*, Izd-vo “Piter”, Saint-Peterburg. (In Russian)
- 4 Bezdudnyi F., Smirnova G., Nechaeva O. (1998), “Sushchnost’ ponyatiya innovatsii i ego klassifikatsiya”, *Innovatsii*, Vol.2-3, pp. 98. (In Russian)
- 5 Suleimenov E. (2010), “Sostoyanie innovatsionnogo razvitiya Kazakhstana”, *Ekonomika*, 7 October, available at: <http://elementmag.kz/?p=617> (In Russian)
- 6 Kairakbai B.M. (2004), “Vozmozhno li innovatsionnoe razvitie Kazakhstana?”, *Zona KZ*, 5 July, available at: <http://zonakz.net/articles/6595> (In Russian)
- 7 “Innovatsionnyi menedzhment”, in An’shina V.M., Dagaeva A.A. (Ed.), *Delo*, Moscow. (In Russian)

- 8 Trifilova A.A. (2005), *Otsenka effektivnosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)
- 9 Omurzakov T. (2008), “Osobennosti natsional’noi innovatsionnoi sistemy Kazakhstana”, *Sayosat*, No. 1, pp.38-43 (In Russian)
- 10 Korshunov I.A., Trifilova A.A. (2003), “Sovremenniy innovatsionnyy menedzhment”, *Innovatsii*, No. 2-3, pp. 85-90. (In Russian)
- 11 Nazarbaev N.A. Poslanie Prezidenta narodu Kazakhstana “Osnovnye napravleniya vnutrennei i vneshnei politiki na 2004 god”, (2003), *Promyshlennost’ Kazakhstana*, 4 April, No. 5, p. 7. (In Russian)
- 12 Bidanova A. Dostizheniya regionov – 20-letiyu Nezavisimosti. Naukograd s vidom na Irtysh, *Kazakhstanskaya pravda*, 17 December 2011. (In Russian)
- 13 Miller W., Langdon M. (1999), “4th Generation R&D. Managing knowledge”, *Technology and Innovation*, John Wiley & Sons, pp. 335
- 14 *The New York Times* (2005), “Franchizing dlya MVA: Nedootsenennyye vozmozhnosti ili zapasnoi variant”, 6 June, available at: http://www.begin.ru/main/news_and_articles/articles/Fran_MBA
- 15 Santo B. (1990), “*Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya*”. (1990), (transl. from Hungarian), “Progress”, Moscow, pp. 296. (In Russian)
- 16 Garcia, Francisco, Jin, Byungchae (2013), “Does Inward Foreign Direct Investment Improve the Innovative Performance of Local Firms?”, *Research Policy*, Vol. 42, No. 1, pp. 231-244. DOI: 10.1016/j.respol.2012.06.005
- 17 Ang, James B., Madsen, Jakob B. (2012), “Risk Capital, Private Credit, and Innovative Production”, *Canadian Journal of Economics-Revue Canadienne D Economique*, Vol. 45, No. 4, pp. 1608-1639. DOI: 10.1111/j.1540-5982.2012.01740.x
- 18 O’Sullivan, John M., O’Sullivan, Rita (2012), “Collaborative Evaluation and Market Research Converge: An Innovative Model Agricultural Development Program Evaluation in Southern Sudan”, *Evaluation and Program Planning*, Vol. 35, No. 4, pp. 547-551. DOI: 10.1016/j.evalprogplan.2011.12.010
- 19 Sikora, Adam Tomasz, Nybakk, Erlend (2012), “Rural Development and Forest Owner Innovativeness in a Country in Transition: Qualitative and Quantitative Insights from Tourism in Poland”, *Forest Policy And Economics*, Vol. 15, pp. 3-11. DOI: 10.1016/j.forpol.2011.09.003
- 20 Cre, Ivo, Rupprecht, Siegfried, Buehrmann, Sebastian (2012), “The Development of Local Implementation Scenarios for Innovative Urban Transport Concepts: the Niches Plus Approach”, *Transport Research Arena, Book Series: Procedia Social and Behavioral Sciences*, Vol. 48, pp. 1324-1335. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.1108

Түйін

Мақалада кәсіпорынның дамуының инвестициялық-инновациялық болашағының қағидалы-методологиялық аспектілері талданған. Мақаланың басты мәселесі қазіргі кезеңдегі Қазақстанның инновациялық дамуын талдау призмасы арқылы қарастырылған. Зерттеудің нәтижесінде отандық кәсіпорындардың инвестициялық-инновациялық даму болашағына қажеттілік пен қазақстандық бизнестің инновациялық менеджментінің қазіргі күйі арасындағы жағдай айқын көрініс табатыны белгілі болды.

Summary

This article analyzes the theoretical and methodological aspects of investment and innovation prospects for the company. The main issue discussed in the light of articles analyzing the innovative development of Kazakhstan at present. When writing was used experimental data on the studied subject. The main result of the study can be derived language stating that it becomes apparent conflict between the urgent need for investment and innovation prospects of domestic enterprises (this is supported by many software government documents and policies of the republic as a whole) and the current state of innovation management Kazakhstan business.

Материал поступил
в редакцию 12.03.2013 г.

JEL classification: A1: General Economics

K.I. Nurov,
Doctor PhD,
Student of DBA program
International Academy of Business,
President of the Scientific and Educational Foundation “Aspandau”,
Almaty, Kazakhstan

**THE GENERAL THEORY OF MANAGEMENT AS A TOOL TO SOLVE
THE PROBLEM OF THEORETICAL “JUNGLES OF MANAGEMENT”**

Abstract

Purpose – an introduction a categorical and conceptual apparatus of the special scientific and general theory of management.

Methodology – a dialectical and logic approach, information and system approach.

Originality/value – the main value of this work is to solve the problem of “impenetrable jungles” in management theory, posed by G. Kunze.

Findings – the study defined category, subject and object of management at the general level.

Keywords – general theory of management, management structure, a subject and object of management, administrative and psychological methods of management, social management.

УДК 378

К.И. Нуров,
Доктор PhD,
докторант DBA Международной академии бизнеса,
Президент научно-образовательного фонда «Аспандау»,
Алматы, Казахстан

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ «ДЖУНГЛЕЙ МЕНЕДЖМЕНТА»**

Аннотация

Цель исследования – введение категориально-понятийного аппарата специальной научной общей теории управления.

Методология – данное исследование проводилось с использованием методологии диалектико-логического и информационно-системного подходов.

Оригинальность/ценность – основную ценность работы представляет разрешение проблемы «непроходимых джунглей» в теории менеджмента, поставленной Г. Кунцем.

Выводы – в результате исследования определены категория, предмет и объект управления на всеобщем уровне.

Ключевые слова – общая теория управления, структура управления, предмет и объект управления, административные и психологические методы управления, социальное управление и менеджмент.

Административные подходы и методы управления в XXI в. перестают работать как механические, технологические инструменты управления, востребованы качественно новые, психологические подходы и методы управления, которые задействуют личностный потенциал всего подчинённого персонала и ориентированы не столько на количественные показатели роста, сколько на качественные показатели развития организаций.

В эпоху информационной революции без творчества каждой задействованной личности какое-либо руководство в органах государственного и корпоративного управления не может осуществляться сколь-нибудь эффективно. Но если технократический подход в управлении, естественно выросший из парадигмы менеджмента как именно администрирования бизнеса, не требовал особого теоретико-методологического обоснования, то психологический подход в эпоху информационного общества, основанного на «экономике знаний» и постоянных инноваций, наоборот – в нём жёстко нуждается.

Но, к сожалению, общая теория управления так и осталась заключенной в узких рамках научных школ менеджмента. А между тем управление и как научное знание, и как практика деятельности является одним из важнейших факторов культурной, политической и экономической конкурентоспособности нации. Соответственно, разработка и качественное развитие общей теории управления как специальной методологической основы организационно-управленческого (МРА) и делового образования (МВА), а также собственно публичного и делового администрирования, весьма актуальна и может сыграть определяющую роль в прорыве любой страны на международной арене в плане глобального позиционирования и конкуренции.

Проблема общей теории управления как специальной основы методологии менеджмента, с одной стороны, в научном мире всеми признаётся. То есть сам факт отсутствия на начало XXI в. систематизированного теоретического осмысления всего объёма накопившейся эмпирической информации о практике менеджмента вполне осознаётся научным и деловым миром. Но, с другой стороны, менеджмент зародился как практическая сфера профессиональных услуг по администрированию бизнеса, и к началу научно-технической революции продолжал развиваться в том же ключе. Казалось бы, он и сегодня как прикладная экономическая дисциплина может, по-прежнему, обходиться довольно конкретными обобщениями в виде научных школ американского, европейского и японского менеджмента: «научного менеджмента», «классического администрирования», «науки менеджмента», «человеческих отношений», «поведенческих наук», «научной организации труда». Но, к сожалению, развернувшаяся в научно-техническом прогрессе с 1985 г. информационная революция к 2011 г., по сути, достигла своей завершающей стадии, когда удвоение глобального объёма научной информации стало происходить всего за трёхлетний период. Это привело к тому, что весь мир ощутил на себе в полном масштабе так называемый «кризис менеджмента», т.е. кризис администрирования бизнеса и общества, в виде глобального финансового кризиса, корни которого кроются в доктринальных и даже цивилизационных основах экономической политики государств во всем мире [1].

Информация о менеджменте больше не может накапливаться на основе старой, чисто эмпирической основе с индуктивными, мало связанными между собой отраслевыми и функциональными обобщениями, большей частью фрагментарными. Повсеместная подмена, смешение и смещение родового понятия управления и видового понятия менеджмента проникла уже в самое сердце социально-гуманитарных наук и организационно-экономических дисциплин. Не секрет, что сегодня под менеджментом мы понимаем не его собственное, строгое смысловое значение как административные методы управления экономическим предприятием – «администрирование бизнеса», а более широко как управление бизнесом в целом, включая финансово-инвестиционную деятельность предпринимательства по управлению капиталом, и даже как управление обществом. Мы даже чиновников называем уже государственными менеджерами. Но самое неприемлемое – мы начали отождествлять менеджмент с управлением вообще, что не предполагалось ни практическим, оригинальным источником термина, ни общей формальной логикой.

Эта подмена, смешение и смещение понятий в науке управления обусловлено не только падением научной культуры в постсоветских странах до бытового уровня понимания научных терминов. Дело в

том, что, с одной стороны, развал СССР привёл к тому, что советские вполне фундаментальные школы по научной организации труда с их представлениями о процессе управления производством были преданы забвению, а с другой – постсоветские переводы на фоне антикоммунистической реакции довольно вольно и неточно переводили научную литературу западных школ менеджмента. В результате целые школы менеджмента были переведены неправильно: «scientific management» как «научное управление», «science management» как «наука управления».

Нет нужды объяснять, что такая подмена родовым понятием его видовой разновидности нарушает законы формальной логики, что никак не может быть принято по научным принципам. Это наносит ущерб пониманию самой сущности разных по содержанию и времени школ менеджмента. Понятно, что школа «научного менеджмента» знаменует собой начало рационалистического подхода к менеджменту, делает акцент на рационализации операций, а не на отсутствие научности в других направлениях научной мысли о менеджменте. Это и так нелегко понять с ходу, особенно когда имеешь дело с буквальным переводом, а не литературным, где отражены ситуативные и культурные контексты терминов. А тут ещё приходится разбирать нарушение самого простого логического закона, закона тождества.

Кроме искажения понимания этих западных школ, блокируется также и наше собственное (казахстанское и русскоязычное) пространство теоретического развития научной мысли в области управления. Объём понятия и предмет «науки управления» объективен и предельно широк в смысле исследования процессов управления на всеобщем уровне явлений, в то время как «наука менеджмента» по объёму понятия обозначает лишь применение количественных, математических методов и скорее лишь в менеджменте, по сути, является синонимом логистического подхода к менеджменту, «исследования операций» – OR [2].

С другой стороны, английский язык, с которого по преимуществу и производились все эти переводы, сам не имеет адекватно обобщённых слов для обозначения категории управления среди множества практических терминов: «running», «management», «stewardship», «control», «guidance», «steering», «leadership». Даже самый обобщённый из них, - «administration», не может считаться полноценным эквивалентом русского слова «управление», поскольку акцентирован на технический уровень осуществления управления, по определению мало уделяя внимания тактическому и стратегическому уровням управления. Это лингвистическое обстоятельство никак не способствует прекращению той путаницы, которая развернулась в категориально-понятийном аппарате менеджмента, называется «непроходимыми джунглями» [3], не может больше игнорироваться по причине наступления информационной стадии развития человеческой цивилизации.

Это хорошо чувствуют менее консервативные в научном отношении околонучные и прочие «систематизаторы» от управления. Имея в своём распоряжении огромное количество фактического материала о процессе управления вообще, не охваченного теориями менеджмента, они пытаются представить миру различные наукообразные учения об управлении типа «достаточной общей теории управления» (ДОТУ) от академии Концепции общественной безопасности (КОБа) [4]. Такие попытки весьма интересны в плане эмпирических исследований, но с научно-теоретической точки зрения несостоятельны, так как нарушают целый ряд методологических требований к научной теории, в частности, к отражению в разрабатываемых понятиях лишь общих и существенных признаков явлений.

Такие попытки, намного более успешные в плане научных обобщений, уже делались и ранее. К примеру, речь идёт о тектологии как «всеобщей организационной науке» [5], кибернетике как «искусстве управления» [6], общей теории систем и синергетике [7]. Но, к сожалению, все они носят общенаучный и, соответственно, междисциплинарный характер, так как посвящены не столько управлению как процессу организационных действий, сколько организационным формам, состояниям и преобразованиям в структурной организованности системных объектов. То есть, в лучшем случае – изменениям как объектам управления, а не обеспечению и направлению изменений как процессу управления. А кибернетика, к тому же, как наука, прежде всего, о связи (в первую очередь – обратной), настолько оказалась связана с информационными технологиями, информатикой и робототехникой, что теория управления стала в ней лишь частью, имеющей отношение к управлению информационными системами.

ми и потому потерявшей звание общей. Поэтому все эти действительно научные и эпохальные учения не могут играть роль специально научной методологической основы в управлении и менеджменте.

Таким образом, разработка общей теории управления как основы методологии управления обществом и бизнесом не может больше откладываться по причине блокирования дальнейшего накопления информации о публичном и деловом администрировании по причине отсутствия в мире сколько-нибудь системного научно-теоретического осмысления всего накопленного человечеством опыта в этих областях.

На поверхностном уровне понимания структуры управления объектом управления представляется общество как социальная система и все ее подсистемы: культурная, политическая и экономическая (в т.ч. технологическая). В последующем, также всё ещё поверхностном приближении, кажется, что объектом управления в обществе может быть любой его социальный, физический, технический, психический или иной элемент. Понятно, что в такой постановке объект исследования будет слишком размыт: либо «широк» как у социологии, либо «узок» как у психологии. Поэтому в более или менее профессиональной среде под объектами управления имеют в виду не столько управление непосредственно людьми или техникой, сколько управление их взаимодействием, деятельностью: операциями и отношениями, ситуациями, процессами, проектами и даже системами. Тем не менее, это также не вполне корректная идентификация объекта управления.

Если идентифицировать объект управления более точным образом, не отрицая системного и временного устройства мира, то в любых системах, в том числе социальных и технических, мы обнаружим информацию как количество и меру их структурной организованности. В рамках этих структурных форм как состояний организованности любые процессы как последовательности изменений, протекающих в них, не теряют своей качественной определенности, сохраняя объекты в качестве систем. То есть организованность есть состояние упорядоченности, регулируемости, согласованности и направленности взаимодействия элементов системы, соответствующее изменениям во внутренней и внешней среде системы. Но если быть до конца строгим в научном смысле слова, то мы вынуждены будем констатировать, что не сами состояния организованности являются объектами управления как процесса организации, а лишь изменения в них, преобразования в этих состояниях организованности.

При этом единым, конечным объектом управления на всех уровнях его осмысления необходимо признать движение вообще как постоянное изменение бытия, а также направленное изменение как желательная смена состояний в этом движении, в частности. Состояния организованности, конечно же, являются целями процесса организации, но его объектами могут быть лишь изменения в состояниях организованности. Это действительно даже если управление преследует цель предотвратить всякие изменения в них, так как движение (постоянное изменение) есть такой же неотъемлемый атрибут материи как пространство и время. Такому управлению придётся постоянно предотвращать целевым образом объективно нарождающиеся изменения или приводить их в соответствие с исходным состоянием организованности.

Таким образом, объектом управления являются изменения в состояниях организованности процессов, структур и систем, в частности – совокупность направленных управлением изменений, но не сами процессы, структуры и системы, и уж тем более не просто люди и техника, операции и отношения, ситуации, бизнес процессы и проекты. И как бы это научное утверждение ни противоречило здравому смыслу и обыденному восприятию действительности, оно вполне действительно и действенно, что собственно лишь подчёркивает его научность.

Организованность как состояние всегда является результатом организации как действия, по крайней мере – в социотехнических системах.

Если представить себе структуру управления в виде субъекта управления и его организационных действий, с одной стороны, организационные формы объекта управления и сам объект управления – с другой, то к предмету управления будут относиться, прежде всего, или, строго говоря, только лишь процесс организации в узком, собственном смысле организационных действий субъекта управления. Это очень важное различие предмета науки управления, как фундаментальной организационно-экономической дисциплины среди предметов иных социально-гуманитарных наук, является предельно тонкой и глубокой операцией в определении предмета.

Как в науке, так и в искусстве управления есть своя методология, принципы и методы исследования и осуществления управления, свои способы решения исследовательских и практических задач в области управления. Из всей структуры управления, включающей в себя, в том числе, субъект и объект управления, лишь процесс организации в узком смысле информационного воздействия на изменения как раз и представляет собой предмет управления, несколько отличный от самих изменений в состояниях организованности, структурированности (строения, устройства) систем.

В предлагаемой нами общей теории управления раскрыта сущность категории управления как родового понятия – внутрисистемный информационно-коммуникационный процесс организации, т.е. обеспечения, согласования целенаправленных изменений в условиях внутренней и внешней среды систем. Эта сущность управления действительно не просто для большинства самых различных отраслей и функций гражданского общества, государства и бизнеса, а для всех видов процесса управления, без исключения каких-либо сфер функционирования и развития систем природы, общества и мышления.

То есть введённая категория управления стала в необходимой мере обобщённой по содержанию и объёму понятия, чтобы включать в себя все виды управления и при этом иметь по содержанию понятия достаточно специфические в сущностном смысле признаки. Благодаря определённой таким образом категории выявлен, сформулирован особый предмет сознательного управления как специальной науки, которая, возможно, сохранила свой интегративный характер, подобно кибернетике автоматического управления, но потеряла право претендовать на роль общенаучной теории.

Казалось бы, управление как междисциплинарная наука для социально-гуманитарных дисциплин (в том числе организационно-экономических), обретёт статус общенаучной дисциплины по примеру теории информации, систем, семиотики или аксиологии. Казалось бы, раз управление как процесс организации в культурно-исторических и социотехнических системах имеет общие для всех видов социального и технического управления признаки, то остаётся лишь установить научный факт его наличия в иных системах. Это придало бы разрабатываемой общей теории управления статус общенаучной. К сожалению, несмотря на всеобщность изменений в состояниях организованности всех объектов мира, выявить и задокументировать в естественно-научном, опытным порядке наличие управления как сознательного процесса организации в живой и неживой природе, а также в познающем мышлении и высших чувствах, на текущий момент не представляется возможным. Также и формально-логически, из организационных форм, структурных устройств и состояний организованности сознательные организационные действия не выводятся как необходимые.

Можно допустить лишь как логически возможное то положение, что у всех объектов и состояний организованности в природе есть субъект их организации и его организационные действия. Но для такого логически необходимого выведения требуется предварительное разрешение проблемы определения категории сознания и выявления его деятельности в иных системах, вне социобиологического субстрата бытия. Поэтому наличие сознательного процесса организации в них остаётся пока лишь чисто умозрительным положением в науке вообще и в данном исследовании, частности. Просто для достижения цели настоящего исследования необходимо было исходить из этой посылки и обоснованной веры в неё, безотносительно к вышеуказанному обстоятельству определения сознания. Категория управления тем самым была впервые научно определена на всеобщем уровне вне зависимости от выявления субъективного механизма управления в живой и неживой природе. Благодаря такому качественно новому способу определения категории управления и развития теории управления как общей теории была выстроена вполне верифицируемая иерархия видовых понятий управления, которая может пополняться, уточняться, с точки зрения вхождения видов управления по объёму и содержанию в категорию управления.

Список литературы

- 1 Грисюк С. В. Почему кризис? – Алматы, 2009. – 64 с.
- 2 Минцберг Г. Требуются управленцы, а не выпускники МВА. Жёсткий взгляд на мягкую практику управления и систему подготовки менеджеров. / Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 544 с.

- 3 Кунц Г. Джунгли теории управления // Современное управление: Энциклопедический справочник американской ассоциации управления. / Пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – Т. 1.
- 4 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.
- 5 Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
- 6 Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 406 с.
- 7 Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова; Под ред. Г. Н. Поварова. – 2-е изд. – М.: Наука, 1983. – 344 с.
- 8 Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. / Пер. с англ. Д. Раевская; Под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004. – 512 с.
- 9 Бир С. Кибернетика и менеджмент. / Пер. с англ. В. Алтаев. – М.: КомКнига, 2011. – 280 с.
- 10 Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. / Пер. с англ. О. Кириченко. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 374 с.
- 11 Трефил Дж. 200 законов мироздания. / Пер. с англ. Г. Агафонова. – М.: Гелеос, 2007. – 528 с.
- 12 Грисюк С. В. Стимулирование, мотивирование и более мощные инструменты // Я – руководитель. – 2008. – № 2-3 (26-27). – [Электронный ресурс] // http://sbiblio.com/biblio/archive/grisuk_stimul/
- 13 Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с.
- 14 Друкер П. Ф. Практика менеджмента: учебное пособие. / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 398 с.
- 15 Акофф Р. Л. Планирование будущего корпораций. / Пер. с англ.; Под ред. В. Т. Рысина. – М., Прогресс, 1985. – 328 с.
- 16 Catherine P. Killen, Kam Jugdev, Nathakie Drouin, Yvan Petit . Advancing project and portfolio management research: Applying strategic management theories // Special Issue on Project Portfolio Management. – Vol. 30, No. 5. – 2012. – pp. 525-538.
- 17 John G. Wacker. A definition of theory: research guidelines for different theory-building research methods in operations management // Journal of Operations Management. – Vol. 16, No. 4. – 1998. – pp. 361-385.
- 18 Anand Nair. Meta-analysis of the relationship between quality management practices and firm performance-implications for quality management theory development // Journal of Operations Management. – 2006. – Vol. 24, No. 6. – pp. 948-975.
- 19 Varun Grover, Manoj K. Malhotra. Transaction cost framework in operations and supply chain management research: theory and measurement // Journal of Operations Management. – 2003. – Vol. 21, No. 4. – pp. 457-473.
- 20 Jack Meredith. Building operations management theory through case and field research // Journal of Operations Management. – Vol. 16, No. 4. – 1998. – pp. 441-454.
- 21 Alan F. Coad, Ian P. Herbert. Back to the future: New potential for structuration theory in management accounting research? // Management Accounting Research. – 2009. – Vol. 20, No. 3. – pp. 177-192.

References

- 1 Grisyuk S. V. (2009), *Pochemu krizis?*, Almaty, 64 p. (In Russian)
- 2 Mintsberg G. (2008), “*Trebuyutsya upravlyentsy, a ne vypuskniki MVA. Zhestkii vzglyad na myagkuyu praktiku upravleniya i sistemu podgotovki menedzherov*”, Transl. from Engl., Olimp-Biznes, Moscow, 544 p. (In Russian)
- 3 Kunts G. (1997), *Dzhungli teorii upravleniya, Sovremennoe upravlenie. Entsiklopedicheskii spravochnik amerikanskoi assotsiatsii upravleniya*, Transl. from Engl., Delo, Moscow. (In Russian)
- 4 Bogdanov A.A. (1989), *Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka*, Ekonomika, Moscow, 304 p. (In Russian)

- 5 Bertalanfi L. Fon (1969), "Obshchaya teoriya sistem - kriticheskii obzor", *Issledovanie po Obshchei Teorii System*, Progress, Moscow, pp. 23-82. (In Russian)
- 6 Khaken G. (1980), *Sinergetika*, Mir, Moscow, 406 p. (In Russian)
- 7 Viner N. (1983), *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitovnom i mashine*, Transl. from Engl. by Solov'eva I.V., Povarova G.N., Nauka, Moscow, 344 p. (In Russian)
- 8 Mintsberg G. (2004), *Struktura v kulake: sozdanie effektivnoi organizatsii*, Transl. from Engl. by D. Raevskaya, Piter, Saint Petersburg, 512 p. (In Russian)
- 9 Bir S. (2011), *Kibernetika i menedzhment*, Transl. from Engl. by Altaev V., KomKniga, Moscow, 280 p. (In Russian)
- 10 Stiven R. Kovi (2012), *Sem' navykov vysokoeffektivnykh lyudei. Moshchnye instrumenty razvitiya lichnosti*, Transl. from Engl. by Kirichenko O., Al'pina Pablisher, Moscow, 374 p. (In Russian)
- 11 Trefil D. (2007), *200 zakonov mirozdaniya*, Transl. from Engl. by Agafonova G., Geleos, Moscow, 528 p. (In Russian)
- 12 Grisyuk S.V. (2008), Stimulirovanie, motivirovanie i bolee moshhnye instrument, *Ya-rukovoditel'*, Vol. 2-3, No. 26-27, available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/grisyuk_stimul/ (In Russian)
- 13 Xajek F., (1992), *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma*, Novosti, Moscow, 304 p. (In Russian)
- 14 Druker P.F. (2000), *Praktika menedzhmenta*, Transl. from Engl., Vil'yams, Moscow, 398 p. (In Russian)
- 15 Akoff R.L. (1985), *Planirovanie budushhego korporacij*, Progress, Moscow, 328 p. (In Russian)
- 16 Catherine P. Killen, Kam Jugdev, Nathakie Drouin, Yvan Petit (2012) "Advancing project and portfolio management research: Applying strategic management theories", *Special Issue on Project Portfolio Management*, Vol. 30, No. 5, pp. 525-538.
- 17 John G. Wacker (1998), "A definition of theory: research guidelines for different theory-building research methods in operations management", *Journal of Operations Management*, Vol. 16, No. 4, pp. 361-385.
- 18 Anand Nair (2006), "Meta-analysis of the relationship between quality management practices and firm performance-implications for quality management theory development", *Journal of Operations Management*, Vol. 24, No. 6, pp. 948-975.
- 19 Varun Grover, Manoj K. Malhotra (2003), "Transaction cost framework in operations and supply chain management research: theory and measurement", *Journal of Operations Management*, Vol. 21, No. 4, pp. 457-473.
- 20 Jack Meredith (1998), "Building operations management theory through case and field research", *Journal of Operations Management*, Vol. 16, No. 4, pp. 441-454.
- 21 Alan F. Coad, Ian P. Herbert (2009), "Back to the future: New potential for structuration theory in management accounting research?", *Management Accounting Research*, Vol. 20, No. 3, pp. 177-192.

Түйін

Автор басқарудың жалпы теориясын менеджменттің негізгі әдіснамасы ретінде көтеріп отыр. Ол адамдар мен техниканы басқаруда олардың өзара әрекет етуін ең негізгі бағыт екенін мойындауды меңзейді.

Summary

This article is devoted to the introduction a categorical and conceptual apparatus of the special scientific theory of management. The study conducted using the methodology of dialectical logic and information and system approach. The main value of this work is to solve the problem of "impenetrable jungles" in management theory, posed by G. Kunze. The study defined category, subject and object of management at the general level.

Материал поступил
в редакцию 13.03.2013 г.

JEL classification: M31: Marketing

Zh.B. Rakhmetulina,

Candidate of economic sciences, associate professor,
S. Amanzholov East Kazakhstan State University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Sh.B. Kunanbayeva,

Graduate student,
S. Amanzholov East Kazakhstan State University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

DEVELOPMENT OF A MARKETING STRATEGY FOR INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract

Purpose – development of a marketing strategy based on market requirements and opportunities for the company.

Methodology – the study used methods of analysis and synthesis, statistical and abstractedly - logical methods.

Originality/value – ways of solutions of improving marketing activities in the industry.

Findings – based on the identified specific characteristics of industrial marketing and problems of industrial enterprises in Kazakhstan, a marketing strategy for an industrial company was developed.

Keywords – marketing strategy of the company, SWOT – analysis

ӘОК 658.849 (574)

Ж.Б. Рахметулина,

Э.ғ.к., доцент,

С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті,
Өскемен, Қазақстан

Ш.Б. Қунанбаева,

Магистрант,

С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті,
Өскемен, Қазақстан

ӨНДІРІСТІК КӘСІПОРЫННЫҢ МАРКЕТИНГТІК СТРАТЕГИЯСЫН ӘЗІРЛЕУ

Аннотация

Зерттеу мақсаты – өндірістік маркетингі ұйымдастырудың ерекшеліктерін зерттеп, соның негізінде ұсыныстар әзірлеу.

Әдіснама – зерттеудің негізгі әдістері ретінде – салыстыру, талдау мен синтез, жүйелі келу, абстрактілеу, ұқсастық қолданылды.

Бірегейлігі/құндылығы – өндірістік кәсіпорындардағы маркетингтік қызметті жетілдіруді шешу жолдары.

Зерттеудің нәтижелері – ҚР-ғы өндірістік кәсіпорындардағы мәселелер мен өндірістік маркетингтің ерекше сипаттамаларын зерттеу негізінде маркетингтік стратегияны ұйымдастыру ұсынылды.

Негізгі сөздер – маркетинг, фирманың стратегиясы, SWOT – талдау

Өнеркәсіптік кәсіпорындардағы маркетингті ұйымдастыруды зерттеуге көп үлес қосқандар – Т.Амблер [1], П.Дойль [2], Ф.Котлер [3], Ж.Ж.Ламбен [4], С.Минетт [5], Р.Питер [6], Т.Хедберг [7] және т.б. батыстың экономистері болатын. Өнеркәсіптік кәсіпорындар мен өнеркәсіптік маркетинг проблемаларына Е.П.Голубковтің [8], О.Н.Кравченконың [9] және Н.Ягунова мен А.Зверевтің [10] ғылыми жұмыстары арналған.

Қазақстан экономикасының тұрақты дамуы барысында маркетингті кәсіпорында пайдалану – бұл экономикалық дамудың өсіп өркендеуіне тиімді септігін тигізеді. ХХІ ғасырда маркетингті Қазақстан Республикасының барлық кәсіпорындары барынша қарқынды пайдаланады деген ойдамын, себебі маркетинг тауарды немесе қызмет түрін нарыққа шығару, экономика мен бизнесте табыс табу көзінің бірі [11]. Маркетинг қызметінің жүзеге асырылуы ғылыми-техникалық бағыттың нақты қажеттілігін, нарықтық сұранысты, фирманың (кәсіпорынның) өндірістік және сауда қызметін, тұтынушылардың талаптарын қарастырады [12].

Маркетинг теориясында әртүрлі маркетинг стратегиялары қарастырылған, оларды тандау үшін әртүрлі бәсекеге қабілеттіліктің индикаторлары және матрицаларының қолданылуымен талдау әдістері әзірленді. Олардың ішіндегі танымалдары мыналар: тауар және нарық бойынша мүмкіндіктер матрицасы, «Бостон консалтинг групп» матрицасы, нарықтық стратегияның пайдаға әсері (PIMS) және Портердің жалпы стратегиялық моделі. Осы мүмкіндіктер аясында мекеме өзінің мүмкіндіктерін пайдаланып және бағалай отырып, тауарлары мен іс-әрекетінің бағытын анықтайды. Осы бағалау негізінде біз мекеменің ресурстары мен әрекетін анықтауды қарастырып, сонымен қатар маркетинг стратегиясының іске асырылуын байқап көреміз.

Кәсіпорын нарықта бола тұрып, өзінің іс-әрекет шеңберін ұлғайтуға мүмкіндігі бар. Жұмыс жасау тәжірибелері мен мамандық құрамын ескере отырып, басқарушылармен қатар орындаушылардың да осы салада өздерінің білімдерін әрдайым көтеру кәсіпорынның бәсекелестік қабілеттілігін жоғарылатады.

Фирманың стратегиясын әзірлеуі оның алдына қойған мақсаттарының алғашқы даму сатысы. Басшылықтың алғашқы қойған стратегиялық жоспарлауына қарай, қазіргі таңдағы айрықша жағдайды ескере отырып, оның болашақтағы көрінісін салыстыруды іске асырады. Осындағы ішкі және сыртқы ортадағы өзгерістерді бағалау үшін SWOT-талдауды пайдалану ұсынылады [13].

«ELCOS» ЖШС-нің ішкі ортасын талдауда мықты және әлсіз жақтарын бағалау үшін SWOT-талдау жүргіземіз (1-кесте). Көрсетілген SWOT-талдау матрицасындағы кәсіпорынның мықты жақтарын пайдалана отырып мүмкіндіктерді тиімді қолдану керек, ал әлсіз жақтарға байланысты туындайтын қауіптердің алдын-алып сәйкес шараларды жүргізіп отыру қажет.

1-кесте – «ELCOS» ЖШС-нің қызметіне SWOT-талдау

Мықты жақтар	Мүмкіндіктер
Жабдықтаушылармен жақсы байланыс орнату Сату нарығында көшбасшылыққа жету қызметтер ассортиментінің кеңдігі Нарық сегментіндегі жайғасымның мықтылығы	Кәсіпорын табысының артуы Клиенттер санының артуы Икемді баға саясаты
Әлсіз жақтар	Қауіптер
Бәсекелестік артықшылықтардың әлсіз қолданылуы Кәсіпорынның нақты даму стратегиясының болмауы Бағаның сұранысқа емес шығындарға негізделіп белгіленуі Маркетингтік қызметке жүйелі түрде қарамау	Жоғары салықтар Әлемдік экономикалық жағдайдың тұрақсыздығы Жоғары бәсеке
Ескерту: зерттеу жүргізу негізінде авторлармен құрастырылған	

Бұл матрицаның көмегімен кәсіпорын алдында тұрған мүмкіндіктер мен қауіптерді маңыздылығына қарай рангілеп, қолда бар әлеуетті ұтымды пайдалану бойынша шешімдер қабылдауға болады.

Кәсіпорынның бәсекелестер алдындағы мықты жақтарына табысының артуын, клиенттер санының көбеюін, баға саясатының икемділігін жатқызуға болады. Ал «ELCOS» ЖШС-нің әлсіз жақтары ретінде бәсекелестік артықшылықтардың әлсіз қолданылуы, кәсіпорынның нақты даму стратегиясының болмауы, бағаның сұранысқа емес шығындарға негізделіп белгіленуі, маркетингтік қызметке жүйелі түрде қарамау сияқтыларды анықтадық.

Стратегияны өткізу үдерісін басқару тактикасы құрылымдық, мәдениеттілік, әдістік және формалық, стратегиялық басқару принциптеріне байланысты жүргізіледі. Берілген бағыт 1-суретте көрсетілген.

Осу сатысында стратегия көбінесе оның нарықтағы үлесінің ұлғаюына, өнім (қызмет) өндірісінің кеңеюіне бағытталған. Кәсіпорын көбіне ұйымдастырудың тікелей интеграциясы мен өндіріс қызметі және мамандандыру қызметіне көңіл аударуы қажет [14].

Кәсіпорын іс-әрекетінде негізінен тар бағыттағы қысқа мерзімді даму жоспары қолданылады. Позитивті жоспарды қолдануға өту үшін кәсіпорынның нарықтық ерекшеліктері есептелініп, алынған бизнес-жоспарды әзірлеуі керек. Яғни оның мақсаты – қызмет көрсету негізінде мүмкіндіктерді кеңейту.

Егер де менеджерді кеме капитанымен салыстырса, қайда жүзу бағытының жолын таңдау анық белгілі болады. Бұл сұраққа стратегиялық жоспарлау бойынша басқарма жауап бере алады.

Сәтті стратегия бәсекелестік күш қатынасына қатысты екі мәселені шешеді деуге болады:

- кәсіпорынды мүмкіндігінше салалық бәсекелестік күштердің кері әсерінен шектеу;
- саладағы қалыптасқан жағдайды және ойын ережесін өз пайдасына қолдану.

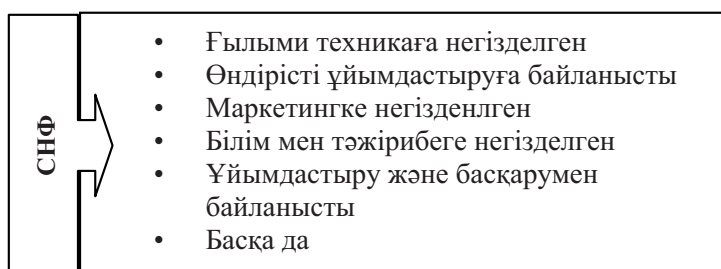

1-сурет – Стратегиялық өзгерістердің әдістері мен бағыттары

Кәсіпорын стратегиясын әзірлеу үшін сәттіліктің негізгі факторларының (СНФ) анықтамаларын қолдануға болады [7].

Сәттіліктің негізгі факторлары – бәсекелестік позициясының болашағын жақсартуға есік ашатын, барлық кәсіпорындар үшін жалпы салалық фактор. Міндеті – бәсекедегі негізгі сәттілікті бағыттау факторды анықтау. Аналитиктерге жақын арадағы кәсіпорынның болашағы үшін маңызды 3-5 СНФ-ны бөліп алу қажет.

2-суретте көрсетілген сәттіліктің негізгі факторларының құрамын қарастырайық:

2-сурет – Кәсіпорын стратегиясын әзірлеу үшін сәттіліктің негізгі факторлары

1. Ғылыми техникаға негізделген СНФ:
  - ғылыми зерттеуді ұйымдастыру тәжірибесі (жоғарғы технологиялық сала үшін маңызды);
  - технологиялық немесе ұйымдастырушылық жаңашылдықтарды лезде өткізу қабілеттілігі;
  - жіберу технологиялары мен жұмыс тәжірибесінің болуы.
2. Өндірісті ұйымдастыруға байланысты СНФ:
  - өндірістің төменгі шығындары;
  - өндірілген өнімнің жоғары сапасы;
  - қорды беру жоғарылығы;
  - кәсіпорынның орналасу орнына байланысты табыстар;
  - жоғары білікті жұмыс күшіне қол жеткізушілігі;
  - жақсы жабдықтаушылармен әріптестік қатынастың болуы;
  - НИОКР және өндірісті технологиялық дайындауға қатысты төменгі шығындар;
  - әртүрлі модельдер өндірісіндегі икемділік.
3. Маркетингке негізделген СНФ:
  - жеке меншік өндірістік бөлінген желінің жақсы ұйымдастырылуы немесе тәуелсіз бөлу желісімен қатаң әріптестік қарым-қатынас;
  - бөлудің төмен шығындары; тез жеткізіп беру;
  - өткізумен айналысатын жақсы дайындалған персонал;
  - қолжетімді және ұйымдастырылған маркетинг;
  - тапсырыстарды ұқыпты орындау;
  - ассортимент кеңдігі және тауар таңдау мүмкіндігі;
  - қызығушылық тудыратын, сенімді және ыңғайлы орама;
  - тауарға кепілдіктің болуы және міндеттерді орындау кепілдігі.
4. Білім мен тәжірибеге негізделген СНФ:
  - мамандандырылған артықшылық және талап;
  - өндірістің құпияларының болуы;
  - сүйкімді және жеке тауар дизайнын құра білу;
  - анықталған технологиямен жұмыс істей білу, ақылды, тартымды жарнаманы қолдану;
  - жаңа өнімді тез әзірлеп, жылжыта білу мүмкіндігі.
5. Ұйымдастыру және басқарумен байланысты СНФ:
  - тиімді және сенімді ақпараттық жүйенің болуы;
  - нарықтағы өзгеріске тез бейімделетін басшылық;
  - мықты ұйымдасқан топ пен осы іс-әрекет аймағындағы тәжірибенің болуы.
6. Басқа СНФ:
  - тұтынушылар арасында жақсы атаққа ие болу;
  - қаржылық капиталға қолжетерлік және т.б.

Саланың болашағының дамуын бағалау – саланы талдаудың қорытынды кезеңі. Келесі бағалауларға аса көп мән бөліну керек:

1. Саланың өсуінің әлуаттілігі
2. Саладағы жылжымалы күштер барлық сала және бөлек стратегиялық топтар үшін жағымды ма?
3. Ірі фирманың кіру және шығу мүмкіндігі және одан шығатын қорытындылар
4. Өнімге деген сұраныстың тұрақтылығы
5. Бәсекелестік күштер тенденцияларының өзгерістері қандай?
6. Жағдайдың қиындығы мен қаталдығы
7. Болашақ саланың анық емес және осымен байланысты инвестиция тәуекелділігін бағалау деңгейі
8. Ұлттық шаруашылықтың аналогиялық көрсеткіштерінде болжанған деңгей орташа рентабельділікті қамтиды ма?

Әр кәсіпорынның өздерінің салаға қызығушылық туғызатын қосымша критерийлері болуы мүмкін. Кәсіпорындағы жағдай төмендесе, бұл басқа кәсіпорындарға олардың стратегиясын өткізуға мүмкіндік береді.

Стратегияны әзірлеудің екінші бөлімі – 5 кезеңнен тұратын кәсіпорынның жағдайын талдау.

Бірінші кезең – бүгінгі стратегияны бағалау.

Кәсіпорын стратегиясы әртүрлі деталізация деңгейімен ұсынылуы мүмкін. Сәттілікке бағалау кезінде келесі параметрлер бағаланады:

- мақсаты, міндеті, жалпы стратегия;
- кәсіпорын бәсекелесінің аймағы;
- функционалдық стратегиялар: өндіріс, маркетинг, НИОКР, қаржы, персонал және т.б.;
- стратегияны өткізу бойынша соңғы іс-әрекеттер: бағалық және жарнамалық саясат, жаңа өнімді дайындау, жаңанарықтарға шығу және т.б.

Іске асырылудағы стратегияның жалпылай сәттілік көрсеткіштері:

- нарық үлесінің жоғарылауы, төмендеуі;
- рентабельділіктің өзгеруі;
- таза пайда көлемінің динамикасы;
- капиталдық салымдарды өтеу; фирманың сату өсімінің ырғағы мен жалпы фирманың өсімін салыстыру.

Егер жалпы стратегия сәтті болса, оның әрбір элементіне өзгеріс енгізудің қажеті жоқ деген емес. Стратегиялық басқарудың үдерісі белсенді кері байланыс және өзгертуден тұрады, қажет болған жағдайда стратегиялық жоспар элементтеріне өзгеріс енгізіледі [15].

Келесі кезең – кәсіпорын шығындарын салыстырмалы түрде талдау. Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігінің негізі аспектісі – бәсекелестердің аналогтық шығындарын салыстырғандағы төменгі шығындар немесе оған жақындары. Мұндай ақпаратты кәсіпорын бәсекелестерінен жасырынды түрде ұстауына қарамастан, кейбір шығындардың бөлек параметрлері бәрібір де белгілі болады. Бұл кезеңнің міндеті болып шығынға қатысты бөлек баптарды емес, екі толық яғни өзінің және бәсекелестіктің шығындар құрылымын салыстыру.

Өзінің және бәсекелестердің шығындарының құрылымдарын салыстыру өздерінің шығындарын және оларды кәсіпорын стратегиясын қосуды оңтайландыру мүмкіндігін береді. Осы жағдай өзіндік құнның баптары бойынша шығындардың түрлерін қолдануға болады, бірақ халықаралық тәжірибедегі секілді тікелей, операциялық және саудалы-администраторлық шығындар арқылы шығыстарды ұсыну тиімдірек.

Барлық шығындар түрлерін 3 топқа бөлуге болады:

- 1) жабдықтаушылардан алдын ала сатып алумен байланысты шығындар;
- 2) өндіріспен байланысты шығындар;
- 3) бөлумен байланысты шығындар.

Егер шығындардың салыстырмалы талдауы бәсекелестердің кейбір шығындар бойынша артықшылықтары болса, барлық бағыт бойынша шығындарды төмендету шарасын әзірлеу керек.

Егер кәсіпорын үшін жабдықтардан алдын ала сатып алу шығындарын төмендету маңызды болса, бұл мәселе келесі бағыттармен шешілуі мүмкін:

- тиімді баға туралы жабдықтаушылармен сөйлесу;
  - олардың шығындарын төмендету үшін жабдықтаушыларға көмек көрсету;
  - шығындар бойынша бақылауды құру, яғни тік интеграция ;
  - арзан алмастырушы-тауарларды қолдану;
  - шикізат және материалдарды жеткізіп беруге байланысты көліктік шығындарды үнемдеу;
  - жалпы шығындардағы айырмашылықтарды төмендету үшін басқа шығын топтарын үнемдеу.
- Егер кәсіпорын өндіріс кезеңінде жоғары шығындарға ұшыраса, онда келесі мүмкіндіктер талданады:
- барлық функционалдық бюджеттер бойынша үнемдеу (маркетинг, ФЭЖТКЖ, т.б.);
  - еңбек өндірісін жоғарылату;
  - кооперация мүмкіндіктерін іздеу;
  - жаңа технологияларға көшу;
  - өндіріс бойынша шығындарды төмендету үшін басқа шығын топтарын үнемдеу.

Егер бөлу аймағына қатысты шығындарды төмендету үшін келесілер қарастырылады:

- өткізу арналарының қатысушыларымен жағымды қарым-қатынаста болу;
- тиімді бөлу стратегиясына өту, барлық тік интеграцияны қолдану көмегімен;

– жалпы шығындардың айырмашылығын төмендету үшін басқа шығын топтарын үнемдеу.

Шығындарды салыстырмалы түрде талдау – кәсіпорын стратегиясын өткізу үшін қажетті баптар мен шығын топтарын анықтайды.

Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін салыстырмалы түрде бағалауын талдау кезеңі – кәсіпорынның салыстырмалы күші мен оның жақын бәсекелестерін бағалауға мүмкіндік береді. Талдау кезегі:

1 Нақты сала үшін салмағы мен белгісі анықталады. Барлық СНФ-тің салмағы 1-ге тең.

2 Әр СНФ бойынша әр бәсекелестің позициясы эксперттік жолмен бағаланады. Бағалар мынадай болуы мүмкін, мысалы, 1-ден 10-ға дейін, 1-ең әлсіз позиция, ал 10- ең күшті позиция.

3 Бәсекеге қабілеттіліктің жалпы бағасы анықталады. Әр бәсекелес үшін барлық рейтинг бағаларын біріктіру жолымен.

Кәсіпорынның әлсіз және әлді жақтары, стратегияны өңдеу кезінде қолдану, кәсіпорын артықшылығы ескерілген позиция, оның бәсекелес позициясын күшейту үшін қолданылуы керек.

Кәсіпорын жағдайын талдау қорытынды кезеңіндегі міндеті – болашақ стратегиялық жағдайларды анықтау. Келесі сұрақтар бойынша кәсіпорын болашағын қарастыру қажет:

1 Саланың жылжымалы күштері көзқарасынан қарағанда стратегия қанағатты ма?

2 Бүгінгі стратегия болашақ СНФ-рді қолдайды ма?

3 Бүгінгі стратегия болашақтағы бәсекелес күштерін қандай деңгейде қорғай алады?

4 Бүгінгі стратегия әлуетті сыртқы қауіп-қатерден қаншаға қорғап, ішкі кемшіліктерді шектейді?

5 Бәсекелестерге шабуылға байланысты кәсіпорын қаншаға төзімді?

6 Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату үшін қандай қосымша шаралар қолдану керек?

Салаға және кәсіпорын жағдайына байланысты талдау жүргізу кәсіпорын алдында тұрған жағдайларды және оны шешу әдістерін анықтауға мүмкіндік береді. Стратегия болу үшін бұл жиынтық жүйеге айналу керек: барлық шаралар ұзақ мерзімді мақсатта жұмыс істеуі керек, ресурс және уақыт бойынша байланысты, өндіріс, маркетинг және өткізу, ФЭЖТКЖ функциясының бөлімшелер тұрғысынан бір-бірін толықтырып, тиімді үйлесуі керек.

Сәтті стратегия негізінде бәсекелестік артықшылықтарды құру мен қолдану жатыр. Бәсекелестік артықшылықтың нақты түрлері әртүрлі және ол кәсіпорын жағдайы мен мүмкіндігіне байланысты. Бұл өнімді ең төмен бағамен сату әдісі, бәсекелестер арасындағы өнімнің жоғары сапалылығы, қосымша қызмет көрсету кешені, орналасу орнының тиімділігі болуы мүмкін. Бәсекелестік артықшылықтарды стратегияның негізі ретінде қолдану тек бәсекелестік артықшылықтарды қолдап, қорғау емес, жаңа түрлерін құруға да мүмкіндік береді.

Осылайша, «ELCOS» ЖШС-і зерттеулер нәтижесіне сүйене отырып өзінің даму бағытын анықтап, өз мүмкіндіктеріне сәйкес стратегия әзірлеп, оны жүзеге асыра алады. Ол үшін өз қызметіндегі сәттіліктің негізгі факторларын анықтап, соған негізделген маркетингтік стратегия дайындайды.

Қорытындылай келгенде, бүгінгі таңда өнеркәсіптік маркетинг өнеркәсіптік кәсіпорындарда аса маңызды қызметті атқаратынына көз жеткіздік. Отандық өнеркәсіп үшін белсенді маркетингтік қызметті жүзеге асыру ерекше өзекті болып табылады, өйткені өнеркәсіптік кәсіпорында маркетингтік қызмет тиімді нарықтық саясатты құруға әлі де болса қабілетті болмай отыр.

Әдебиеттер тізімі

1 Амблер Т. Практический маркетинг. / Пер. с англ. под общей ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Питер, 1999. – 400 с.

2 Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии. / Пер. с англ. под общей ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб: Питер, 2003. – 544 с.

3 Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб: Питер, 2006. – 464 с.

4 Ламбен Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. / Пер. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. – СПб: Питер, 2007. – 800 с.

5 Минет С. Промышленный маркетинг: принципиально новый подход к решению маркетинговых задач. / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2003. – 208 с.

6 Диксон П. Р. Управление маркетингом. / Пер. с англ. – М.: БИНОМ, 2010. – 512 с.

- 7 Хедберг Т. Дело – дело. Планирование компании, стратегии маркетинга и реклама промышленных товаров и специальных услуг. / Пер. со швед. – М.: МЦНТИ, 1991. – 112 с.
- 8 Голубков Е. П. Маркетинг: стратегии, планы, структуры. – М.: Дело, 1995. – 192 с.
- 9 Кравченко О. Н. Проблемы продвижения услуг на рынке B2B // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы международной заочной научной конференции. / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – М.: РИОР, 2011. – Т. 2. – С. 24-27.
- 10 Ягунова Н., Зверев А. Стратегия развития промышленного предприятия: проблемы и решения // Проблемы и теории практики управления. – 2012. – № 9 / 10. – С. 151-157.
- 11 Белекова К. А. Роль маркетинга в повышении эффективности деятельности предприятия // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2012. – № 6 (90). – С. 87-97.
- 12 Лескевич С. А. Проблемы эффективности маркетинга на казахстанских предприятиях // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2011. – № 2 (80). – С. 142-147.
- 13 Никулина О. В., Воронина А. А. Применение стратегического анализа к формированию конкурентных позиций фирмы на основе оценки чувствительности рынка к изменениям и инновациям // Экономика: теория и практика. – 2012. – № 3 (27). – С. 61-65.
- 14 Поликарпова М. Управление качеством работы промышленного предприятия // Проблемы и теории практики управления. – 2012. – № 3. – С. 75-81.
- 15 Севастьянов А. В. Формирование гибкой стратегии как залог успешного развития промышленных предприятий при вступлении России в ВТО // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1 / 2. – С. 130-142.
- 16 Grgar Diona, Tot Vilmos, Savic-Tot Tijana. The Application of Modern Marketing Strategies: the Study of Entrepreneurial Business Market of South Backa district, Vojvodina, Serbia // Metalurgia international. – 2013. – Vol. 18, No 4. – pp. 268-274.
- 17 Morris L., Mare F.A. Developing a Collaborative Marketing Strategy for Sheep Farmers in Namibia // Agrekon. – 2013. – Vol. 52, Special Issue: SI. – pp. 118-132. DOI: 10.1080/03031853.2013.770956
- 18 Griffith David A., Hoppner Jessica J. Global Marketing Managers Improving Global Marketing Strategy through soft Skill Development // International Marketing Review. – 2013. – Vol. 30, No 1. – pp. 21-41.
- 19 Lin Tyrone T., Lee Chia-Chi, Lin Hsiao-Chi. Analysis of Customer Profit Contribution for Banks with the Concept of Marketing Mix Strategy between 4Cs and 5Ps // Service Business. – 2013. – Vol. 7, No 1. – pp. 37-59. DOI: 10.1007/s11628-012-0144-z
- 20 Loblely Matt, Butler Allan, Winter Michael. Local Organic Food for Local People? Organic Marketing Strategies in England and Wales // Regional Studies. – 2013. – Vol. 47, No 2, Special Issue: SI. – pp. 219-228. DOI: 10.1080/00343404.2010.546780
- 21 Chen Li-Chan, Lin Shang-Ping. Rural tourism: Marketing strategies for the bed and breakfast industry in Taiwan // International Journal of Hospitality Management. – 2013. – Vol. 32. – pp. 278-286. DOI: 10.1016/j.ijhm.2012.07.005
- 22 Leonidou Leonidas C., Leonidou Constantinos N. Resources and capabilities as drivers of hotel environmental marketing strategy: Implications for competitive advantage and performance // Tourism Management. – 2013. – Vol. 35. – pp. 94-110. DOI: 10.1016/j.tourman.2012.06.003

References

- 1 Ambler T. (1999), “*Prakticheskii marketing*”, Transl. from Engl. by Kapturevskii Yu.N., Piter, Saint Petersburg, 400 p. (In Russian)
- 2 Doil’ P. (2003), “*Marketing-menedzhment i strategii*”, Transl. from Engl. by Kapturevskii Yu.N., Piter, Saint Petersburg, 544 p. (In Russian)
- 3 Kotler F. (2006), “*Marketing menedzhment*”. Ekspres kurs., Transl. from Engl. by Bozhuk S.G., Piter, Saint Petersburg, pp. 464. (In Russian)
- 4 Lamben Zh. (2007), “*Menedzhment, orientirovannyi na rynek. Strategicheskii i operatsionnyi marketing*”, Transl. from Engl. by Kolchanov V.B., Piter, Saint Petersburg, pp. 800. (In Russian)
- 5 Minet S. (2003), “*Promyshlennyi marketing: printsipial’no novyi podkhod k resheniyu marketingovykh zadach*”, Transl. from Engl., Vil’yams, Moscow, pp. 208. (In Russian)
- 6 Dickson P.R. (1994), “*Marketing Management*”. The Dryden Press, pp. 512.

- 7 Khedberg T. (1991), “*Delu – delo. Planirovanie kompanii, strategii marketinga i reklama promyshlennykh tovarov i spetsial'nykh uslug*”, Transl. from Swedish, International Center for Scientific Information, Moscow, pp. 112. (In Russian)
- 8 Golubkov E.P. (1995), “*Marketing: Strategii, plany, struktury*”. Delo, Moscow, pp. 192. (In Russian)
- 9 Kravchenko O.N. (2011), “Problemy prodvizheniya uslug na rynke B2B” in Akhmetova G.D. (Ed.) *Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: Materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchnoi konferentsii*, RIOR, Moscow, Vol. 2. pp. 24-27. (In Russian)
- 10 Yagunova N., Zverev A. (2012), “Strategiya razvitiya promyshlennogo predpriyatiya: problemy i resheniya”, *Problemy i teorii praktiki upravleniya*, Vol. 9/10, pp. 151-157. (In Russian)
- 11 Belekova K.A. (2012), “Rol' marketinga v povyshenii effektivnosti deyatelnosti predpriyatiya”, *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 6, No. 90, pp. 87-97. (In Russian)
- 12 Leskevich S.A. (2011), “Problemy effektivnosti marketinga na kazakhstanskikh predpriyatiyakh”, *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 2, No. 80, pp. 142-147. (In Russian)
- 13 Nikulina O.V., Voronina A.A. (2012), “Primenenie strategicheskogo analiza k formirovaniyu konkurentnykh pozitsii firmy na osnove otsenki chuvstvitelnosti rynka k izmeneniyam i innovatsiyam”, *Ekonomika: Teoriya i Praktika*, Vol. 3, No. 27, pp. 61-65. (In Russian)
- 14 Polikarpova M. (2012), “Upravlenie kachestvom raboty promyshlennogo predpriyatiya”, *Problemy i Teorii Praktiki Upravleniya*, Vol. 3. pp. 75-81. (In Russian)
- 15 Sevast'yanov A.V. (2012), “Formirovanie gibkoi strategii kak zalog uspeshnogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii pri vstuplenii Rossii v VTO”, *Ekonomika: Vchera, Segodnya, Zavtra*, Vol.1, No. 2, pp. 130-142. (In Russian)
- 16 Grgar, Diona, Tot, Vilmos, Savic-Tot, Tijana (2013), “The Application of Modern Marketing Strategies: the Study of Entrepreneurial Business Market of South Backa district, Vojvodina, Serbia”, *Metalurgia International*, Vol. 18, No. 4, pp. 268-274.
- 17 Morris, L., Mare, F.A. (2013), “Developing a Colaborative Marketing Strategy for Sheep Farmers in Namibia”, *Agrekon*, Vol. 52, Special Issue: SI, pp. 118-132. DOI: 10.1080/03031853.2013.770956
- 18 Griffith, David A., Hoppner, Jessica J. (2013), “Global Marketing Managers Improving Global Marketing Strategy through soft Skill Development”, *International Marketing Review*, Vol. 30, No. 1, pp. 21-41.
- 19 Lin, Tyrone T., Lee, Chia-Chi, Lin, Hsiao-Chi (2013), “Analysis of Customer Profit Contribution for Banks with the Concept of Marketing Mix Strategy between 4Cs and 5Ps”, *Service Business*, Vol. 7, No. 1, pp. 37-59. DOI: 10.1007/s11628-012-0144-z
- 20 Loble, Matt, Butler, Allan, Winter, Michael (2013), “Local Organic Food for Local People? Organic Marketing Strategies in England and Wales”, *Regional Studies*, Vol. 47, No. 2, Special Issue: SI, pp. 219-228. DOI: 10.1080/00343404.2010.546780
- 21 Chen, Li-Chan, Lin, Shang-Ping (2013), “Rural tourism: Marketing strategies for the bed and breakfast industry in Taiwan”, *International Journal of Hospitality Management*, Vol. 32, pp. 278-286. DOI: 10.1016/j.ijhm.2012.07.005
- 22 Leonidou, Leonidas C., Leonidou, Constantinos N. (2013), “Resources and capabilities as drivers of hotel environmental marketing strategy: Implications for competitive advantage and performance”, *Tourism Management*, Vol. 35, pp. 94-110. DOI: 10.1016/j.tourman.2012.06.003

Резюме

В статье разработана маркетинговая стратегия для промышленной производственной организации на основании выявленных особенных характеристик промышленного маркетинга и проблем промышленных предприятий в РК.

Summary

In the paper a marketing strategy for the industrial production was developed. It based on the identified specific characteristics of industrial marketing and problems of industrial enterprises in Kazakhstan.

Материал редакцияга
13.03.2013 ж. түсті

**JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics;
Environmental and Ecological Economics**

A. Molzigitova,
PhD candidate,
Kazakh National Agrarian University,
Almaty, Kazakhstan

REGIONAL FEATURES OF USING THE AGRICULTURAL LANDS IN ALMATY REGION

Abstract

Purpose – to define scientific and research approaches for increasing the efficiency of agriculture lands using in Kazakhstan (on Almaty region example). To identify the types of government support of agriculture lands using in foreign countries and in Kazakhstan.

Methodology – analytical and differentiation methods, a comparative analysis.

Originality – using of planting suitable agricultural lands in foreign countries is decreased. The author fined an original method for using this point profitably for Kazakhstan which can increased agricultural export and contributed to the economic growth.

Findings – defined specific factors allowing using a cultivation lands efficiently in Almaty region and for their implementation practically necessary to increase public and private funding more than 4 times.

Keywords – agrarian sector, cultivated land, agricultural cultures, effective using of land, cereal crops, technical crops, economic evaluation.

ӘОК 631.15:338

A. Молжигитова,
PhD докторант,
Қазақ Ұлттық аграрлық университеті,
Алматы, Қазақстан

**АЛМАТЫ ОБЛЫСЫНДА АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҚ ЖЕРЛЕРІН
ПАЙДАЛАНУДЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – ауыл шаруашылық жерлерін пайдаланудың аумақтық ерекшеліктерін зерттеп, оның тиімділігін арттыру жөнінде ғылыми тәжірибелік ұсыныстар жасау.

Әдіснама – зерттеу барысында аналитикалық талдау мен салыстыру әдістері қолданылды.

Бірегейлігі/құндылығы – ауыл шаруашылық жерлерінің аумақтық деңгейде ұтымды пайдаланудың ерекше қажеттілігі зерттеудің маңыздылығы мен өзектілігін анықтап отыр.

Зерттеудің нәтижелері – егістік алқаптарды аумақтарда тиімді пайдалануға мүмкіндік тудыратын теориялық қағидалар мен іс-тәжірибелердің қорытындылары мен нақты ұсыныстарды пайдалану мүмкіндігімен айқындалады.

Негізгі сөздер – егістік ауданы, аудандар территориясы, ауыл шаруашылық дақылдары, жерлерді тиімді пайдалану, дәнді дақылдар, техникалық дақылдар, жерлерді экономикалық бағалау.

Қазақстан Республикасының бәсекеге қабілетті 30 елдің қатарына қосылу үшін және Дүниежүзілік сауда ұйымына мүшелікке кіру кезінде ауыл шаруашылық саласындағы жер ресурстарын тиімді де ұтымды пайдалануды басты назарда ұстауы тиіс. Әсіресе ауыл шаруашылық жерлерін қорғау мен құнарлығын арттыру шараларын мемлекеттік деңгейде қолдауды экономикасы дамыған: АҚШ, Ұлыбритания, Германия, Израиль, Франция елдерінің инновациялық технологияларын және отандық ғылыми-зерттеулердің нәтижелерін өндіріске енгізу кезек күттірмейтін мемлекеттік шара.

Президентіміз өзінің халыққа Жолдауында атап өтті: «Ауыл шаруашылық дақылдарын терең өңдеу, фермерлік пен шағын және орта бизнесті дамыту, жер өңдеу мәдениетін өзгерту және жаңа ғылыми, технологиялық, басқарушылық жетістіктерді ескере отырып, мал шаруашылығындағы дәстүрлерімізді жаңғыртуымыз қажет. Аса ірі экспорттық нарықты меңгеру үшін біз қай азық-түліктің жаппай өндірісін басты етіп қоятынымызды айқындауымыз керек. 2020 жылға қарай ауыл шаруашылығын мемлекеттік қолдаудың көлемін 4,5 есе арттыру. Алынған шаралардың нәтижесі 2050 жылға қарай ел ІЖӨ-дегі ауылшаруашылық өнімінің үлесі 5 есе артуы болуы тиіс» [1].

Бүгінгі кезде еліміздің экономика салалары нарық заңдылығымен жұмыс жасау кезінде жер ресурстарының құндылығын экономикалық бағалаудың механизмдерін ғылыми тұрғыдан зерттеуге ерекше көңіл бөлу қажет. Экономиканың аграрлық секторында тиімді нарықтық жүйе қалыптастыруға тиіспіз. Ауыл шаруашылық саласында инновациялық қолданбалы және іргелі зерттеулер жүргізе отырып, отандық ауылшаруашылық өнімдерінің әлемдік нарық кеңістігінде өзіндік орнын анықтауға мүмкіндік жасау керек. Жер ресурстарын ұтымды пайдалану жөніндегі ғылыми ұсыныстар мен қағидаларға сүйене отырып, ауыл шаруашылығы саласында қосымша өнім алуға және еңбек өнімділігін арттыруға қол жеткіземіз. Сонда ғана ауыл шаруашылық дәнді-дақылдары мен жеміс ағаштарының жаңа сорты, гибриді, формалары, мал мен құстың жаңа түрлері, тағамдық, дәрілік және азық-түліктік диагностикалардың вакцинасы, ауыл шаруашылық машиналарының әр түрлі конструкциясын өндіріске енгізгенде ғана ауыл экономикасы мен ондағы тұратын 47% халықтық әлеуметтік жағдайының жақсаруына жағдай жасаймыз және өркениетті мемлекеттердің қатарына қосыла аламыз. Аталған мәселелердің Алматы облысындағы ауыл шаруашылық саласын дамыту мен оның құрылымдарының жұмыс тиімділігін арттыруға тікелей қатысы бар және оның маңыздылығы еліміздің экономикасы үшін қажеттілігі өте айқын.

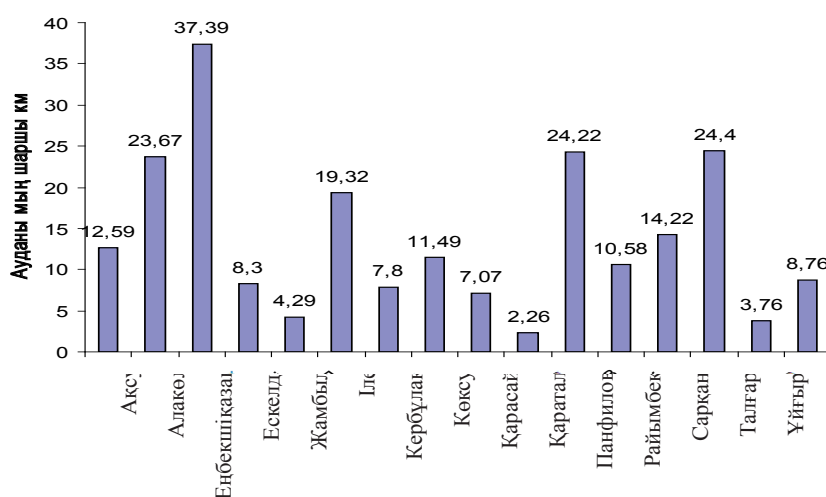
Қазіргі уақытта ауыл шаруашылығы саласын ғылыми түрде әлемдік инновациялық жетістіктерді қолдану арқылы жетілдіру уақыт талабы және оның маңыздылығы арта береді. Ауыл шаруашылық дақылдарын терең өңдеу арқылы сапалы азық-түлік тағамдарын даярлауға қол жеткіземіз және олардың бәсекеге қабілеттігін арттыра аламыз.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері байқатқандай, Алматы облысында 16 аудан және 3 қала: Талдықорған, Қапшағай және Текелі. Сонымен қатар батысында Жамбыл облысымен, солтүстік-шығысында Шығыс Қазақстан облысымен, шығысында Қытай Халық Республикасымен, солтүстігінде Балқаш көлі арқылы Қарағанды облысымен, оңтүстігінде Қырғызстан Республикасымен шектеседі. Облыс территориясындағы көлдер: Алакөл, Балқаш, Жалаңашкөл, Қапшағай су қоймасы, Сасықкөл, Ұялы, Қошқаркөл және ірі өзендері: Іле, Қаратал, Ақсу, Шелек, Шарын, Лепсі, Тентек, Жаманты, Ырғайты, Шілікті, Түрген, Есік, Бүйен және т.б. ірілі ұсақты су көздері орналасқан. Облыстың топырақ және өсімдік жамылғылары тік белдемдікке байланысты қалыптасқан. Жазық бөлігінде шөлдің де, даланың да қоңыр топырағы тараған: жусан, өлеңшөп, жүзгін, қамыс, құрақ, соран, сексеуіл, эфемер, ал тау етегінде сұр және боз, қызыл қоңыр, тау беткейлері мен таулы үстірттерде таулы даланың қызыл қоңыр және қара топырақтары қалыптасқан. Облыста негізінен ауыл шаруашылық саласы жақсы дамыған және елімізді азық-түлік өнімдерімен қамтамасыз жасауда өзіндік орны бар және дамытудың маңызы зор. Себебі облыста ауыл шаруашылығын дамытуға қажетті егістік жерлер және оған қажетті су ресурстарының көздері мен инновациялық технологияны енгізу мен инвестицияны тартуға зор мүмкіншіліктер бар.

Аудандарда халықтың қоныстануы бірдей емес, оның ең басты себептері: халық санында, ауданның территория көлемінде, оңтүстік астанаға жақындығында, шағын және орта кәсіпкерліктің дамуында,

халықтың жұмыспен қамтылуында, инфрақұрылым мен әлеуметтік саланың даму деңгейінде, ауыл шаруашылығындағы жұмыс жасайтын халық санында және т.б. Есептеулер анықтағандай, халықтың орналасу тығыздығы бойынша аудандардың орналасу реті келесідей: Қарасай – 115,5 адам/км², Талғар – 47,2 адам/км², Еңбекшіқазақ – 32,1 адам/км², Іле – 23,3 адам/км², Ескелді – 11,8 адам/км², Панфилов – 11 адам/км², Ұйғыр – 7 адам/км², Жамбыл – 6,5 адам/км², Райымбек – 5,6 адам/км², Көксу – 5,6 адам/км², Кербұлақ – 4,2 адам/км², Ақсу – 3,1 адам/км², Алакөл – 3,0 адам/км², Сарқан – 1,7 адам/км², Балқаш – 0,8 адам/км². Облыстың аудандарының территорияларының ауданы 1-суретте келтірілген.

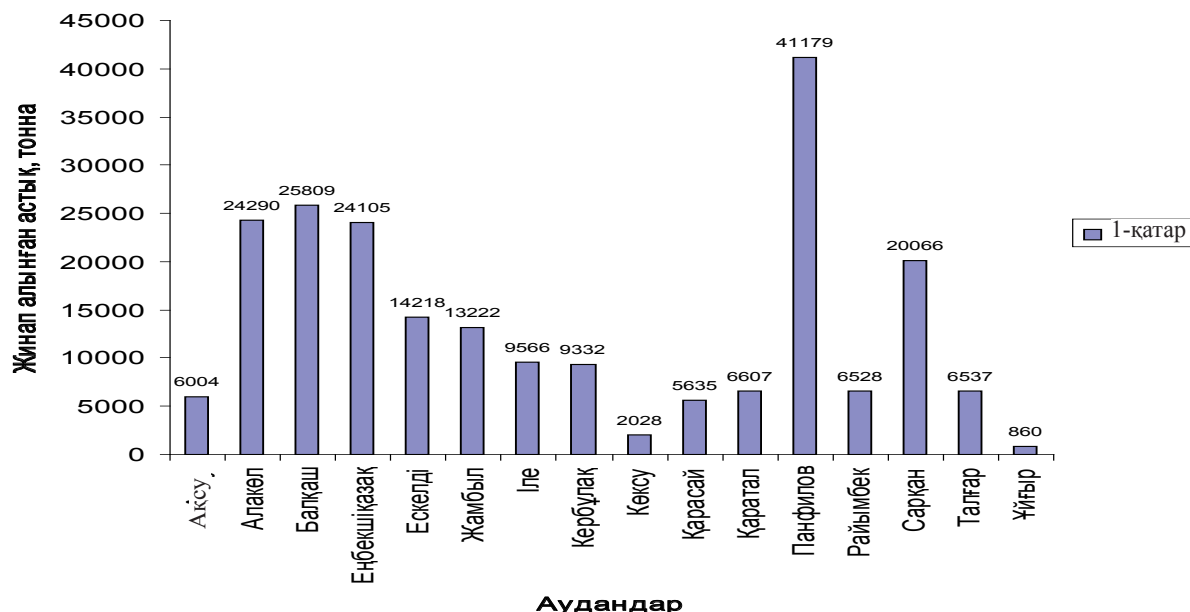
Аудандарда тұратын халық тығыздығының басты себебі: ауыл шаруашылық жерлерінің құнарлы болып келуі, суармалы егістіктің болуы, ауыл шаруашылық өнімдерін өңдеуде инновациялық технологияларды қолданатын кәсіпорындар санының көптігі, оңтүстік астанаға жақын орналасуы. Зерттеу барысы көрсеткендей, облыстың аудандарында ауыл шаруашылық саласының дамуына айтарлықтай кері әсерін тигізіп отырған келесі факторларды анықтадық: ауыл шаруашылық саласында инновациялық технологияның аздығы; рыноктық инструменттердің баяу дамуы; рыноктың қызметінің кең түрде етек жаюындағы көптеген кедергілер; жер құнарлығын арттыру шараларын жүзеге асыратын экономикалық тетіктердің жетілмеуі; ауыл шаруашылық саласын мемлекеттік қолдаудың жанама және тікелей механизмдерінің жұмыс жасамауы; фермерлерге қажетті отандық техниканың шығарылмауы; фермерлердің білімін көтеру мен ақпараттармен қамтамасыз жасаудың өз деңгейінде болмауы.

Аудандар

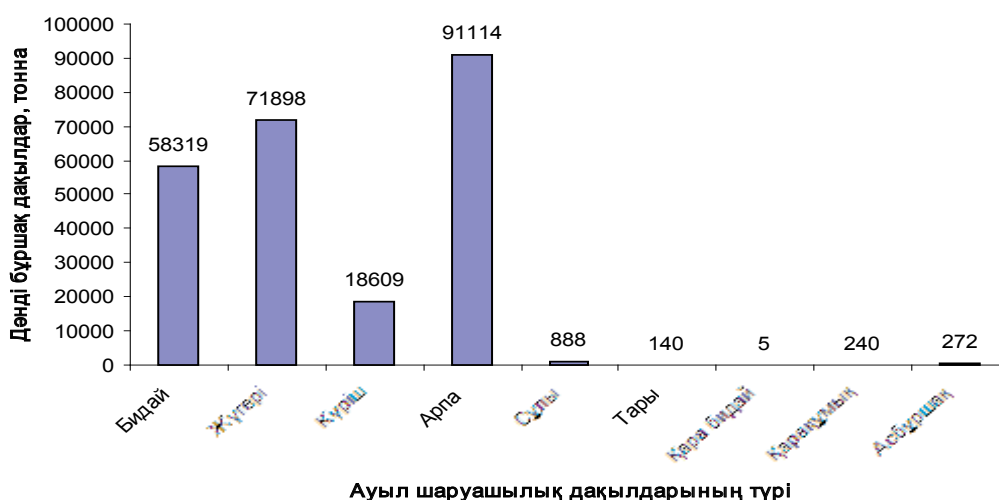
1-сурет – Алматы облысының аудан территорияларының көлемі, мың шаршы км

Зерттеулер байқатқандай облыстың 16 ауданында өсірілетін ауыл шаруашылық дақылдарын аймақтар бойынша орналасу ерекшеліктерін ескере отырып келесідей 5 топқа бөлдік: 1-ші топ – «бидай, жүгері» – 16 ауданда; 2-ші топ – «картоп» – 10 ауданда (Алакөл, Еңбекшіқазақ, Ескелді, Жамбыл, Іле, Кербұлақ, Қарасай, Райымбек, Талғар); 3-ші топ – «көкөніс» – 7 ауданда (Еңбекшіқазақ, Іле, Қарасай, Қаратал, Панфилов, Талғар, Ұйғыр); 4-ші топ – «қант қызылшасы» – 6 ауданда (Ақсу, Ескелді, Жамбыл, Іле, Көксу, Сарқан); 5-ші топ – «күріш» – 2 ауданда (Балқаш пен Қаратал); 6-шы топ – «тары» – Балқаш ауданында. Бүгінгі таңда облыстың аудандарындағы дәнді, бұршақ дақылдардың жинап алынған көлемі жөнінде орналасуы келесідей: Панфилов ауданы – 41,1 мың тонна; Балқаш ауданы – 25,8 мың тонна; Алакөл ауданы – 24,2 мың тонна; Еңбекшіқазақ ауданы – 24,1 мың тонна; Сарқан ауданы – 20,0 мың тонна; Ескелді ауданы – 14,2 мың тонна; Жамбыл ауданы – 13,2 мың тонна; Іле ауданы – 9,5 мың тонна; Кербұлақ ауданы – 9,3 мың тонна; Қаратал ауданы – 6,6 мың тонна; Талғар ауданы – 6,5 мың тонна; Райымбек ауданы – 6,5 мың тонна; Ақсу ауданы – 6,0 мың тонна; Қарасай ауданы – 5,6 мың тона; Көксу ауданы – 2,0 мың тонна; Ұйғыр ауданы – 0,8 мың тонна (2-сурет).

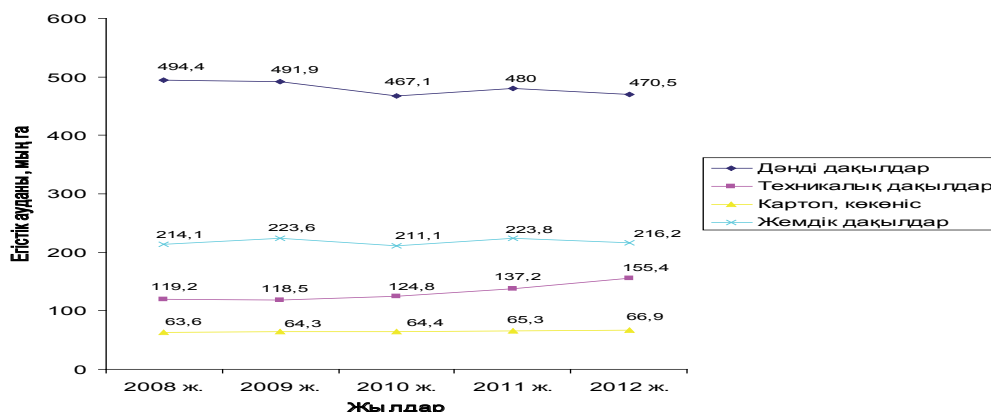
2-сурет – Алматы облысында жинап алынған астық көлемі, тонна

Есептеу мәліметтеріне жүгінсек, облыстың 16 ауданы жерінде бейімделіп, жақсы өнім беруі жағынан дәнді және бұршақ дақылдардың саны 9, оларды келесідей жіктедік (3-сурет): бірінші орында – «арпа» дақылы – 91114 тонна; екінші орында – «жүгері» дақылы – 71898 тонна; үшінші орында – «бидай» – 58319 тонна; төртінші орында «күріш» – 18609 тонна; бесінші орында «сұлы» – 888 тонна; алтыншы орында «асбұршақ» – 272 тонна; жетінші орында «қарақұмық» – 240 тонна; сегізінші орында «тары» – 140 тонна; тоғызыншы орында «қара бидай» – 5 тонна.

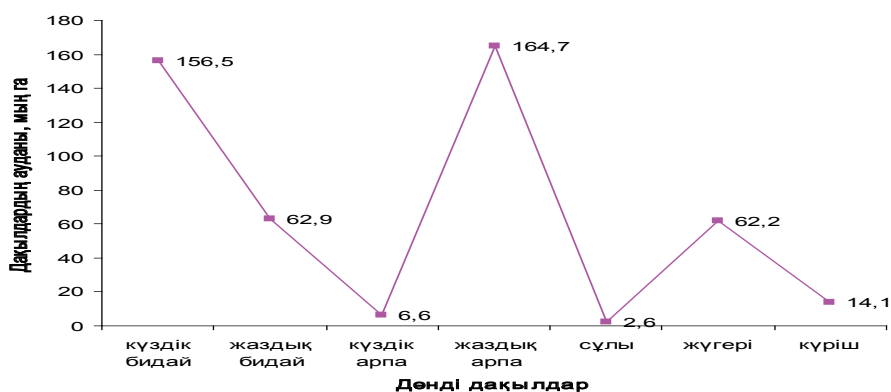
3-сурет – Ауыл шаруашылық дақылдарының түрлерінен алынған өнім, тонна

Зерттеу деректері анықтағандай Алматы облысында 2008-2012 жж. ауыл шаруашылық дақылдары егістігінің ауданы 23,9 мың гектарға қысқарған, оның басты себебі әр түрлі эрозия салдарынан егістік жерлердің айналымнан шығып қалуы (4-сурет).

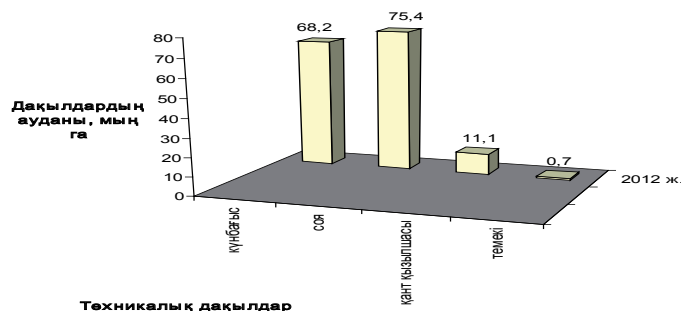
4-сурет – Алматы облысындағы дәндік, жемдік, техникалық дақылдар және картоп пен көкөністің 2008-2012 жж. егістігінің ауданы, мың га

Егілген дәнді дақылдар түрлерінің аудандары: ең көбі жаздық арпа – 164,7 мың гектар және күздік бидай – 156,5 мың гектар, одан кейін жаздық бидай – 62,9 мың гектар мен жүгері – 62,2 мың гектар, күріш – 14,1 мың гектар (5-сурет).

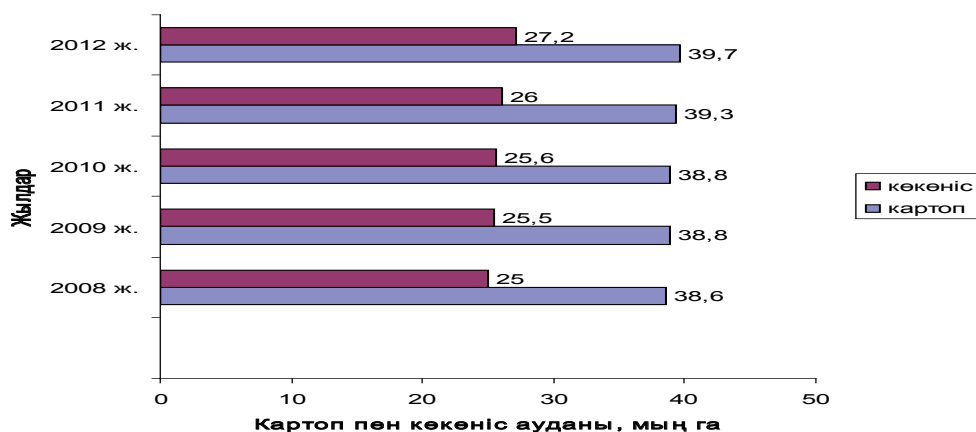
5-сурет – Алматы облысында 2012 жылғы дәнді дақылдар түрлерінің ауданы, мың га

Сонымен қатар техникалық дақылдар түрлерінің ауданы бойынша (облыста 4 түрі өсіріледі): соя – 75,4 мың гектар, күнбағыс – 68,2 мың гектар; қант қызылшасы – 11,1 мың гектар; темекі – 0,7 мың гектар (6-сурет).

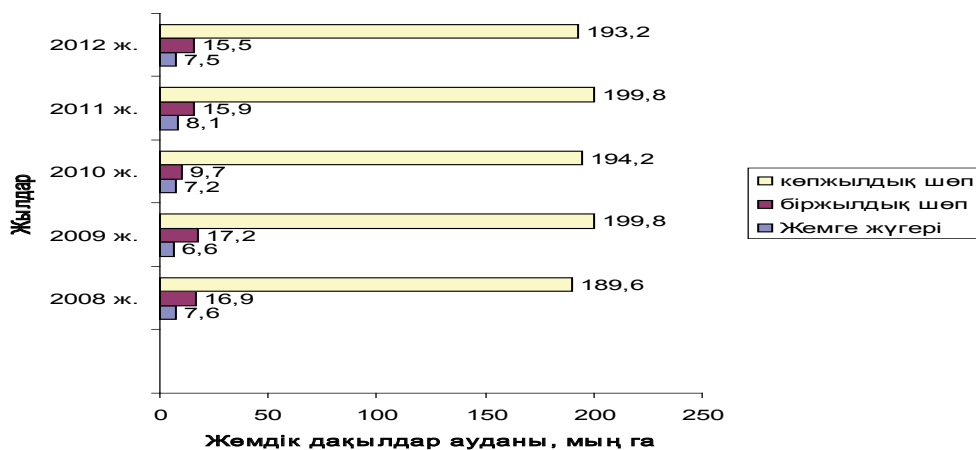
6-сурет – Облыстағы 2012 ж. техникалық дақылдар түрлерінің ауданы, мың га

Техникалық дақылдар егістігінің ауданын ұлғайтып, тамаққа қажетті әр түрлі шит майларын көптеп шығаруға мүмкіндіктер бар. Оңтүстік өңірде жақсы өсетін, тұрғын халық көп тұтынатын, оңтүстік қаржы орталығы Алматы қаласын қамтамасыз етіп отырған картоп пен көкөніс ауданына келсек, 2008-2012 жж. аралығында көкөністің ауданы: 2008 жылы – 25 мың гектар болса, 2012 жылы – 27,2 мың гектарға дейін өскен, ал картоптың ауданы аталған жылдар аралығында 1,1 мың гектарға көбейген (7-сурет).

7-сурет – Облыстағы 2008-2012 жж. картоп пен көкөніс ауданы, мың га

Жемдік дақылдар ауданы 2008 жылы 189,6 мың гектар болса, соңғы 2013 жылы 193,2 мың гектарға дейін көбейген (8-сурет). Яғни облыста мал санын көбейтуге мүмкіндік бар.

8-сурет – Алматы облысында 2008-2012 жж. жемдік дақылдардың түрлерінің ауданы, мың га

Зерттеулер барысында байқағанымыз, ауыл шаруашылығына мемлекет тарапынан және коммерциялық құрылымдар тарапынан да қаржылай көмекті қажетсінеді: «Ресейде егістік жерлерді экономикалық бағалау бағытында ғылыми-зерттеу жұмыстары кең түрде ауыл шаруашылық саласына енгізілуде» [2]. Себебі жылдан-жылға егістік жерлердің айналымнан шығуы және топырақтың құнарлығы төмендеуі ұлғаюда: «Соңғы 15 жылда егістік жерлердің ауданы 27%, ал егінді жинау кезінде астықтың шығыны 30 млрд. рублді құраған. Мемлекеттердің өз халқын азық-түлікке деген қажеттілігін қамтамасыз жасауда тек АҚШ пен Франция – 100 %, Германия – 93%, Италия – 78%, Жапония – 50%, Парсы шығанағы елдері – 20 %. Ресей мемлекеті жылына импорттан келетін азық-түлік өнімдерін сатып алуға 16-25 млрд. доллар, ал АӨК қолдауға 3 млрд. доллар көлемінде қаржы

жұмсайды. Яғни жер бетіндегі мемлекеттердің 90% астамының халқына азық-түлік мәселесі алдыңғы орында және оның шешімін шешу мәселесі жылдан-жылға күрделене түспек, мұндағы басты кедергі әлемде бір адамға келетін егістік жерлер ауданының жылдан-жылға азаюы, мысалы: АҚШ – 0,75 га; Канада – 1,72 га; Қытайда – 0,8 га; Ресейде – 0,89 га» [3]. Ауыл шаруашылығы саласын мемлекеттік қолдауға 2010 жылы АҚШ – 25,6 млрд. доллар, ЕО елдерінде – 76,5 млрд евро бөлінген [4]. Болашақта, 2020 жылдарға қарай Азия елдерінің астықты импорты жылына 70 млн. тоннаға дейін өспек. Ресейде тамақ өнеркәсібіне қажетті шикізаттың 51% импорттан алады [5]. Осы көрсетілген кең рынокқа Алматы облысындағы ауыл шаруашылық өнімдерін шығарудың мол мүмкіншіліктері бар. Аграрлық сектордың экономикасының қазіргі жағдайын талдай отыра, Алматы облысының ауыл шаруашылық өндірісінің әлеуметтік-экономикалық мәселелерін зерттеудің келесі міндеттерін шешу керек:

- АӨК интеграциялық процестерінің даму серпінін болжау;
- ауыл шаруашылық кешенінің тұрақты дамуының басты бағыттарын кластерлік негізде анықтау;
- ауыл шаруашылық өндірісінің тиімділігін көтерудің жолдарын ұсыну;
- егістікті тиімді пайдаланудың ғылыми негізделген жобаларын қабылдау;
- ауыл шаруашылық өнімдерін өндірушілердің әр түрлі меншік формалары және шаруашылық түрлері үшін ыңғайлы экономикалық жағдайды қалыптастыру;
- ауыл шаруашылық өндірісінің жеткілікті қаржыландырылуы;
- техникалық құралдардың ескіруіне байланысты оның жабдықталу қажеттілігін қамтамасыз ету;
- ауыл шаруашылық жерлерін ұтымды пайдаланудың құқықтық және экономикалық негіздерін жетілдіру;
- ауыл шаруашылық өнімдерінің және өнеркәсіп өнімдері арасындағы бағаның алшақтығын жою;
- ауыл шаруашылық өндірісінің табиғи-климаттық жағдайға тәуелділігін барынша азайту;
- ауыл шаруашылық өнімдері өндірісінің технологиясының сақталуын қадағалау;
- нарық инфрақұрылымын барынша дамыту;
- әлеуметтік объектілерді жетілдіру.

Қазақстан Республикасы Дүниежүзілік сауда ұйымына 2013 жылы өтуді жоспарлап отыр. Ал көрші Ресей мемлекеті 2012 жылдың 22 тамызында Дүниежүзілік сауда ұйымына мүшелікке өтті [6]. Мұндағы белгілі нәрсе, Дүниежүзілік сауда ұйымы талабы бойынша барлық елдерге ауыл шаруашылық өнімдерін өткізуге бірдей жағдай жасау, оның мақсаты халыққа сатылатын азық-түлік өнімдерін барынша арзандату болып табылады. Дүниежүзілік сауда ұйымы талабын орындау бойынша келесі қиыншылықтар бар: тұтынушылар тарапынан түсетін қаржы көлемі қысқарады, импорттан келетін арзан азық түрлерін сатып алуға байланысты бұл бюджетке түсетін салық азаяды.

Үнемі Дүниежүзілік сауда ұйымы шеңберінде жүргізіліп отырған келісімдерге қарамастан дамушы мемлекеттерде ауыл шаруашылық өнімдерін өндірушілерді субсидиялау деңгейі өте жоғары, оның нақты мысалы: «Еуропалық одақ елдерінің аграрлық саясаты дамушы мемлекеттердің ауыл шаруашылығы саласына 40 млрд. доллар шамасына зиян келтіруде» [7]. Ресей мемлекетінде астық өсіруде «Астық рентасын» [8] енгізуді ұсынуда, елімізде бидай мен ұнды шығарудан алдыңғы орында болғандықтан аталған экономикалық механизмді тереңірек зерттеп енгізу мүмкіндігін қарастыру керек. Сонымен қатар ауыл шаруашылық саласында дәнді-дақылдарды өңдеу мен ауыл инфрақұрылымын жетілдіру бағытында шағын және орта бизнесті (ШОБ) дамытуымыз керек, мысалы Ресей үкіметі осы аталған салаға 2012 жылы 4,1 трлн. рубль бөлген [9].

Ауыл шаруашылық жерлерінің Алматы облысының аудандарында жақсы өнім беруін тұрақты түрде қамтамасыз ету үшін келесі факторларды ескеріп отыруға тиіс:

- ауыл шаруашылық жерлерінің топырақ-өсімдік жамылғысы, егістік жерлерді пайдалану және оның жағдайы;
- дәнді-дақыл түсімі, топырақ тозуы;
- топырақ құрамы мен территориялардың құлазуы, құнарлылық және топырақ құрамындағы ылғал мөлшері;
- тұщы су қоры, соның ішінде жаңбыр суы, табиғи су айдындары және жер асты суларының қоры;

- жалпы суармалы жерлердің ауданы;
- ауылдық жерлерде адамдардың қоныстануы, өндірістің және азық-түлік интенсивтігі.

Аталған факторлар Алматы облысындағы азық-түлік өндірушілердің жер ресурстарын пайдалану, еңбек өнімділігін арттыруға, нарықтағы ауыл шаруашылық өнімдеріне деген сұраныс пен ұсыныстарды реттеу мәселесін шешуге көмектеседі.

Жерді қорғау, тиімді пайдалану шараларын жүзеге асыру үшін экономикалық есептеулер, бағалаулар жүргізіледі. Жердің құндылығын бағалау, қалпына келтіру, қорғау, жақсарту шығындарын анықтау, жерді нарықтық қарым-қатынасқа қосу, есептеулерді, экономикалық бағалауды талап етеді. Егістік жерлерді әртараптандыру, өткізу рыногын кеңейту және астықтың бәсекеге қабілеттілігін көтеру ең басты міндеттерге жатады. Ауыл шаруашылық жерлерін пайдалануды экономикалық бағалаудың ең басты критерийі алынған өнім болады. Бұл еңбек, өндірістік, табиғи ресурстарды тиімді қолданғанда және топырақ құнарлығы деңгейі мен табиғи ортаның экологиялық жағдайын сақтағанда ғана оң нәтижеге қол жеткізуге болады.

Зерттеулер көрсеткендей Алматы облысының ауыл шаруашылық құрылымындарында көбінесе бидай өсіреді, сондықтан өткізу рыногының шектеулілігі, ауыл инфрақұрылымы дамуының өз деңгейінде болмауы, жинап алынған астықты тасу мен сақтау орындарының жетіспеушілігіндегі қиыншылықтар бар. Осыдан барып дәнді-дақылға баға төмендейді, бұл көлік тарифіне әсер ететін бюджеттік қаражатты қажетсінеді. Аталған мәселелер инвестиция тарту мүмкіндігін және астық шаруашылығының бәсекеге төтеп беруінің жалпы тартымдылығын кемітеді.

Әлемдік қаржы саласының тұрақсыздығы және әлеуметтік, ұлттық, саяси, экономикалық жағдайлармен санасу қажеттілігі күннен-күнге маңызды орын алуда [10]. Сондықтан әрбір аймақтың ерекшеліктерін ескере отырып, ауыл шаруашылығын тиімді дамыту керек. Инновациялық технологияны енгізу талабы әлемдік озық деңгейде болуы керек, сонда ғана өсірілетін дәнді-дақылдың сапасы жоғары болып, бәсекеге төтеп беру қабілеттілігі болады [11]. Сонда ғана ауыл экономикасын, ондағы халықты жұмыспен қамтып қана қоймай, әлеуметтік жағдайын жақсартуға зор мүмкіншіліктер туады. АҚШ ауыл шаруашылық министрлігі жылына жергілікті жерлердің дамуына 15,5 млрд. доллар бөледі [12]. Ауылдық жерде ауыл шаруашылық саласында жаңа технологияны енгізу нәтижесі:

- жаңа жұмыс орындары ашылады;
- жинап алынатын өнім сапасы артады;
- импорттан келетін азық-түлік өнімдері азаяды;
- дәнді-дақылдарды тамшылап суғару жүйесі болады;
- еңбек өнімділігі артады;
- егістік түсімі артады;
- ауыл экономикасы мен әлеуметтік жағдайы жақсарады.

Елімізде, ауыл шаруашылығы саласын 2013-2020 жж. арналған агроөнеркәсіптік кешенді дамыту (АӨК) бағдарламасы қабылданды. Осы бағдарламаны жүзеге асыруға жалпы алғанда 3122, 2 млрд. теңге қаражат жұмсау көзделуде. Аталған қаражаттың 2 триллион 662 миллиарды мемлекеттік бюджет есебінен, ал қалған бөлігі облигациялық займдар және ҚазАгро жеке есебінен. Нақтырақ айтқанда, 2014 жылы – 106,2 млрд. теңге, ал 2015 жылы 90,7 млрд. теңге керек болмақ. Бағдарламаға сәйкес, 2020 жылы субсидиялау көлемі 2013 жылмен салыстырғанда 4,5 есеге артатын болады [13]. Бағдарламада АӨК субъектілерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға жағдай жасау қарастырылған, отандық азық-түлік өндірушілерді Кедендік Одақ пен Дүниежүзілік сауда ұйымына өту кезеңі аясындағы бәсекелестік тартысында қажетті мемлекеттік қолдауды қамтамасыз жасау көзделген. Мұнда негізінен негізгі 4 міндетті жүзеге асыру жоспарланған: АӨК қаржылық сауықтандыру; тауарлардың, қызметтердің АӨК субъектілеріне экономикалық қолжетімділігін арттыру; АӨК субъектілерін қамтамасыз етуде мемлекеттік жүйесін жетілдіру; АӨК мемлекеттік реттеу жүйесінің тиімділігін арттыру.

Осы бағдарламаға сәйкес Алматы облысында егістік жерлерді экономикалық бағалау арқылы дәнді дақылдарды орналастыру. Әр ауданда жаңа технологиялармен өсірілген ауыл шаруашылық өнімдерін терең өңдеу арқылы сапалы да бәсекеге қабілетті азық-түлік өнімдерін Қытай (1,5 млрд.

адам), Ресей (141 млн. адам) және Орта Азия (50 млн. адам) елдерінің рыногына экспортқа шығарудың зор мүмкіндігіне ие боламыз. Жаңа инновациялық технологиялар: тамшылап суғару, ауыспалы егістік, минералдық және органикалық тыңайтқыштарды енгізу, түсімі жоғары дақылдарды егу, тұқым сапасын жақсарту, топырақ құнарлығын қорғау бағыттарында жоспарлы түрде ғылым мен өндіріс байланысын арттыру бағытында кешенді шараларды жүзеге асыру арқылы мемлекетіміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етеміз.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742
- 2 Абрамов Р. А. Агропромышленный потенциал России. – Москва: Российская экономическая академия имени Г. В. Плеханова, 2012. – С. 4-10.
- 3 Сидоренко В., Михайлушкин П. Продовольственная безопасность в современном мире // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 2. – С. 40-45.
- 4 Укуев М. М. Мировая аграрная политика в условиях обострения продовольственной проблемы // Аграрная наука. – 2012. – № 5. – С. 2-3.
- 5 Ушачев И. Г. Развитие регионального АПК, межрегиональных и внешнепродовольственных связей // Сибирское соглашение: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснообск, 2003. – С. 47.
- 6 Узун В. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 145.
- 7 Роджер Ч. Б. Дохийский раунд: развитие и проблема сельского хозяйства. – [Электронный ресурс] // <http://www.polit.ru/article/2010/04/01/doha>
- 8 Полулях Ю. Г., Ададимова Л. Ю. Экономическая оценка сельхозугодий на основе эффекта интенсификации земледелия // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски: Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2011. – С. 267.
- 9 Пужаева Я. Б. Анализ кредитования малого и среднего бизнеса в России // Экономика: теория и практика управления: Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: НП «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 7-15.
- 10 Бугалин А. В. Глобализация, генезис прото-империи и альтерглобализм // Экономика России в условиях глобализации и вступления в ВТО: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 7-12.
- 11 Гераскин М. М. Региональное землепользование на пути к устойчивому развитию // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2011. – № 1. – С. 56.
- 12 Протопопов И. В. Информационный образ аграрного сектора США // США*Канада экономика-политика-культура. – 2007. – № 8. – С. 98-99.
- 13 Программа по развитию АПК в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020» // Официальный интернет-ресурс министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // <http://mgov.kz/proekt-programmy-po-razvitiyu-apk-v-respubliki-kazahstan-na-2013-2020-gody/> (дата обращения: 23.03.2013г.)
- 14 Абралиев О. Аграрлық секторда инновацияны жүзеге асырудың бағыттары // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2012. – № 5 (89). – С. 30-38.
- 15 Серіков Б. Аграрлық ресурстар әлеуетінің кейбір мәселелері // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2011. – № 3 (81). – С. 44-47.
- 16 Salvati Luca, Carlucci Margherita. The Impact of Mediterranean Land Degradation on Agricultural Income: A short-term scenario. – *Land Use Policy*. – 2013. – Vol. 32. – pp. 302-308. DOI: 10.1016/j.landusepol.2012.11.007.

- 17 Azhar Badrul Lindenmayer, David B., Wood Jeff, Fischer Joern, Manning Adrian, McElhinny Chris, Zakaria Mohamed. The influence of agricultural system, stand structural complexity and landscape context on foraging birds in oil palm landscapes // *IBIS*. – 2013. – Vol. 155, No 2. – pp. 297-312. DOI: 10.1111/ibi.12025
- 18 Volarik Daniel, Hedl Radim. Expansion to abandoned agricultural land forms an integral part of silver fir dynamics // *Forest Ecology and Management*. – 2013. – Vol. 292. – pp.39-48. DOI: 10.1016/j.foreco.2012.12.016
- 19 Teixeira Edmar I., Fischer Guenther, van Velthuisen Harrij, Walter Christof, Ewert Frank. Global Hot-Spots of Heat Stress on Agricultural Crops due to Climate Change // *Agricultural and Forest Meteorology*. – 2013. – Vol. 170, Special Issue: SI. – pp. 206-215. DOI: 10.1016/j.agrformet.2011.09.002
- 20 Brown J. Christopher, Kastens Jude H., Coutinho Alexandre Camargo, Victoria Daniel de Castro, Bishop Christopher R. Classifying Multiyear Agricultural Land Use Data from Mato Grosso Using Time-Series MODIS Vegetation Index Data // *Remote Sensing of Environment*. – 2013. – Vol. 130. – pp. 39-50. DOI: 10.1016/j.rse.2012.11.009
- 21 Topp Cairistiona F. E., Wang Weijin, Cloy Joanna M., Rees Robert M., Hughes Gareth. Information Properties of Boundary Line Models for N₂O Emissions from Agricultural Soils // *Entropy*. – 2013. – Vol. 15, No 3. – pp. 972-987. DOI: 10.3390/e15030972
- 22 Petrick Martin, Wandel Juergen, Karsten Katharina. Rediscovering the Virgin Lands: Agricultural Investment and Rural Livelihoods in a Eurasian Frontier Area // *World Development*. – 2013. – Vol. 3. – pp. 164-179. DOI: 10.1016/j.worlddev.2012.09.015

References

- 1 Kazakhstan Republic Presidential address, “*Kazakhstan-2050*” *Novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva*” (2012), available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstanana-14-dekabrya-2012-g_1357813742
- 2 Abramov R.A., (2012), *Agropromyshlennyy potentsial Rossii*, Rossiiskaya ekonomicheskaya akademiya imeni G.V. Plekhanova, Moscow. (In Russian)
- 3 Sidorenko V., Mikhailushkin P. (2005), “Prodoval’stvennaya bezopasnost’ v sovremennom mire”, *Mezhdunarodnyi Sel’skokhozyaistvennyi Zhurnal*, Vol. 2, pp.40-45. (In Russian)
- 4 Ukuev M. M. (2012), “Mirovaya agrarnaya politika v usloviyakh obostreniya prodovol’stvennoi problem”, *Agrarnaya Nauka*, Vol. 5, pp. 2-3. (In Russian)
- 5 Ushachev I.G. (2003), “Razvitieregional’nogo APK, mezhregional’nykh i vneshneprodovol’stvennykh svyazei”, in *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Sibirskoe soglasenie”, 2003*, Krasnoobsk, p. 47. (In Russian)
- 6 Uzun V. (2012) “Rossiiskaya politika podderzhki sel’skogo khozyaistva i neobkhodimost’ ee korrektyrovki posle vstupleniya v VTO”, *Voprosy Ekonomiki*, Vol. 6, p. 145. (In Russian)
- 7 Rodzher Ch.B. (2010), “Dokhiiskii raund: razvitie i problema sel’skogo khozyaistva”, available at: <http://www.polit.ru/article/2010/04/01/doha> (In Russian)
- 8 Polulyakh Yu.G., Adadimova L.Yu. (2011), “Ekonomicheskaya otsenka sel’khozugodii na osnove efekta intensivatsii zemledeliya”, in *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Globalizatsiya i agrarnaya ekonomika Rossii: tendentsii, vozmozhnye strategii i riski”, 2011*, Moscow, p. 267. (In Russian)
- 9 Puzhaeva Ya.B. (2012), “Analiz kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii”, in *Materialy mezhdunarodnoi zaочноi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Ekonomika: teoriya i praktika upravleniya”, 2012*, NP “Sibirskaya assotsiatsiya konsul’tantov”, Novosibirsk, p. 7-15. (In Russian)
- 10 Buzgalin A.V. (2007), “Globalizatsiya, genezis proto-imperii i al’terglobalizm”, in *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Ekonomika Rossii v usloviyakh globalizatsii i vstupleniya v VTO”. 2007*, Krasnodar, p. 7-12. (In Russian)
- 11 Geraskin M.M. (2011), “Regional’noe zemlepol’zovanie na puti k ustoichivomu razvitiyu”, *Vestnik Rossiiskoi akademii sel’skokhozyaistvennykh nauk*. Vol. p.56. (In Russian)

- 12 Protopopov I.V. (2007), *Informatsionnyi obraz agrarnogo sektora SShA, SShA *Kanada Ekonomika-Politika-Kul'tura*, Vol. 8, p. 98-99. (In Russian)
- 13 *Programma po razvitiyu APK v Respublike Kazakhstan na 2013-2020 gody "Agrobiznes-2020"* (2013), available at: <http://mgov.kz/proekt-programmy-po-razvitiyu-apk-v-respubliki-kazahstan-na-2013-2020-gody/> (Accessed: Mach 23, 2013) (In Russian)
- 14 Abrialiev O. (2012), "Agrarlyk sektorda innovatsiyany zhuzege asyrudyn bagyttary", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 5, No. 89, p. 30-38. (In Kazakh)
- 15 Serikov B. (2011), "Agrarlyk resurstar aleuetinin keibir maseleleri", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 3, No. 81, p. 44-47. (In Kazakh)
- 16 Salvati, Luca, Carlucci, Margherita (2013), "The Impact of Mediterranean Land Degradation on Agricultural Income: A short-term scenario", *Land Use Policy*, Vol. 32, pp. 302-308. DOI: 10.1016/j.landusepol.2012.11.007.
- 17 Azhar, Badrul, Lindenmayer, David B., Wood, Jeff, Fischer, Joern, Manning, Adrian, McElhinny, Chris, Zakaria, Mohamed (2013), "The influence of agricultural system, stand structural complexity and landscape context on foraging birds in oil palm landscapes", *IBIS*, Vol. 155, No. 2, pp. 297-312. DOI: 10.1111/ibi.12025
- 18 Volarik, Daniel, Hedl, Radim (2013), "Expansion to abandoned agricultural land forms an integral part of silver fir dynamics", *Forest Ecology and Management*, Vol. 292, pp.39-48. DOI: 10.1016/j.foreco.2012.12.016
- 19 Teixeira, Edmar I., Fischer, Guenther, van Velthuisen, Harrij, Walter, Christof, Ewert, Frank (2013), "Global Hot-Spots of Heat Stress on Agricultural Crops due to Climate Change", *Agricultural and Forest Meteorology*, Vol. 170, Special Issue: SI, pp. 206-215. DOI: 10.1016/j.agrformet.2011.09.002
- 20 Brown, J. Christopher, Kastens, Jude H., Coutinho, Alexandre Camargo, Victoria, Daniel de Castro, Bishop, Christopher R. (2013), "Classifying Multiyear Agricultural Land Use Data from Mato Grosso Using Time-Series MODIS Vegetation Index Data", *Remote Sensing of Environment*, Vol. 130, pp. 39-50. DOI: 10.1016/j.rse.2012.11.009
- 21 Topp, Cairistiona F. E., Wang, Weijin, Cloy, Joanna M., Rees, Robert M., Hughes, Gareth (2013), "Information Properties of Boundary Line Models for N2O Emissions from Agricultural Soils", *Entropy*, Vol. 15, No 3, pp. 972-987, DOI: 10.3390/e15030972
- 22 Petrick, Martin, Wandel, Juergen, Karsten, Katharina (2013), "Rediscovering the Virgin Lands: Agricultural Investment and Rural Livelihoods in a Eurasian Frontier Area", *World Development*, Vol. 3, pp. 164-179. DOI: 10.1016/j.worlddev.2012.09.015

Резюме

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Алматинской области. Проанализирована эффективность использования земельных ресурсов в регионах. Выявлены факторы повышения эффективности аграрного производства и степень их влияния на ее уровень. Предложены практические рекомендации по повышению эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения как главного средства производства.

Summary

In article the issues of increasing an efficiency of agricultural lands in Almaty region are considered. Specific factors which affected to the efficiency increase of agrarian production and their impact level are defined. The practical recommendations for increasing efficiency of using agricultural lands as the main means of production are proposed.

Материал редакцияга
05.03.2013 ж. түсті

JEL classification: D73: Bureaucracy; Administrative Processes in Public Organizations; Corruption

N. Kabizhan,
PhD student,
Academy of Public administration under
the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan

**INDIVIDUAL INTEGRATION INTO THE GROUP AS A
FACTOR OF JOINT ACTIVITY EFFICIENCY**

Abstract

Purpose – provide basic theoretical visions to involve the individual (government employee) in the group's activities (public authorities) through the institutional analysis and creation of performance management system.

Methodology – generalization, deduction, abstraction, experiment.

Originality/value – presentation of new directions for the measurement of performance management system based on the individual analysis.

Findings – the effectiveness of the group must be assessed according to the criteria: the quality of the institutional conditions creation for the personal involvement into the group activities, as effectiveness of the individual, and as a formation of effectiveness communication in the group.

Keywords – individual, group, performance management, public authority, government employee, institutions, transaction costs, selfish behavior.

УДК 351.07/.08

Н. Кабижан,
докторант,
Академия государственного управления при
Президенте Республики Казахстан,
Астана, Казахстан

**ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ГРУППУ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация

Цель исследования – представить основные теоретические видения по вовлечению личности (государственного служащего) в деятельность группы (государственного органа) путем институционального анализа и на основе создания системы управления эффективностью.

Методология – обобщение, дедукция, абстрагирование, эксперимент.

Оригинальность/ценность – представление новых направлений измерения эффективности государственного управления на основе анализа личности.

Выводы – эффективность деятельности группы должна оцениваться по критериям: как качество создания институциональных условий для вовлеченности личности в деятельность группы; как эффективность деятельности личности; как формирование эффективных коммуникации в группе.

Ключевые слова – личность, группа, управление эффективностью, государственный орган, государственный служащий, институты, трансакционные издержки, эгоистическое поведение.

Введение

Управление эффективностью работы связано с управлением организацией [1]. Однако, чтобы управлять эффективностью необходимо знать основные факторы, влияющие на эффективность. Со временем быстро изменяющиеся условия заставляют организации задумываться над вопросом эффективности. Прежде всего, эффективность связано с личностью и его деятельностью.

В свете выбранных приоритетов повышения эффективности деятельности государственного аппарата и качества предоставления государственных услуг, определенных Главой государства, актуальным вопросом на повестке дня высших руководителей страны является избавление от управленческих традиций административно-командной системы и внедрение новых методов, технологий управления [2]. В связи с этим, переход от управления аппаратом государственного органа к управлению эффективностью является еще одним вопросом для изучения научным сообществом для дальнейшего внедрения в практику государственных органов.

1 Концепция управления эффективностью (Performance Management)

Управление эффективностью возникло под влиянием западных ученых, рассматривающих данный процесс как интегрированную концепцию управления человеческими ресурсами (Human Resources Management), повышения производительности, управления организационным поведением, оценка эффективности деятельности персонала, контроля качества и др.

Управление эффективностью занимается проблемами организации, с которыми сталкиваются менеджеры по измерению и стимулированию работы сотрудников с конечной целью улучшения организационной производительности [3]. Акцент на вовлеченности сотрудников в процесс управления эффективностью может способствовать повышению результативности за счет традиционного акцента на самое эффективность [4]. По сути, управление эффективностью требует, чтобы каждый руководитель, понимая необходимость повышения действенности, прежде всего, сделал упор на самое эффективность.

Цели системы управления эффективностью можно разделить на три вида: стратегическая, развития и административная. В отношении стратегического назначения система управления эффективностью должна связать деятельность сотрудников с целями организации. Было установлено, что достижение стратегических целей системы управления обладает пятью характеристиками. К ним относятся:

- 1) совмещение работы сотрудника с целями организации;
- 2) четкое определение желаемой культуры работы;
- 3) четкое описание результатов и компетенций, т.е. механизм достижения результатов;
- 4) управление поведением и стилем, который поощряет дискреционные усилия;
- 5) простые процессы и документация, которые позволяют руководителям среднего звена и сотрудникам увидеть производительность управления в повседневной работе [5].

По определению управление эффективностью задает вопросы, ответив на которые можно определить возможность создания системы управления эффективностью. Это пять вопросов, которые заключаются в следующем:

1. Каковы основные цели, которые занимают центральное место в успехе организации, и как идти к ним, оценивая достижения каждой из этих целей?
2. Какие стратегии и планы организации приняты и какие процессы и виды деятельности потребуются, чтобы успешно реализовать их? Как это оценить и измерить производительность этих мероприятий?
3. Какого уровня эффективности нужно достичь организации в каждой из областей, определенных в этих двух вопросах, и как достичь через создание и достижение соответствующих целевых показателей эффективности?
4. Какое вознаграждение получат руководители (и другие сотрудники) по достижению этих целевых показателей эффективности (или, наоборот, какое наказание они получают, не сумев достичь их)?

5. Какие информационные ресурсы (обратная связь и прямая связь петель) необходимы для того, чтобы организация училась на своем опыте и адаптировала свое поведение? [6].

Данные вопросы могут раскрыть самое понятие управление эффективностью, которое строится на парадигме: цель и планы – действия и оценка действия – уровень эффективности и показатели эффективности – достижение эффективности и наказание за не достижение – учет прошлого опыта и изменение поведения.

Ученые до настоящего времени дискутируют на счет состоятельности управления эффективностью как отдельной науки:

Их волнует: «Может ли управление эффективностью и оценка действительно быть «наукой» в режиме интеллектуального и предписывающего качество? Можно ли сделать из управления эффективностью и оценки универсально применимую «большую теорию»?» [7].

В таких вопросах остаются открытыми основные базисные составляющие управления эффективностью. При этом управление эффективностью не предписывает идеальную форму системы, так как она зависит от условий, культуры, структуры, людей, где будет действовать данная система.

Переходя к самой системе управления эффективностью, отметим, что цикл управления эффективностью работы состоит из следующих элементов (Рисунок 1): план, действие, мониторинг и пересмотр [2].

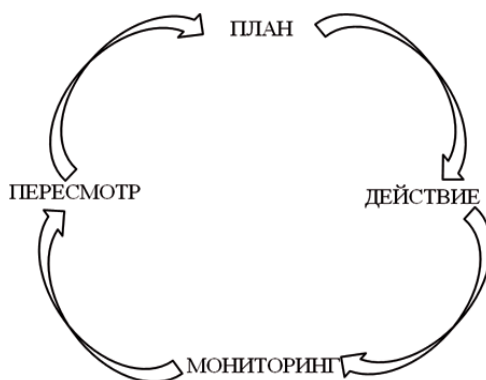

Рисунок 1 – Цикл управления эффективностью работы

Примечание: Составлено автором по источнику [2]

Роль управления эффективностью работы в стратегическом менеджменте, определяется как одно из составляющих в его реализации.

Рисунок 2 – Процесс стратегического управления [8]

В стратегическом управлении менеджеры бизнеса могут использовать процесс управления эффективностью (Рисунок 2), чтобы связать обязанности своих подчиненных руководителей, и так далее вниз по служебной лестнице, в их усилиях по выполнению миссии организации путем измерения зачастую в ежегодных служебных аттестациях, программах признания соответствия, а также в системе вознаграждения в целом [8].

В государственных органах США используют управление эффективностью и систему управления эффективностью в контексте систем управления человеческими ресурсами (HRM) и в отношении контроля поведения работника:

- планирование работ и установка ожиданий;
- постоянный мониторинг производительности;
- развитие потенциала для выполнения работы;
- периодический рейтинг производительности;
- награждение высокой производительности [6].

В концепции управления эффективностью работы прослеживается нить, которая связывает руководителей высшего звена с рядовыми сотрудниками, а также стратегические цели с задачами индивидуальных лиц организации путем таких инструментов как аттестация, оценка, коммуникации, планирование, мониторинг, развитие персонала, вознаграждение или наказание и т.д.

2 Интеграция личности в группу (гипотезы)

Основными гипотезами исследования являются:

1. Если издержки, которые несет личность в индивидуальной деятельности выше, чем издержки личности в составе группы, тогда личность интегрируется в группу.

2. Если издержки, которые несет личность в индивидуальной деятельности ниже, чем издержки личности в составе группы, тогда личность продолжает свою деятельность в индивидуальном порядке.

3. При этом известно, что ожидаемый результат от деятельности личности и группы не равноценны.

Индивидуальная деятельность личности это отстранение от основных положений целевых установок группы, т.е. от миссии, целей, задач, функции. В данном случае человек отстраняется от них, потому что это ему удобно и более комфортно, где он не несет ответственности за общее дело, исполняя лишь круг своих обязанностей, не предусматривающий интеграцию.

Издержками мы называем плату за интеграцию в группу, это повышение ответственности, увеличение нагрузки, ресурсов на исполнение и повышенное внимание к личности в группе.

Результатами от деятельности личности и группы обозначаются достижения целей, выполнения задач и функций и соответствующая ответственность за них.

В исследовании различаются институциональные условия, при которых личность делает выбор в пользу или против интеграции. Это формальные и неформальные институты, трансакционные издержки (издержки интеграции), а также инструменты регулирования эгоистического поведения личности.

3 Роль личности в интеграции в группу

Индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т. е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования [9].

Однако с тех пор значительное изменение общественных отношений, особенно в XX в. переменяло представление о личности с учетом влияния социологического движения. В западных странах начали изучать поведение человека и его деятельности не без влияния самого общества, их правил поведения, культуры и традиций.

«Социальная и институциональная включенность» человека привлекала внимание социальных философов еще со времен Аристотеля. Проблема интеграции человека в общество стимулировала Адама Смита к проведению революционного анализа «спонтанного порядка». Эта проблема социальной и институциональной включенности в особенности интересовала социологов: социальные ценности и определяемая ими включенность человека в общество стали центральными темами важной социальной дисциплины [10].

Маркс и его последователи применили «экономический», как это у них принято называть, подход не только к поведению на рынке, но и к политике, к браку и другим формам нерыночного поведения [11].

Однако, человек, которого мы хотим исследовать – это «личность, делающая выбор» на основе реальных положений дел до того как он будет сделан, ну и конечно же не без ориентирования на экономический аспект. Здесь более важными для нас являются мотивы человека к интеграции в группу. Институты меняют эти мотивы в пользу или против этих интеграций. Неизменным остается сам выбор, который в любом случае должен быть сделан.

Наряду с этим, в 1970-е и 1980-е годы основной теоретический проект «новой институциональной экономики» состоял в объяснении существования политических, юридических или социальных институтов посредством обращения к модели заданного, индивидуального поведения, с описанием их последствий для человеческих взаимодействий [12].

Так, Р. Коуз – яркий представитель неоинституционализма свой подход называет «реалистическим», поскольку в его основе – стремление «изучать человека таким, каков он есть, действующим в ограничениях, налагаемых на него реальными институтами» [13].

Влияние собственных убеждений на выбор человека отмечалось в работах Нельсона и Сильберберга, по их мнению, если цена, которую платит индивид за возможность выразить свои собственные ценности и интересы невысока, то они будут занимать большое место в том выборе, который делает индивид; но если цена за выражение идеологических взглядов, норм или предпочтений индивида очень высока, то они будут играть значительно меньшую роль в человеческом поведении [14].

Под собственные ценности и интересы можно отнести и индивидуальность, здесь важен социальный фактор и институты, влияющие, изменяющие цену, которую индивид платит за нее.

Сравнительная характеристика теоретических представлений о рациональности индивидов в концепциях традиционных и новых неоинституционалистов (последние показаны на примере взглядов О. Уильямсона) представлена в таблице 1 с учетом наших представлений о человеке.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика теоретических представлений о рациональности индивидов [15]

Характеристика	Экономический человек	Гибридный человек	Институциональный человек	Личность
1. Подход к экономической теории	Неоклассический	О. Уильямсона	Институциональный	Институциональный
2. Цель	Максимизация полезности	Минимизация транзакционных издержек	Культурная образованность	Сделать выбор в пользу или против интеграции в группу
3. Знания и вычислительные способности	Неограниченные	Ограниченные	Ограниченные	Неограниченные
4. Желания	Определяются самостоятельно	Определяются самостоятельно	Определяются культурой	Определяются культурой
5. Зависимость от воздействия социальных факторов	Независим	Независим	Не является строго независимым	Не является строго независимым
6. Рациональность	Полная	Ограниченная	Культурная	Культурная
7. Оппортунизм	Нет коварства (обмана) и нет принуждения	Есть коварство (обман), но нет принуждения	Есть коварство (обман) и есть принуждение	Есть коварство (обман) и есть принуждение

Личность делает свой выбор в обществе или на рынке, подчиняется или меняется на основе его влияния, осуществляет свою жизнедеятельность в институциональной среде. Ее основной целью явля-

ется выбор в пользу или против интеграции в группу. Если ей необходимо сделать выбор, оправдывая свою цель, человек умеет анализировать, вычислять свои издержки.

Желания личности ограничены культурой, что принято или не принято в соответствии с ним в обществе. Неформальные правила [14] заставляют в некоторой степени зависеть от воздействия социальных факторов. Следуя своим интересам, эгоистическим побуждениям личность также может проявлять коварство и зависимость при осуществлении собственного выбора. В последующем мы рассмотрим, как указанные характеристики проявляются у человека в процессе осуществления выбора.

Деятельность человека тем свободнее, чем лучше он понимает и предсказывает действия окружающих – последние превращаются из препятствий в достижение рационально поставленных целей, в условия успеха [16].

Свобода – еще одно положение, при котором человек мотивируется в выборе интеграции в группу. Чем свободнее человек, тем больше у него ответственности за свою деятельность. Однако в группе личность приобретает ответственность также и за членов группы, вовлеченных в деятельность.

4 Институты, транзакционные издержки и эгоистическое поведение личности

4.1 Институты

Подходы к изучению эффективности организации разные, но они в основном сводятся к определению «бизнес-процессов». В случае, если основу управления эффективностью составляет не бизнес, тогда здесь преобладают человеческие отношения, поведение людей, мотивы на базе ценностей общества.

Наиболее привлекательным в изучении управления эффективностью является институциональный подход (неоинституционализм), который поставил во главу угла проблему мотивации человеческого поведения. Если неоклассическая теория, ориентируясь на результат, изучает, как рациональные индивиды (домохозяйства) максимизируют полезность фирмы – прибыль, а государство – народное благосостояние, то неоинституционалистов интересует непосредственно процесс принятия решений, его условия и предпосылки. В этой связи большое значение приобретают сложившиеся в обществе нормы и правила поведения людей [15].

Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют развитие общества во времени и, таким образом, являются ключом к пониманию исторических перемен [14].

Институты разделены на формальные и неформальные. Формальные – правила поведения, закрепленные законом и за их выполнением следит государство. Неформальные – правила поведения, существующие в виде традиций или привычек и воспроизводятся без вмешательства третьей силы [14].

Формальными институтами в нашем исследовании выступают законы и нормативные акты, регламентирующие деятельность личности и в составе группы. К примеру, на государственной службе это положения о государственном органе, о структурных подразделениях и должностные обязанности, а также нормы, определяющий порядок работы.

Взаимосвязь иерархической структуры институтов определяет их качество. К примеру, если в должностных обязанностях государственного служащего не регламентирована основная миссия государственного органа, а также не прослеживается нить от норм положения государственного органа, тогда личность будет оставаться в индивидуальной деятельности, являясь оторванным от основных целей (миссии) государственного органа. В связи с этим государственный служащий будет отстраняться от общих целей, задач и функций государственного органа, занимаясь ограниченным кругом обязанностей.

Фундамент, на котором выстроено управление эффективностью работы, покоится на двух предпосылках:

1. Когда люди (отдельные работники и группы) знают и понимают, что от них требуется, а также участвуют в создании этих требований, они приложат все усилия, чтобы соответствовать им.

2. Способность соответствовать требованиям зависит от уровня возможностей, которого может достичь отдельный человек и группа, от уровня поддержки, которую они получают от руководства, и от процессов, систем и ресурсов, предоставляемых им организацией [1].

В связи с этим, если формальные институты создают предпосылку отстранения личности от группы, в свою очередь это препятствует созданию системы управления эффективностью.

Если формальные институты можно легко изменить в пользу интеграции личности в деятельность группы, тогда изменения неформальных институтов требуют больших усилий. Здесь важным аспектом является культура, условия работы, принятые традиции и неформальные правила человеческих отношений.

К неформальным институтам можно отнести, к примеру, представление, что государственный служащий должен работать сверх официальной нагрузки. Государственный служащий постоянно должен задерживаться на работе, также он может выполнять обязанности других сотрудников по указанию руководителя. «Руководитель всегда прав» и «государственный служащий отвечает только за работу, порученную ему руководителями» все это отстраняет государственного служащего от вовлеченности в основную деятельность государственного органа. При этом создается впечатление, что если государственный служащий занят, у него много работы он непосредственно вовлечен в деятельность государственного органа.

Однако, не деле лишь немногие государственные служащие устремлены внести свой вклад в реализацию целей, задач и функций государственных органов в силу понимания основы деятельности государственного органа.

4.2 Трансакционные издержки

Основной отличительной чертой неоинституциональной экономической теории является идея о том, что совершение любой сделки связано с издержками, т.е. трансакционные издержки предполагаются положительными [17].

Р. Коуз, впервые упоминающий в своей работе «Природа фирмы» понятие «трансакционные издержки», считает неизбежным сохранение трансакций обмена на открытом рынке через ценовой механизм [13].

Процесс подготовки и реализации рыночной сделки требует определенных видов деятельности: поиска информации о партнере и товаре, проведения переговоров, заключения контракта, его защиты и т.д. Стороны «должны найти друг друга, они должны связаться друг с другом и обменяться информацией...», товары должны быть описаны, проверены, взвешены и измерены. Заключаются договоры, идут консультации с адвокатами, осуществляется передача титула собственности и ведется учет. В некоторых случаях возникает необходимость в принуждении к соблюдению договоров посредством подачи судебного иска, и нарушение договора может привести к тяжбе». Все эти виды деятельности связаны с определенными издержками [17].

В нашем случае трансакционные издержки связаны с интеграцией личности (вовлеченности в деятельность) в группу. Интеграция как ценовой механизм совершения сделки требует определенных издержек. Ценовой механизм можно определить в нашем понимании как вовлеченность личности в деятельность группы. Изменение формальных и неформальных институтов в пользу интеграции личности в группу снижает трансакционные издержки.

Вместе с тем, интеграция личности в группу предусматривает следующие издержки: поиск и понимание роли личности в группе, подготовка предложений по внесению своего вклада в реализацию целей группы, повышение ответственности за принятие мер по реализации цели группы, зависимость личности от членов группы в рамках полученных результатов, так как высокий результат будет зависеть от работы всей группы.

Вместе с тем, к трансакционным издержкам можно также отнести гибкость коммуникации, т.е. возможность выражения и реализации идей личности по совершенствованию деятельности группы. Чем легче выразить и реализовать идеи по совершенствованию деятельности группы, тем ниже трансакционные издержки.

4.3 Эгоистическое поведение личности

Индивидуальные ценности человека как собственный эгоизм, побуждающие человека к определенному действию или бездействию по представлению отстраняют человека от включенности в группу.

Уильямсон выделяет три уровня эгоистического поведения: самая сильная форма, к которой обращается экономическая теория транзакционных издержек, – это оппортунизм. Простое следование своим интересам является полусильной формой. Наконец, слабая форма (означающая на деле отсутствие следования своим интересам) – это послушание [18].

Под оппортунизмом Уильямсон понимает следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную форму, проявляться *ex ante* (до) и *ex post* (после) [18].

В простом следовании своим интересам проблемы экономической организации сводятся здесь к технологическим характеристикам (например, экономии на масштабах), а «неправильное» поведение индивидов, т.е. отклонение от общепринятых правил, исключается [18].

Полная идентификация субъектов с целями, означает крайнюю степень регулирования, когда на чисто исключается всякое проявление собственного интереса [18].

В нашем понимании оппортунизм человека – это отстранение от интересов организации, уклонение от дополнительной нагрузки, получение поощрения за счет малых усилий и необоснованное использование ресурсов организации для удовлетворения собственных потребностей и т.п. Здесь главным заключением является отстранение любыми путями от вовлеченности в деятельность группы.

Простое следование своим интересам – это исключение поведения личности вне рамок от общепринятых правил поведения, где главным моментом является поведение других личностей в определенной период. Как действуют другие так следует и личность.

Послушание – это действие человека, при котором отсутствует возможность проявления оппортунизма и простого следования своим интересам. Тотальный контроль деятельности личности является основой послушания.

Личность – это постоянно отстраняющийся от группы индивид, его главной целью является добиться независимости деятельности, основанной на собственном эгоизме.

5 Основные результаты исследования

В результате указанных параметров мы получили соответствующий следующим параметрам образ:

1. Личность, постоянно следуя эгоистическому поведению, самостоятельно не вовлекается в группу.
2. Изменение формальных институтов может способствовать интеграции личности в группу, однако при этом требуется постоянный контроль процесса интеграции, так как только послушанием личность будет интегрироваться в группу.

3. Неформальные институты самостоятельно могут изменить решение личности интегрироваться в группу простым следованием своим интересам.

4. Высокие транзакционные издержки не дают возможность самостоятельно (при принятии такого решения) интегрироваться в деятельность группы.

5. Формирование и внедрение системы управления эффективностью может обеспечить изменение институциональных условий (изменение формальных и неформальных институтов, снижение транзакционных издержек, обеспечивая контроль такими инструментами как аттестация, оценка, коммуникации, планирование, мониторинг, развитие персонала, вознаграждение или наказание и т.д.), при которых личность интегрируется в группу.

6 Подходы к совершенствованию

Изменение формальных институтов в управлении эффективностью возможно путем обеспечения взаимосвязи деятельности личности в группе.

К примеру, каждый государственный служащий должен быть частичкой общих целей государственного органа, этого можно добиться путем построения в иерархическую структуру миссии, целей, задач и функций государственного органа (Рисунок 3).

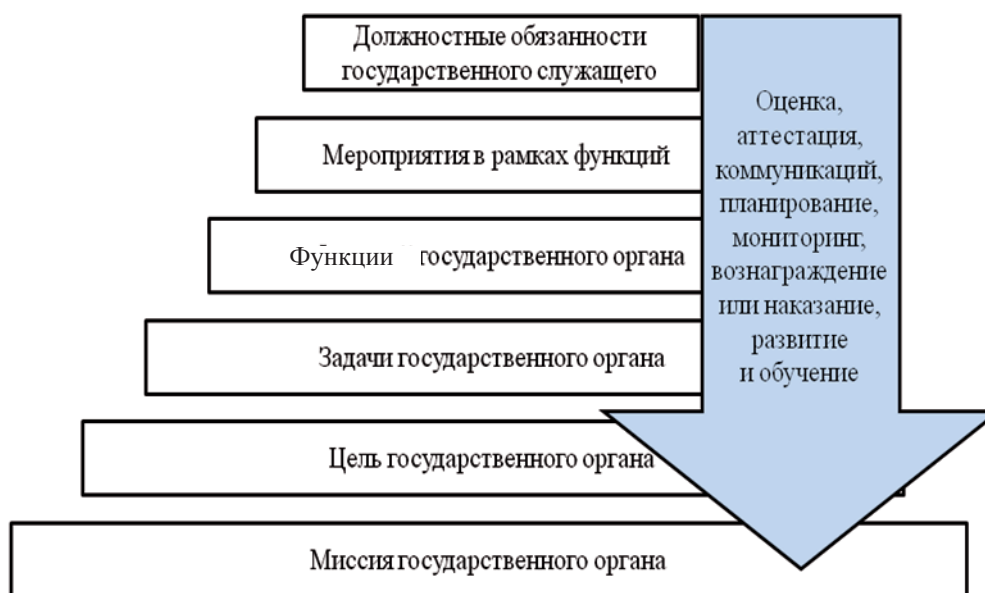

Рисунок 3 – Процесс регламентации рабочего места и контроля интеграции государственного служащего в деятельность государственного органа

Формальные институты должны содержать элементы взаимосвязи с реализующими их субъектами, в данном случае с деятельностью государственных служащих.

Миссия должна оправдываться достижением целей, цели должны достигаться реализацией задач, задачи должны реализоваться выполнением функций, функции должны выполняться осуществлением мероприятий в деятельности государственного служащего.

Таким образом достигается взаимосвязь формальных институтов, направленных на создание институциональных условий интеграции государственного служащего в деятельность государственного органа.

Государственный служащий должен знать не только цели своего подразделения, но и государственного органа в целом для достижения общей эффективности.

Цели дают возможность интегрировать отдельных сотрудников в деятельность организации в целом, что создает условия, при которых эффективность организации будет зависеть от эффективности сотрудника.

По данному вопросу один из классиков менеджмента XX в. П. Друкер справедливо определяет, что каждому менеджеру, от президента транснациональной корпорации до мастера цеха или старшего клерка, требуются четко сформулированные цели. Из этих целей должно быть понятно, чем занимается руководимое им подразделение, какой трудовой вклад требуется от его подчиненных и от него лично, чтобы другие подразделения смогли достичь своих целей. Наконец, должно быть понятно, на какой трудовой вклад со стороны других подразделений может рассчитывать менеджер для реализации поставленных перед ним целей. Иными словами, с самого начала акцент должен делаться на коллективной работе и коллективных результатах [19].

Эти цели всегда должны вытекать из общих целей предприятия. Иногда целесообразно, чтобы каждый менеджер самого нижнего уровня досконально знал не только свои собственные цели, но и цели всего производственного подразделения и всей компании [19].

Неформальные институты изменить крайне тяжело, однако способствовать изменению в пользу интеграции государственного служащего в деятельность государственного органа еще возможно.

Многое зависит от руководителей разного уровня, которые создают своеобразный клуб, где неформальные институты действуют прежде всего.

В связи с этим, высшему руководству государственного органа необходимо уделять большое внимание климату в государственном органе. Высшее руководство может через постоянные механизмы

поддержки объективных заслуг, создание дискуссионных площадок по обсуждению вопросов развития и определения основных целей и задач по вовлечению государственных служащих в деятельность государственного органа. Также необходимо обратить большое внимание на углубление связей между сотрудниками и руководством в вопросах развития, максимально вовлекать их в процесс определения приоритетов государственного органа.

В снижении транзакционных издержек большое значение имеют коммуникации, которые должны быть максимально плотными между руководством и сотрудниками, между подразделениями. Поддержка идей государственных служащих по повышению эффективности государственного органа, участие в реализации, а также постоянное обсуждение проблемных вопросов деятельности является основой снижения транзакционных издержек. При этом государственный служащий должен восприниматься как член единой группы, команды, деятельность которых направлена на достижение общих целей.

Путем построения эффективных коммуникаций государственный служащий должен понимать свою роль в достижении результатов государственного органа. Деятельность каждого государственного служащего должна рассматриваться как неотъемлемая часть всей деятельности государственного органа.

В данном случае примечателен опыт США, когда идеи Мак-Грегора и его активная поддержка легли в основу разработки и реализации известного плана Д. Скэнлона, который был профсоюзным деятелем, активным сторонником сотрудничества рабочих и администрации. Д. Мак-Грегор – классик менеджмента XX в., внесший свою лепту в систему «управления по целям», объясняет важность участия работников в принятии решений наравне с руководителями высшего звена, поручение им ответственных и сложных работ, а также налаживание хороших отношений в коллективе. По мнению Мак-Грегора, такой подход максимизирует мотивацию людей к выполнению порученной им работы [20].

Суть плана Д. Скэнлона сводится к выделению одного часа рабочего времени на совместное обсуждение и поиск всеми сотрудниками способов, позволяющих сохранить объем выпускаемой продукции при одновременном сокращении издержек и путей увеличения объемов выпуска при сохранении существующего уровня издержек. Этот час делится на две равные части (по 30 минут), одну оплачивает компания, а другую – работник. Сэкономленные средства, полученные за счет внедрения предложений рабочих, распределяются поровну между работниками и акционерами. «План Скэнлона» основывался на развитии индивидов, групп и организации в рамках единого процесса [20].

В государственных органах это может применяться как реализация идей по повышению эффективности, в качестве материального стимулирования можно определить премирование государственных служащих, предложивших идею повышения эффективности государственного органа.

Эгоистическое поведение государственных служащих, указанное выше, можно преодолеть через внедрение систем оценки эффективности деятельности государственных служащих. Оценка эффективности деятельности государственных служащих должна включать следующие критерии:

1. Количество предложений и реализация мер по повышению эффективности деятельности государственного органа.
2. Качество и количество реализованных мероприятий по реализации стратегических целей государственного органа (подготовка международных соглашений, меморандумов, контрактов и др.);
3. Качество вносимых изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность государственного органа в части касающихся его должностных обязанностей (частота изменений, враты на доработку и т.д.).
4. Участие в групповой работе по реализации функций государственного органа.
5. Количество необоснованных опозданий на работу (трудовая дисциплина коллектива) в целом подразделения (как группа).
6. Оценка деятельности государственного служащего его коллегами и непосредственным руководителем (учет в общей оценке).
7. Реализация мероприятий досрочно до запланированных сроков, а также с меньшими издержками.
8. Количество инициативных мероприятий по выполнению функций государственного органа.
9. Четкое понимание и знание миссии, целей, задач и функций государственного органа (путем тестирования).

Указанные параметры оценки эффективности деятельности государственного служащего позволят увеличить требования по интеграции в деятельность государственного органа.

Оценка деятельности государственного органа по управлению эффективностью в данном контексте должна включать следующие критерии:

1. Количество внедренных нововведений по повышению эффективности деятельности государственного органа.
2. Количество и постоянство направления на обучение сотрудников.
3. Качество формальных институтов на установление взаимосвязи «снизу вверх» (Рисунок 3);
4. Количество проводимых дискуссий среди сотрудников по повышению эффективности деятельности государственного органа (с приглашением экспертов).
5. Участие в научных конференциях высшего руководства (ответственных за административные процедуры) по проблемам повышения эффективности деятельности государственного органа и управления эффективностью.
6. Четкое понимание и знание миссии, целей, задач и функций государственного органа (путем тестирования) сотрудниками государственного органа.
7. Система поощрения, направленная на вознаграждение сотрудников по результатам работы.
8. Уровень социальной поддержки сотрудников государственного органа.
9. Учет эффективности деятельности государственных служащих в общей оценке деятельности государственного органа.
10. Уровень регламентации рабочих мест государственных служащих.
11. Текучесть кадров в государственном органе и т.д.

В соответствии с вышеуказанными представлениями и предложениями, процесс вовлечения личности в деятельность группы проиллюстрирована на рисунке 4.

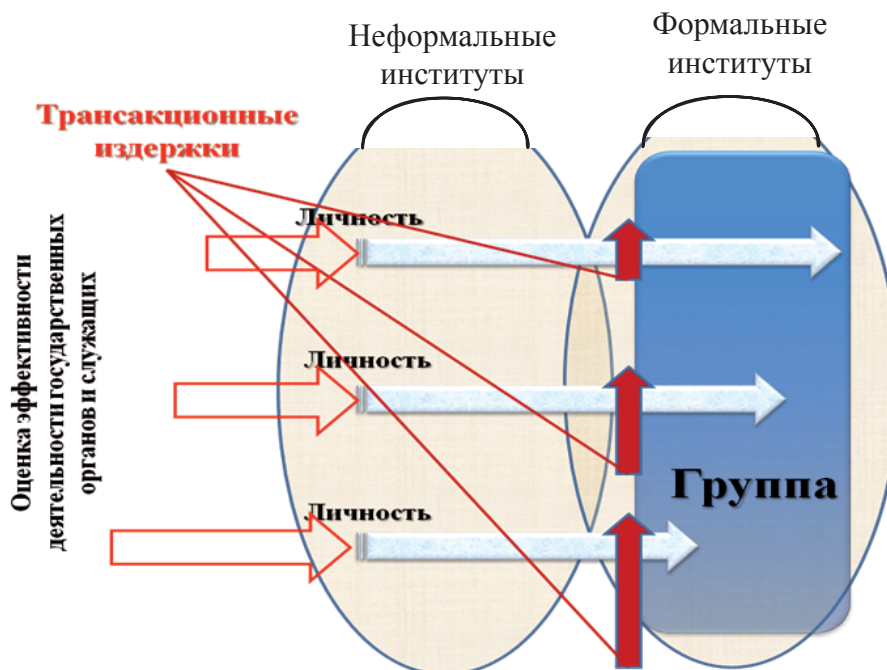

Рисунок 4 – Схема процесса вовлечения личности в деятельность группы

Следующим этапом исследования станет анализ состояния систем управления эффективностью путем анкетирования государственных служащих Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Армстронг Г., Бэрн А. Performance Management. Управление эффективностью работы, 2-е изд. / Пер. с англ. – М.: Hippo Publishing., 2007. – 384 с.
- 2 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742
- 3 Deanne N. den Hartog, Paul Boselie & Jaap Paauwe. Performance Management: A model and research agenda // Erasmus Research Institute of Management report series research in Management. – 2004. – July. – pp. 1-26.
- 4 Jamie A. Gruman, Alan M. Saks. Performance management and employee engagement // Human Resource Management Review. – 2011. – Vol. 21. – pp. 123–136.
- 5 Nur Naha Abu Mansor, Ananya Raka Chakraborty, Tay Ke Yin, Zeynep Mahitapoglu. Organizational Factors Influencing Performance Management System in Higher Educational Institution of South East Asia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 40 – pp. 584–590.
- 6 Jane Broadbenta, Richard Laughlinb. Performance management systems: A conceptual model // Management Accounting Research. – 2009. – Vol. 20. – pp. 283–295.
- 7 Steve McKenna, Julia Richardson, Laxmikant Manroop. Alternative paradigms and the study and practice of performance management and evaluation // Human Resource Management Review. – 2011. – Vol. 21. – pp. 148–157.
- 8 Theodore H. Poister and Gregory D. Streib. Strategic Management in the Public Sector: Concepts, Models, and Processes // Public Productivity & Management Review. – 1999. – Vol. 22. No. 3. – pp. 308-325.
- 9 Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с.
- 10 Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества. / Пер. с англ. Н.В.Павлова // Thesis. – 1993. – № 3.51. – С. 51-72.
- 11 Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории. / Пер.с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
- 12 Ходжсон Дж. Эволюционная институциональная экономика как новый мейнстрим? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 8-21.
- 13 Коуз Р. Фирма, рынок и право. / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
- 14 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Пер. с англ. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
- 15 Нуреев Р. М. Институциональная экономика: учеб. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 96 с.
- 16 Олейник А. Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
- 17 Одинцова М. И. Институциональная экономика. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 386 с.
- 18 Уильямсон О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. – 1993. – № 3. – С. 39-49.
- 19 Друкер, Питер, Ф. Энциклопедия менеджмента. / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2004. – 432 с.
- 20 Оксина К. Э. Организационное поведение: учеб. – М.: КНОРУС, 2013. – 472 с.

References

- 1 Armstrong, G., A. Baron (2007), *Performance Management*, Transl. from Engl., Hippo Publishing, Moscow, 384 p.
- 2 Kazakhstan Republic Presidential address, “*Kazakhstan-2050*” *Novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva*” (2012), available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742

- 3 Deanne N. den Hartog, Paul Boselie & Jaap Paauwe (2004), *Performance Management: A model and research agenda*, Erasmus Research Institute of Management report series research in Management.
- 4 Jamie A. Gruman, Alan M. Saks (2011), “Performance management and employee engagement”, *Human Resource Management Review*, Vol. 21, pp.123-136.
- 5 Nur Naha Abu Mansor, Ananya Raka Chakraborty, Tay Ke Yin, Zeynep Mahitapoglu (2012), “Organizational Factors Influencing Performance Management System in Higher Educational Institution of South East Asia”, *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 40, pp. 584-590.
- 6 Jane Broadbenta, Richard Laughlinb (2009), “Performance management systems: A conceptual model”, *Management Accounting Research*, Vol. 20, pp. 283–295.
- 7 Steve McKenna, Julia Richardson, Laxmikant Manroop (2011), “Alternative paradigms and the study and practice of performance management and evaluation”, *Human Resource Management Review*, Vol. 21, pp. 148–157.
- 8 Theodore H. Poister and Gregory D. Streib (1999), “Strategic Management in the Public Sector: Concepts, Models, and Processes”, *Public Productivity & Management Review*, Vol. 22, No. 3, pp. 308-325.
- 9 Xajek F., (1992), *Pagubnaya samonadeyannost’*. *Oshibki sotsializma*, Novosti, Moscow, 304 p. (In Russian)
- 10 Brunner K. (1993), “Idea of man and the concept of society: two approaches to understanding society”, Transl. from English by Pavlova N.V., *Thesis*, Vol. 3, pp. 51-72.
- 11 Bekker G.S. (2003), *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod: Izbrannye trudy po ekonomicheskoi teorii*, Transl. from English, Higher School of Economics, Moscow.
- 12 Khodzhsan Dzh. (2008), Evolyutsionnaya i institutsional’naya ekonomika kak novyi meinst rim? *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 6, No. 2, pp. 8-21.
- 13 Kouz R. (2007), *Firma, rynek i pravo*, Transl. from Engl., Novoe izdatel’stvo, Moscow.
- 14 Nort D. (1997), *Instituty, institutsional’nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki*, Transl. from Engl., Nachala, Moscow.
- 15 Nureev R.M. (2007), *Institutsional’naya ekonomika*, INFRA-M, Moscow.
- 16 Oleinik A.N. (2005), *Institutsional’naya ekonomika*, INFRA-M, Moscow.
- 17 Odintsova M.I. (2007), *Institutsional’naya ekonomika*, Higher School of Economics, Moscow.
- 18 Uil’yamson O.I. (1993), “Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza”, *THESIS*, No. 3, pp. 39-49.
- 19 Druker, Piter, F. (2004), *Entsiklopediya menedzhmenta*, Transl. from Engl., Vil’yams, Moscow.
- 20 Oksinoid K.E. (2013), *Organizatsionnoe povedenie*, KNORUS, Moscow.

Түйін

Мақалада жұмыстың тиімділігін басқару жүйесінің тұжырымдамасы мәселенің негізгі теоретикалық көзқарастары институционалдық талдауды қолдану арқылы қарастырылды. Сондай-ақ, зерттеуде тұлғаның жұмыс тиімділігін арттырудағы рөлі қарастырылып, тұлғаның топ қызметіне еліктіру тұстары негізделді. Теоретикалық көзқарастар мемлекеттік органмен қызметшінің тәжірибесі негізінде қарастырылған.

Summary

In this article the concept of performance management system with the use of institutional analysis to basic theoretical visions matter. Also, the study examined the role of personality in enhancing efficiency, justified the main provisions of the involvement of the individual in the group’s activities. Theoretical vision examined on the practice of public authority and employees.

Материал поступил
в редакцию 06.03.2013 г.

JEL classification: M19 Business Administration

T. Bolatjanuly,
PhD candidate,
K. Satpaev Kazakh National Technical University,
Almaty, Kazakhstan

REVIEW OF MODERN APPROACHES TO MANAGEMENT OF COMPANY DEVELOPMENT

Abstract

Purpose – review of scientific literature in which various approaches to management of modern organization and companies' development are revealed.

Methodology – organizational design, functional and cost analysis, restructuring, organizational development, reengineering, benchmarking, scenario modeling.

Originality/value – author considered not only essence of each approach, but also history of their emergence, advantage and disadvantages, and also an algorithm of its application in company management.

Findings – all studied approaches can be applied in practice for company development management from various positions. Everything is depending from the company managers' decisions appeared from the company' opportunities, including the leveling defects of chosen approach.

Keywords – functional and cost analysis, restructuring, transformation, development strategy, reengineering, benchmarking, scenario modeling.

УДК 378

Т. Болатжанулы,
докторант PhD,
Казахский национальный технический университет имени К. И. Сатпаева,
Алматы, Казахстан

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИИ

Аннотация

Цель исследования – обзор научной литературы, в которой раскрываются различные подходы к управлению развитием современной компании, предприятия.

Методология – организационное проектирование, функционально-стоимостной анализ, реструктуризация, организационное развитие, реинжиниринг, бенчмаркинг, сценарное моделирование.

Оригинальность/ценность – автор рассмотрел не только сущность каждого подхода, но и историю их возникновения, преимущества и недостатки, а также алгоритм их применения в управлении компанией.

Выводы – все исследованные подходы могут быть применены на практике в управлении развитием компании с различных позиций. Всё зависит от решения руководства организации, возникающих из возможностей компании, в том числе и от нивелирования недостатков избранного подхода.

Ключевые слова – функционально-стоимостной анализ, реструктуризация, трансформация, стратегия развития, реинжиниринг, бенчмаркинг, сценарное моделирование.

Любая компания по мере развития нуждается в эффективном и продуктивном управлении, соответствующем ее технологической зрелости. Это требует от руководства умения управлять ее развитием.

Однако осознание необходимости формирования принципиально новой системы управления компанией не дает понимания, как это следует делать. Ведь компании имеют разные системы управления с рядом отличий и особенностей. По нашему убеждению, к процессу построения и развития эффективной системы управления нужно подходить с научной точки зрения.

К настоящему времени это направление получило многоплановое рассмотрение в различных исследованиях. Сегодня сформировались девять подходов к управлению развитием организации: (1) организационное проектирование, (2) функционально-стоимостной анализ, (3) реструктуризация, (4) проведение трансформаций, (5) формирование стратегии, (6) концепция организационного развития, (7) реинжиниринг, (8) бенчмаркинг, (9) сценарное моделирование. Остановимся каротко на сути каждого из них.

Методология организационного проектирования базируется на системном подходе, в котором подчеркивается, что руководители должны рассматривать организацию как совокупность взаимозависимых элементов, таких как люди, структура, задачи и технология.

Принципы и методы проектирования организации управления на основе системного подхода достаточно глубоко проанализированы в многочисленных трудах крупнейшего российского специалиста в области теории организации и управления Б.З. Мильнера [1].

Аналитический процесс по изучению стратегии организации является неотъемлемым элементом корректировок в организационной структуре независимо от того, является ли производство многопрофильным или однородным, частным или государственным.

Используемые методы анализа, как правило, состоят из пяти этапов. На первом выясняются задачи предприятия, области неопределенности и наиболее вероятные альтернативы развития. На втором – глубоко анализируются экономическая и производственная структуры компании и их основные компоненты. На третьем – изучаются цели и планы организации, их корреляция. На четвертом – оценивается, насколько структура организации отвечает задачам, целям, планам и факторам, от которых зависит успешность ее функционирования.

Итак, организационную структуру можно выбрать только при комплексном подходе к изменениям компании и ее внешней среды. Таким образом, главным недостатком методологии организационного проектирования является сложность однозначного установления направления и степени влияния изменения одних характеристик элементов на характеристики других и на результирующие показатели организации в целом.

Методология функционально-стоимостного анализа (ФСА) основывается на функциональном подходе к управлению. Разработан Ю.М. Соболевым [2], но как самостоятельный метод ФСА был введен в широкую практику Л.Д. Майлсом [3].

Из характеристики функционального подхода вытекает, что он является методологическим инструментом обновления объекта управления путем либо его совершенствования, либо новой разработки. Поэтому ФСА определяется как метод системного исследования функций отдельного изделия или определенного производственно-хозяйственного процесса, или же управленческой структуры, направленной на оптимизацию соотношения между их потребительскими свойствами (качество функций) и затратами на достижение этих свойств.

ФСА проводится в несколько этапов [4]. На первом, подготовительном этапе необходимо уточнить объект анализа – носитель затрат, проверить обоснованность поставленной задачи, уточнить ее в случае необходимости и продумать организационное обеспечение работ по проведению ФСА. На втором, информационном этапе необходимо собрать и изучить данные по объекту ФСА (назначение, технико-экономические характеристики) и составляющих его компонентах, деталях (функции, материалы, себестоимость). На третьем, аналитическом, необходимо подробно изучить функции объекта (состав, степень полезности), его стоимость и возможности уменьшения путем отсеечения второстепенных и бесполезных функций. В результате строится функционально-идеальная модель объекта. На четвертом, творческом, решаются задачи по реализации модели и разрабатывается комплекс предложений, обеспечивающих совершенствование исходного объекта. На пятом, исследовательском, оцениваются

предлагаемые варианты разработанного изделия, определяется максимальный эффект от найденных решений и прогнозируется дальнейшее развитие объекта. На шестом, рекомендательном этапе, отбираются наиболее приемлемые для данного производства варианты разработки и усовершенствования объекта. Седьмой этап – внедрение принятых рекомендаций ФСА.

Сложность проведения данного анализа – высокая потребность в активном творческом мышлении, независимости суждений и высокой квалификации специалистов, использующих данную методологию. Полученная модель иногда слишком сложна и ее трудно поддерживать.

Методология реструктуризации основана на комплексном подходе. Реструктуризацию рассматривают как средство реформирования организации. Реструктуризация определяется как процесс комплексного изменения методов функционирования организации [5]. Ее цель – в комплексном приведении условий функционирования организации в соответствие с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегии ее развития. Реструктуризации могут подвергаться базисные организационные элементы (структуры и функции, персонал, технологии) и интегральные организационные концепции (хозяйственная деятельность, центры ответственности, оптимизация процессов, управление координацией, развитие фирменной культуры).

Реструктуризация в зависимости от целевых установок и стратегии предприятия может быть оперативной в целях финансового оздоровления или улучшения платежеспособности компании или стратегической в целях привлечения инвесторов. В зависимости от количества структурных изменений существует комплексная и частичная реструктуризация [5].

Можно выделить несколько этапов осуществления реструктуризации [6]. Первый: определение целей реструктуризации. Второй: диагностика компании на основе анализа внешних и внутренних факторов. Третий: разработка стратегии и программы реструктуризации. По данным диагностики составляются альтернативные варианты развития компании, проводится оценка эффективности альтернатив и осуществляется выбор, в соответствии с которым разрабатывается программа реструктуризации. Четвертый этап – осуществление реструктуризации в соответствии с разработанной программой. На пятом этапе осуществляется контроль за исполнением целевых показателей, анализируются полученные результаты.

Методология проведения трансформаций как современное направление в управлении развитием организации использует интеграционный подход в управлении системой. Трансформация – это крупное изменение компании, при котором меняется состав юридических лиц, участвующих в преобразовании [7].

Известны следующие виды трансформаций: создание, рекомбинация, соединение (слияние, присоединение), объединение, поглощение, преобразование, деление (продажа, разделение, выделение), разъединение, ликвидация [8]. Создание предприятий – возникновение нового юридического лица с наделением его определенными правами и обязанностями. Рекомбинация предприятий – создание совместных предприятий, когда два или более уже существующих предприятий объединяют усилия и учреждают новое, а также франчайзинг, означающий передачу производителем независимым розничным торговцам эксклюзивных прав на распространение на определенной территории своей продукции.

Соединение в форме слияния – прекращение двумя (или более) предприятиями своей деятельности с передачей всех прав и обязанностей вновь создаваемому предприятию и полным обновлением состава юридических лиц. В форме присоединения – прекращение двумя (или более) предприятиями своей деятельности с передачей всех прав и обязанностей существующему предприятию и сокращением состава юридических лиц. При объединении предприятия не изменяют своего юридического статуса, их права и обязанности остаются прежними, а состав юридических лиц увеличивается на единицу.

Преобразование предприятия – прекращение предприятием своей деятельности с передачей всех прав и обязанностей вновь создаваемому предприятию. Состав юридических лиц полностью изменяется. Деление в форме разделения предприятия – это прекращение предприятием своей деятельности с передачей всех прав и обязанностей вновь создаваемым предприятиям. Состав юридических лиц

полностью изменяется. Деление в форме выделения – это передача предприятием части своих прав и обязанностей вновь создаваемому предприятию без прекращения своей деятельности. Состав юридических лиц частично изменяется. Разъединение предприятий – выход из объединения без изменения своего юридического статуса, при этом их права и обязанности остаются без изменений. Состав юридических лиц уменьшается на единицу. Ликвидация предприятий – ликвидация соответствующего юридического лица, т.е. прекращение действия его прав и обязанностей без перехода к другим лицам.

Трансформации бывают интеграционные (создание, соединение, слияние, присоединение и объединение), интеграционно-дезинтеграционные (рекомбинация и преобразование) и дезинтеграционные (деление, разделение, выделение, разъединение и ликвидация).

Причины трансформаций компании зависят от стратегий, проводимых предприятиями [8]. Результаты трансформации не всегда положительны. Причинами неудач могут быть нехватка информации по положению на собственном предприятии, по теории и практике трансформаций, незнание и недооценка состояния рынка, недостаток информации о состоянии поглощаемого предприятия, игнорирование имеющейся информации.

Методология формирования стратегии или стратегическое управление. Ее цель – увидеть перспективы развития организации, указать организации курс развития в существующих условиях. Здесь используются одновременно несколько подходов к управлению системой: динамический, интеграционный, комплексный, ситуационный, маркетинговый.

Стратегия представляет собой интегрированную модель действий, предназначенную для достижения целей организации. По нашему мнению, достаточно адекватно понятие «стратегическое управление» раскрывается в следующей дефиниции: это такое управление организацией, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности обеспечивает выживание организации в долгосрочной перспективе и достижение ею поставленных целей [9].

Развитие методологии стратегического управления прошло путь от управления на основе контроля над исполнением через управление на основе экстраполяции до управления на основе гибких экстренных решений. В настоящее время алгоритм стратегического управления имеет следующий вид:

1) анализ среды, т.е. изучение трех составляющих: макроокружения, непосредственного окружения и внутренней среды организации. В качестве инструментов изучения среды используется матрица Бостонской консультативной группы (БКГ), метод PEST-анализа, метод SWOT-анализа и другие методы (методика Force Field Analysis); 2) определение миссии и целей организации; 3) выбор стратегии, предписывающей, каким образом (методы, средства) организация будет добиваться достижения миссии и целей; 4) выполнение стратегии; 4) оценка и контроль реализации стратегии и осуществление корректировки, если она необходима и возможна.

Концепция (методология) организационного развития (ОР). В своей основе содержит поведенческий подход к управлению системой. Определяется как совокупность целенаправленных процессов, с помощью которых человеческие ресурсы изучаются, идентифицируются, вовлекаются в различные сферы общественного производства и развиваются путями и способами, повышающими как в целом организационный потенциал социально-экономических субъектов, так и их способность планировать свою деятельность, видеть и разрешать возникающие в ходе нее проблемы.

Концепция ОР возникла в конце 1960-х годов. Она основана на теоретических предпосылках А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Макгрегора, К. Арджириса и других ученых [10].

Организационное развитие осуществляется на уровне организации в целом, в межгрупповых, групповых отношениях, в отношениях межличностных и на индивидуальном уровне. Поэтому базовыми принципами концепции организационного развития являются:

1. Утверждения об отдельных личностях (работниках): 1) каждый человек нуждается в личностном росте и развитии; 2) потенциальные возможности большинства работников используются не полностью.

2. Утверждения о людях, объединенных в группы: 1) групповая работа важна для людей; 2) работа в группе становится более эффективной на основе развития внутреннего сотрудничества.

3. Утверждения о людях, объединенных в организации: 1) изменения в одной подсистеме организации приводят к изменениям в других (смежных) организационных подсистемах; 2) в большинстве организаций уровень межличностной поддержки, взаимного доверия и сотрудничества ниже не только желаемого, но и необходимого; 3) ситуации, связанные с выигрышем или проигрышем как результатом деятельности, являются дисфункциональными для организационных систем; 4) большинство организационных конфликтов является следствием недостатков в построении организации, а не проблем межличностных отношений или недобросовестности персонала; 5) когда уделяется внимание эмоционально-чувственной стороне деятельности организации, открываются широкие возможности для улучшения руководства, коммуникации, сотрудничества и получения удовлетворения от работы; 6) организационная структура и ее построение (организационный дизайн) – не догма, она может быть модифицирована применительно к потребностям личности, группы и организации, скорректирована в соответствии с решаемыми задачами [11].

Организационное развитие есть непрерывный процесс совершенствования организации, состоящий из нескольких стадий [12]. Стадия 1. Осознание потребности в изменении. Стадия 2. Вхождение агента изменения (сотрудник организации или внешний консультант) в организацию. Стадия 3. Создание системы рабочих взаимоотношений агента изменения. Стадия 4. Сбор информации. Проводится для оценки существующего положения дел. Используется производственная информация, а также сведения, полученные с помощью интервью или специальных опросов. Особенно важна полная информация о наиболее острых и актуальных проблемах организации. Стадия 5. Диагностика. Анализ собранной информации, выявление проблем и идентификация факторов, влияющих на ситуацию. Стадия 6. Выработка программ, планов действий, стратегий и техник их реализации. Различные процедуры используются в зависимости от уровня – индивидуальный, групповой, межгрупповой и в целом организации. Стадия 7. Мониторинг, корректировка и стабилизация программ действий. Стадия 8. Завершение программы ОР.

В целом методология организационного развития может помочь: внедрить в организацию систему стратегического управления или осуществить менее глубокие изменения в организации, например, внедрение новых технологий, методов работы, изменение структуры и культуры; трансформировать организацию в «самообучающую организацию». Основной сложностью данной концепции является подготовка высококвалифицированных специалистов в области ОР.

Методология реинжиниринга, основанная на радикальном подходе – поиске и внедрении радикальных изменений в деятельности организации для достижения прорыва, – наиболее уместна в ситуациях, когда от среды или конкурентов исходит угроза, а незначительные улучшения в прежнем способе работы не могут гарантировать результата.

Под реинжинирингом понимается фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных современных показателей деятельности компании, таких, как стоимость, качество, сервис и темпы [13].

Термин «реинжиниринг» ввел М. Хаммер в 1990 г. в статье «Реинжиниринг: не автоматизируйте – уничтожайте». Его считают основателем теории реинжиниринга [14]. Хаммер определил три фактора, определяющих успех реинжиниринга: процессное мышление, радикальное изменение (перепроектирование) и возможности информационных технологий и систем.

Ключевая черта реинжиниринга – реструктуризация организаций и переход к ориентации на процессы, а не на функции специалиста. Под процессным подходом к компании и управлению ее деятельностью понимается ориентация деятельности компании на бизнес-процессы, а системы управления компании – на управление как каждым бизнес-процессом в отдельности, так и всеми бизнес-процессами компании [15].

Радикальное перепроектирование предполагает изменение всей существующей системы, а не только поверхностные преобразования, т.е. в ходе радикального перепроектирования предлагаются совершенно новые способы выполнения работы.

Перепроектирование деловых процессов становится возможным, благодаря информационным технологиям (ИТ). Реинжиниринг – это внедрение самых последних информационных технологий для достижения совершенно новых деловых ролей.

Реинжиниринг бизнес-процессов можно подразделить на этапы [16].

Первый. В рамках разработки стратегии компании, ее основных ориентиров и способов их достижения формируется желаемый образ компании.

Второй. Создается модель реального или существующего бизнеса компании. Производится детальное описание и документация основных операций компании, оценивается их эффективность. Определяются процессы, нуждающиеся в коренной перестройке.

Третий. Разрабатывается модель нового бизнеса. Происходит перепроектирование текущего бизнеса – прямой реинжиниринг бизнес-процессов. При этом создаются информационные системы, необходимые для осуществления реинжиниринга: определяется оборудование и программное обеспечение, формируется специализированная информационная система бизнеса.

Четвертый. Внедрение модели нового бизнеса в хозяйственную реальность компании.

Реинжиниринг является очень перспективным подходом к развитию организации, однако, его недостаток в том, что это дорогостоящее развитие организации.

Методология бенчмаркинга или подход контрольных сравнений предполагает оценивание и сопоставление результативности составляющих бизнеса организации с другими организациями в конкурентной среде. При этом в качестве образца принимают лучшие продукцию и маркетинговый процесс, используемые прямыми конкурентами. Поэтому бенчмаркинг можно рассматривать как одно из направлений стратегически ориентированных маркетинговых исследований. Но, как отмечает российский исследователь Д. Маслов, «бенчмаркинг – это не простое копирование или воровство чужих идей», «копирование или подражание, промышленный туризм или шпионаж, не сравнительный анализ продукции, затрат или технологий, экономических и финансовых показателей конкурентов, особенностей их отношений с клиентами и поставщиками», «а эффективный метод улучшения бизнеса, основанный на творческом отношении к опыту лучших компаний, лидеров в своей отрасли, партнеров и конкурентов» [17].

Цель бенчмаркинга состоит в том, чтобы на основе исследования установить потребность в изменениях и вероятность достижения успеха в результате этих изменений. Его результатом являются предложения по улучшению деятельности компании, разработка программы развития по сокращению разрывов с конкурентами.

Корни понятия бенчмаркинга уходят в глубь веков. Однако как метод он появился в 70-х годах прошлого столетия в США. В качестве эталона для оценки уровня продукции бенчмаркинг используется в организациях всего мира с начала 90-х годов прошлого столетия.

При проведении бенчмаркинга выделяют следующие этапы [18]:

Первый. Определение объекта бенчмаркинга (продукция, отдельные функции, процесс). Второй. Поиск информации по конкурентам. Третий. Анализ полученной информации. Четвертый. Разработка проекта изменений, вносимых в объект и их технико-экономическое обоснование. Пятый. Внедрение изменений в практику организации данного бизнеса. Шестой. Контроль за ходом осуществления данного бизнеса и окончательная оценка качества изменения данного объекта.

Бенчмаркинг – это непрерывный процесс. Только при таком подходе он способен помочь компании быстрее узнавать о всех новациях и выгодно применять их на практике.

В современном мире метод бенчмаркетинга активно применяется. Это связано с тем, что он выгоден не только тем компаниям, которые стремятся к улучшению, но и тем, лучшие практики которых используют другие. Поэтому бенчмаркинг не воспринимается сегодня как промышленный шпионаж, а как совместная работа на благо своих компаний, на благо экономики и общества в целом. «Конкурентный бенчмаркинг, при котором происходит отказ от соперничества в пользу сотрудничества, можно считать движущей силой в изменении философии современного бизнеса» [19]. Именно так работают многие успешные мировые компании, применяя в той или иной форме опыт коллег по цеху и рассматривая бенчмаркинг в качестве инструмента совершенствования бизнеса и достижения конкурентных преимуществ.

Вместе с тем у этой методологии есть свои недостатки. Дело в том, что не все компании готовы к открытости, поэтому имеет место закрытость компаний и собственный комплекс «засекреченности». Кроме того, существующие системы финансового учета компании и налогообложения не всегда позволяют получить реальные данные по тем или иным показателям. Наконец, метод требует внимательного с ним ознакомления. В противном случае будет иметь место лишь слепое копирование опыта других без адаптации к специфике компании, а это может привести к неудовлетворительным результатам.

Методология сценарного моделирования или разработка сценариев развития организации интересна тем, что позволяет предвидеть изменения, оценить наиболее вероятный вариант будущего и в большей степени подготовиться к нему. Это один из основных способов долгосрочного планирования, активно используемый последние три десятилетия большинством западных компаний.

Сценарии, как определяет их Д.А. Аакер, – это способ анализа сложной среды, в которой присутствует множество значимых, к тому же влияющих друг на друга тенденций и событий [20]. В основе сценариев развития лежит не стратегическое планирование, а стратегическое структурированное мышление о мире. Разработка сценариев используется как альтернатива линейному планированию, которое часто показывает неэффективность и неточность при построении стратегических планов и прогнозов, особенно в период экономической нестабильности. Сценарии могут стать основой стратегического планирования.

Главный инструмент сценарного планирования – сценарный анализ – систематический способ мониторинга макроэкономической, политической, социальной и технологической среды. Сценарии позволяют анализировать и планировать нестандартные ситуации, понять, при каких условиях может возникнуть благоприятная или неблагоприятная ситуация. Сценарии помогают оценить, как можно и как нужно воздействовать на процессы, приводящие к приемлемым и неприемлемым для организации исходам.

Концепцию сценарного планирования как нового метода прогнозирования представил в 1964 г. Берже. Последующие исследования Годэ способствовали развитию метода в 1970-х годах. [21, 22]. В начале 1980-х годов концепция сценарного планирования превратилась в сложную методику прогнозирования, отличную от других количественных подходов к долгосрочному планированию. В настоящее время сценарный анализ является одним из основных инструментов, предназначенных для более глубокого изучения непредсказуемой внешней среды организации.

Как и все другие методологии, сценарный подход применяется поэтапно [23]. Первый этап – предсценарный. Формируется рабочая группа, ответственная за создание сценариев, и определяется ее руководитель.

Второй этап. Определяются ключевые стратегические направления и/или вопросы. Команда разработчиков сценариев изучает наиболее актуальные и важные стратегические вопросы, стоящие перед организацией на текущий момент, проводит специальное целевое исследование на предмет определения всех возможных направлений развития бизнеса компании и анализирует все ключевые стратегические решения, которые организация собирается принять.

Третий этап. Проводится анализ внешней среды организации. Основная цель – определение наиболее значимых внешних факторов, так называемых «ключевых переменных», которые оказывают наибольшее воздействие на деятельность организации в рассматриваемом временном периоде, а также наиболее значимых стейкхолдеров, способных повлиять на деятельность организации.

Четвертый этап. Разработка сценариев. Включает 1) выбор изменяемых переменных; 2) ранжирование ключевых переменных по важности и степени неопределенности; 3) комбинирование ключевых переменных и проектирование различных исходов сценариев; 4) написание сценариев.

Пятый этап. Разработка или корректировка стратегии компании в соответствии с составленными сценариями.

При грамотном использовании сценариев в стратегическом планировании затраты многократно окупаются, так как дают большой экономический эффект за счет более продуктивного использования открывающихся возможностей и противостояния угрозам. Однако методология сценарного моделирования требует определенного уровня подготовки руководителей, ответственных за принятие решений, знания основных методов и принципов построения сценариев. Кроме того, сценарный подход является весьма дорогостоящим.

Краткое рассмотрение сути существующих в настоящее время подходов к управлению развитием организации (компаний) показывает, что они подходят к управлению с различных позиций. Аспекты организации, исследуемые с помощью разных подходов, иногда сильно отличаются друг от друга.

Однако при всех подходах развитие организации понимается либо как эволюционное (совершенствование), либо как революционное (преобразование). Единство цели позволяет объединить различные подходы, и таким образом они должны не противоречить друг другу, а дополнять.

Список литературы

- 1 Мильнер Б. З., Евенко Л. И., Рапопорт В. С. Системный подход к организации управления. – М.: Экономика, 1983. – 224 с.
- 2 Соболев Ю. М. Конструктор и экономика: ФСА для конструктора. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – 102 с.
- 3 Кузьмина Е. А., Кузьмин А. М. Функционально-стоимостный анализ. Экскурс в историю // Методы менеджмента качества. – 2002. – № 7. – С. 17-25.
- 4 Волчек Р. Функционально-стоимостной анализ в управлении: Сокр. пер. с чеш. – М.: Экономика, 1986. – 176 с.
- 5 Мазур И. И., Шапиро В. Д. и др. Реструктуризация предприятий и компаний. Справочное пособие для специалистов и предпринимателей. – М.: Высшая школа, 2000. – 587 с.
- 6 Влияние реструктуризации на рост стоимости компании: Аналитическая записка // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – [Электронный ресурс] // <http://www.raexpert.ru/researches/restructuring/part1>
- 7 Аникеева А. В., Гребенкин А. В., Гребенкин А. А. Корпоративные трансформации в виде слияний и поглощений как объект межрегионального экономического взаимодействия // Стратегические приоритеты экономики региона: Коллективная монография / Под общ. ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 1128 с.
- 8 Иванов Ю. В. Трансформация предприятий: слияние, объединение, поглощение // Официальный сайт «Национального Института Корпоративной Реформы». – [Электронный ресурс] // http://www.nicr.ru/?page_id=342
- 9 Сущность и место стратегического менеджмента в общей системе управления предприятием. – [Электронный ресурс] // http://gen_docs.ru/v37045/?cc=2
- 10 Богомолова И. П., Саликов Ю. А., Ушаков С. А. Научные взгляды на управление развитием организации // Проблемы региональной экономики. – 2004. – № 3. – [Электронный ресурс] // <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=3&page=17>
- 11 Базовые принципы концепции организационного развития // Официальный сайт Консалтингового Центра Рефлексивного Управления РОСОПГКОНСАЛТ. – [Электронный ресурс] // <http://www.ccr.ru/metodicheskie-razrabotki/bazovyie-printsipyi-kontseptsii-organizatsionnogo-razvitiya/>
- 12 Клягин С. В. Организационное развитие – новая профессия на рынке труда в России // Бизнес Инжиниринг Групп. – [Электронный ресурс] // http://bigc.ru/publications/other/org_culture/org_razv_new_rg_russia.php?phrase_id=892916
- 13 Баранов В. В. Реинжиниринг бизнес-процессов: этапы разработки и реализации. – [Электронный ресурс] // http://www.elitarium.ru/2006/05/12/page,1,reinzhini_ring_sushhnost_i_metodologija.html
- 14 Hammer M. Reengineering work: don't automate, obliterate' // Harvard Business Review. – 1990. – July-August. – P. 104-112.
- 15 Репин В., Елиферов В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА Стандарты и качество, 2004. – 398 с.
- 16 Сергеев А. А. Реинжиниринг бизнес-процессов. – [Электронный ресурс] // <http://corpis.narod.ru/html/Vpi.html>
- 17 Маслов Д. Бенчмаркинг – новое слагаемое успешной стратегии бизнеса в России // Деловое совершенство. – 2006. – № 1. – С. 14-20.
- 18 Бенчмаркинг // Инновационное управление. – [Электронный ресурс] // <http://innovation-management.ru/upravlenie-innovacionnym-procnessom/priemy-menedzhmenta/benchmarking>
- 19 Белокоровин Э., Маслов Д. Бенчмаркинг – большие возможности малого бизнеса // Управление компаний. – 2005. – № 1. – С. 18-25.

- 20 Аакер Д. А. Стратегическое рыночное управление. – СПб: Питер, 2002. – 370 с.
- 21 Bourgeois L. J. Strategic management from concept to implementation. – University of Virginia, Darden Graduate School of business, 1998.
- 22 Mercer D. Scenarios made easy // Long Range Planning. – 1995. – Vol. 28. – № 4. – P. 81-86.
- 23 Лаева Т. В. Сценарный анализ как основа стратегического планирования в организации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 26-30.
- 24 Попов С. А. Сценарное моделирование: методика из восьми шагов. – [Электронный ресурс] // http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_16/article_3846/
- 25 Демидова Е. О. Проблемы разработки модели процесса стратегического сценарного прогнозирования и планирования развития предпринимательских структур // Управление экономическими системами. – [Электронный ресурс] // <http://uecs.ru/uecs-32-322011/item/588-2011-08-31-06-55-11>
- 26 Wolf Julia. Improving the Sustainable Development of Firms: The Role of Employees // Business Strategy and the Environment. – 2013. – Vol. 22. – No. 2. – pp. 92-108. DOI: 10.1002/bse.1731
- 27 Antosova M., Csikosova A., Culkova K., Senova A. Benchmarking Research of Steel Companies in Europe // Metalurgija. – 2013. – Vol. 52. – No. 3. – pp. 410-412.
- 28 Irimia Eliza, Stancu Ion. Study of Some Factors Influencing Company Performance // Metalurgia international. – 2013. – Vol. 18. – No. 3. – pp. 126-131.

Reference

- 1 Mil'ner B.Z., Evenko L.I., Rapoport V.S. (1983), *Sistemnyi podkhod k organizatsii upravleniya*, Ekonomika, Moscow, 224 pp. (In Russian)
- 2 Sobolev Yu. M. (1987), *Konstruktor i ekonomika: FSA dlya konstruktora*, Perm'. (In Russian)
- 3 Kuz'mina E.A., Kuz'min A.M. (2002), "Funktsional'no-stoimostnyi analiz. Ekskurs v istoriyu", *Metody Menedzhmenta Kachestva*, Vol. 7, pp. 17-25. (In Russian)
- 4 Volchek R. (1986) *Funktsional'no-stoimostnoi analiz v upravlenii*, Transl. from Czech, Ekonomika, Moscow. (In Russian)
- 5 Mazur I.I., Shapiro V.D. (2000), "Restrukturizatsiya predpriyatii i kompanii", *Spravochnoe posobie dlya spetsialistov i predprinimatelei*, Vysshaya shkola, Moscow, 587 pp. (In Russian)
- 6 "Vliyaniye restrukturizatsii na rost stoimosti kompanii: Analiticheskaya zapiska", Reitingovoe agentstvo «Ekspert RA», available at: <http://www.raexpert.ru/researches/restructuring/part1> (In Russian)
- 7 Anikeeva A.V., Grebenkin A.V., Grebenkin A.A. (2008), *Korporativnyye transformatsii v vide sliyaniy i pogloshcheniy kak ob'ekt mezhhregional'nogo ekonomicheskogo vzaimodeystviya* "Strategicheskie prioritety ekonomiki regiona: Kollektivnaya monografiya", in Tatarkin A.I. (Ed.), Institut ekonomiki UrO RAN, Ekaterinburg, pp. 605-627. (In Russian)
- 8 Ivanov Yu.V. "Transformatsiya predpriyatii: sliyanie, ob'edinenie, pogloshchenie", available at: http://www.nicr.ru/?page_id=342 (In Russian)
- 9 "Sushchnost' i mesto strategicheskogo menedzhmenta v obshchei sisteme upravleniya predpriyatiem", available at: <http://gen docs.ru/v37045/?cc=2> (In Russian)
- 10 Bogomolova I.P., Salikov Yu.A., Ushakov S.A. (2004), "Nauchnye vzglyady na upravlenie razvitiem organizatsii", *Problemy Regional'noi Ekonomiki*, Vol. 3, available at: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=3&page=17> (In Russian)
- 11 "Bazovye printsipy kontseptsii organizatsionnogo razvitiya", available at: <http://www.ccr.ru/metodicheskie-razrabotki/bazovyye-printsipyi-kontseptsii-organizatsionnogo-razvitiya/> (In Russian)
- 12 Klyagin S.V. "Organizatsionnoye razvitiye – novaya professiya na rynke truda v Rossii", *Biznes inzhiniring grupp*, available at: http://bigc.ru/publications/other/org_culture/org_razv_new_pr_russia.php (In Russian)
- 13 Baranov V.A. (2006), "Reinzhiniring biznes-protsessov: etapy razrabotki i realizatsii", available at: http://www.elitarium.ru/2006/05/12/page,1,reinzhiniring_sushchnost_i_metodologija.html (In Russian)
- 14 Hammer M. (1990), "Reengineering work: don't automate, obliterate", *Harvard Business Review*, pp. 104-112

- 15 Repin V., Eliferov V. (2004) *Protsessnyi podkhod k upravleniyu. Modelirovanie biznes-protsessov*, RIA Standarty i kachestvo, Moscow, 398 p. (In Russian)
- 16 Sergeev A.A. "Reinzhiniring biznes-protsessov", available at: <http://corpis.narod.ru/html/Bpi.html> (In Russian)
- 17 Maslov D. (2006) "Benchmarking – novoe slagaemoe uspeshnoi strategii biznesa v Rossii", *Delovoe sovershenstvo*, No 1, pp. 14-20 (In Russian)
- 18 "Benchmarking", *Innovatsionnoe Upravlenie*, available at: <http://innovation-management.ru/upravlenie-innovatsionnym-protsessom/priemy-menedzhmenta/benchmarking>
- 19 Belokorovin E., Maslov D. (2005), "Benchmarking – bol'shie vozmozhnosti malogo biznesa", *Upravlenie Kompaniei*, No. 1, pp. 18-25. (In Russian)
- 20 Aaker D.A. (2002), "Strategicheskoe rynochnoe upravlenie", Piter, Saint- Petersburg. (In Russian)
- 21 Bourgeois L.J. (1998), *Strategic management from concept to implementation*, University of Virginia, Darden Graduate School of business.
- 22 Mercer D. (1995), "Scenarios made easy", *Long Range Planning*, Vol. 28, No. 4, pp. 81-86.
- 23 Laeva T.V. (2006), "Stsenarnyi analiz kak osnova strategicheskogo planirovaniya v organizatsii", *Menedzhment v Rossii i za Rubezhom*, No. 2, pp. 26-30. (In Russian)
- 24 Popov S.A. "Stsenarnoe modelirovanie: metodika iz vos'mi shagov", available at: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_16/article_3846 (In Russian)
- 25 Demidova E.O. (2011), "Problemy razrabotki modeli protsessa strategicheskogo stsenarnogo prognozirovaniya i planirovaniya razvitiya predprinimatel'skikh struktur", *Upravlenie Ekonomicheskimi Sistemami*, available at: <http://uecs.ru/uecs-32-322011/item/588-2011-08-31-06-55-11> (In Russian)
- 26 Wolf, Julia (2013), "Improving the Sustainable Development of Firms: The Role of Employees", *Business Strategy and the Environment*, Vol. 22, No. 2, pp. 92-108. DOI: 10.1002/bse.1731
- 27 Antosova M., Csikosova A., Culkova K., Senova A. (2013), "Benchmarking Research of Steel Companies in Europe", *Metalurgija*, Vol. 52, No. 3, pp. 410-412
- 28 Irimia, Eliza, Stancu, Ion (2013), "Study of Some Factors Influencing Company Performance", *Metalurgia International*, Vol. 18, No. 3, pp. 126-131.

Түйін

Мақалада ұйымның дамуын басқарудың тоғыз заманауи тәсілдеріне шолу жасалынды: ұйымдастырушылық жобалау, функционалды-құндық талдау, қайта құрылу, трансформацияны жүргізу, стратегияның, ұйымдастырушылық даму концепциясы, қалыптасуы, реинжиниринг, бенчмаркинг, сценарлі модельдеу.

Әрбір тәсілдің мәні, маңызы, оның артықшылықтары және кемшіліктері қысқаша баяндалған. Әрбір әдістеме үшін компанияны басқаруда оны қолданудың қысқаша алгоритмі берілген.

Нәтижесінде осы әдістемелердің әр түрлі позициядағы компанияның дамуын басқаруға жарайтындығы жайлы қорытынды жасалынды. Дегенмен барлық тәсілде бұл даму не эволюциондық (жақсартылған), не революциондық (өзгертілген) ретінде түсініледі. Максаттың бірегейлігі әр түрлі тәсілдерді біріктіруге мүмкіндік береді, осылайша олар бір-біріне қарама-қайшы болмау керек, керісінше бір-бірін толықтыруы қажет.

Summary

In the article the survey of nine contemporary approaches to control of the development of the organization is made: organizational design, cost-effectiveness analysis, restructuring, conducting transformations, molding of strategy, concept of organizational development, scenic simulation. The essence of each approach, its advantage and deficiencies are briefly examined. For each methodology the brief algorithm of its application in management of company presented. As a result the conclusion is made that existing methodologies approach control of the development of company from different positions. However, with all approaches this development is understood either as evolutionary (improvement), or as revolutionary (conversion). The unity of purpose makes it possible to combine different approaches, and thus they must not contradict each other, but supplement.

*Материал поступил
в редакцию 27.03.2013 г.*

JEL classification: A1: General Economics

А.Е. Ibrasheva,
Candidate for a Master's degree,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, Kazakhstan

FACTORS DETERMINING CAPITAL STRUCTURE IN FINANCIAL MANAGEMENT SYSTEM

Abstract

Purpose – to find optimal capital structure, i.e. establish the most favorable ratio between equity and debt is one of the most important concepts of financial management, to identify the factors that determine the choice of the optimal capital structure.

Methodology – generalization, deduction, abstraction, experiment, statistical method, mathematic modelling.

Originality/value – in the article described the theoretical principles of capital structure and provided the analysis of the effect of chosen capital structure on company operating activities, on «Kazakhmys PLC» company example.

Findings – capital structure has significant influence on firm's operating efficiency.

Keywords – capital structure, Modigliani-Miller theorem, equity and debt, financial risk, financial leverage effect.

УДК 658.152/.153

А.Е. Ибрашева,
магистрант,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
Алматы, Казахстан

**ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

Аннотация

Цель исследования – формирование оптимальной структуры капитала, т.е. установление наиболее выгодного соотношения между собственными и заемными источниками финансирования, представляет собой одну из важнейших концепций финансового менеджмента. Целью исследования является выявление факторов, определяющих выбор оптимальной структуры капитала.

Методология – обобщение, дедукция, абстрагирование, эксперимент, статистический метод, математическое моделирование.

Оригинальность/ценность – в статье приводится описание теоретических положений о формировании структуры капитала, а также анализируется влияние структуры капитала на деятельность компании на примере «Казахмыс ПЛС».

Выводы – основным выводом исследования является обоснование значимости структуры капитала с позиции эффективности деятельности компании.

Ключевые слова – структура капитала, теорема Модильяни-Миллера, собственные и заемные средства, финансовый риск, эффект финансового левериджа.

Определение оптимальной структуры капитала является одной из центральных проблем в сфере финансового менеджмента. В значительной мере это связано со сложностью функционального содержания и структурной организации капитала. Приемлемая структура капитала компании позволяет установить динамическое равновесие между риском и доходом, что должно максимизировать суммарную цену акций компании и минимизировать издержки финансирования по привлечению капитала. В реальной жизни решения корпоративных менеджеров в отношении структуры капитала всегда нацелены на то, чтобы определить, какое количество финансовых ресурсов может быть привлечено в виде банковского кредита либо в виде займа от других кредиторов, не подвергая опасности дальнейшее существование компании. Таким образом, определение оптимальной структуры капитала сводится к элементарным микроэкономическим рассуждениям: анализ сущности капитала и проблема его функционирования ограничивается характеристикой деятельности фирмы, стремящейся к максимизации своего дохода.

Как отмечает И. Ивашковская, структура капитала – специальное логическое понятие, введенное в современный финансовый анализ для обозначения комбинации (соотношения) источников заемного и собственного финансирования, которая принята в компании для реализации ее рыночной стратегии [1].

В рамках определения оптимальной структуры капитала первым результатом стала теорема Франко Модильяни и Мертона Миллера 1958 года, которая является основой современной теории структуры капитала. В своей теории ученые пришли к выводу, что выбор между долговым и долевым финансированием не оказывает существенного влияния на стоимость компании, поэтому руководству фирмы не стоит беспокоиться о соотношении эмитируемых долговых и долевого ценных бумаг. Однако, теорема Модильяни и Миллера исходит из весьма жестких заданных условий, в частности, наличия идеальных рынков капитала (что подразумевает нулевое налогообложение), отсутствия асимметрии информации, нулевые издержки банкротства [2].

Справедливо отметить, что описанные условия не имеют места в реальном мире, следовательно, теорема указывает на то, что структура капитала важна, потому что одно или несколько условий будет нарушено.

Если бы теория Модильяни-Миллера учитывала реальные условия, менеджерам не стоило бы волноваться при принятии решений, касающихся структуры капитала фирм, – ведь согласно теории, такие решения не влияют на рыночную стоимость компании.

Правильно выбранное соотношение заемных и собственных средств не только максимизирует стоимость компании посредством снижения затрат на капитал, но и минимизирует агентские издержки.

Финансовый риск при использовании заемных средств можно рассматривать как риск, связанный с недостатком средств для выплаты процентов и погашения долгосрочных ссуд и займов. Регулярные платежи (например, проценты) являются обязательными, поэтому в случае недостаточности источника (в качестве такового выступает прибыль до вычета процентов и налогов) может возникнуть необходимость вынужденной ликвидации части активов, что, как правило, сопровождается прямыми и косвенными потерями.

Оптимальная структура капитала за счет эффекта финансового рычага максимизирует рентабельность предприятия, иными словами, позволяет получить наибольшую прибыль при существующем уровне собственных средств.

Практика показывает, что увеличение финансового рычага приводит к увеличению прибыли, которую ожидают инвесторы. Однако чем больше заемных средств привлекает компания, тем больше размер финансового риска [3].

Определим общую формулу эффекта финансового рычага (1):

$$\text{Эффект финансового рычага} = (1 - n)(\text{ЭР} - \text{СП}) \frac{\text{ЗК}}{\text{СК}} \quad (1)$$

где n – ставка налога на прибыль; ЭР – экономическая рентабельность активов = прибыль до уплаты налогов / актив; СП – средняя процентная ставка по кредиту; ЗК – заемный капитал; СК – собственный капитал.

Эффект финансового рычага или эффект финансового левеиджа может быть выражен как в процентах, так и в коэффициентах.

Коэффициент позволяет установить величину заемных средств, привлеченных предприятием на единицу собственного капитала.

Три основные составляющие формулы расчета эффекта финансового рычага:

1. Налоговый корректор финансового рычага (1-n), который показывает, в какой степени проявляется эффект финансового рычага в связи с различным уровнем налогообложения прибыли.

2. Дифференциал финансового рычага (ЭР-СП), который характеризует разницу между коэффициентом операционной рентабельности активов и средним размером процента за кредит.

3. Коэффициент финансового рычага (ЗК/СК), который характеризует сумму заемного капитала, используемого предприятием, в расчете на единицу собственного капитала.

Эти составляющие позволяют целенаправленно управлять эффектом финансового рычага в финансовой деятельности предприятия.

Налоговый корректор финансового рычага практически не зависит от деятельности предприятия, так как ставка налога на прибыль установлена законодательно.

Дифференциал финансового рычага – главное условие, формирующее положительный эффект финансового результата. Этот эффект проявляется только в том случае, если уровень операционной прибыли, генерируемой активами предприятия, превышает средний размер процента за используемый кредит (включающий не только его прямую ставку, но и другие удельные расходы по его привлечению, страхованию и обслуживанию), т.е. дифференциал финансового рычага – положительная величина. Чем больше положительное значение дифференциала финансового рычага, тем выше при прочих равных условиях будет его эффект. В связи с высокой динамичностью этого показателя он требует постоянного мониторинга в процессе управления эффектом финансового рычага. Этот динамизм обусловлен действием некоторых факторов.

Однако на практике привлечение большой величины заемных средств сопряжено с некоторыми ограничениями.

Прежде всего в период ухудшения конъюнктуры финансового рынка (в первую очередь, сокращения объема предложения на нем свободного капитала) стоимость заемных средств может резко возрасти, превысив уровень прибыли, генерируемой активами предприятия.

Кроме того, снижение финансовой устойчивости предприятия при повышении доли используемого заемного капитала увеличивает риск его банкротства, что вынуждает кредиторов увеличивать уровень ставки процента за кредит с учетом включения в нее премии за дополнительный финансовый риск. При определенном уровне этого риска (а соответственно, и уровне общей ставки процента за кредит) дифференциал финансового рычага может быть сведен к нулю (при котором использование заемного капитала не даст прироста рентабельности собственного капитала) и даже иметь отрицательную величину (при которой рентабельность собственного капитала снизится, так как часть чистой прибыли, генерируемой собственным капиталом, будет уходить на обслуживание используемого заемного капитала по высоким ставкам процента) [4].

Основные правила по использованию внешних источников финансирования:

1. При увеличении доли заемных средств, банкир склонен компенсировать возрастание своего риска за счет увеличения процентной ставки. Чем больше он будет ее увеличивать, тем больше будет вероятность получения отрицательного дифференциала финансового левеиджа.

2. Риск кредитора выражается величиной дифференциала финансового левеиджа. Чем больше дифференциал, тем меньше риск и наоборот.

3. Соотношение ЗК/СК не должно возрастать любой ценой, а должно регулироваться в зависимости от дифференциала финансового левеиджа.

4. Дифференциал не должен быть отрицательным, так как в этом случае происходит не приращение к рентабельности собственного капитала, а исключение из нее.

5. При решении вопросов, связанных с получением (или предоставлением) кредитов с помощью, эффекта финансового левириджа, необходимо из валюты баланса исключать кредиторскую задолженность, так как ее величина существенно искажает фактические результаты [5].

Таким образом, грамотное и эффективное управление процессом формирования прибыли предусматривает решение следующих задач:

- построение на предприятии соответствующих организационно-методических систем;
- обеспечение управления формированием прибыли;
- получение знаний основных механизмов формирования прибыли;
- использование современных методов анализа прибыли и ее планирования.

Высокая доля заемного капитала в общей сумме долгосрочных источников финансирования характеризуется как высокий уровень финансового левириджа и свидетельствует о высоком уровне финансового риска. Следовательно, привлечение долгосрочных кредитов и займов сопровождается ростом финансового левириджа, значит и финансового риска, выражающегося в увеличении вероятности непогашения обязательных к уплате процентных расходов как платы за полученные финансовые ресурсы.

Для компании с высоким уровнем финансового левириджа даже малое изменение прибыли до вычета процентов и налогов в силу известных ограничений на ее использование (прежде всего, удовлетворяются требования лендеров и лишь затем – собственников предприятия) может привести к существенному изменению чистой прибыли.

Управление уровнем финансового левириджа, следовательно, и уровнем финансового риска означает не достижение им некоторого целевого значения, но прежде всего контроль за его динамикой и обеспечение комфортного резерва безопасности в плане превышения операционной прибыли (т.е. прибыли до вычета процентов и налогов) над суммой условно-постоянных финансовых расходов (в годовом исчислении).

Теоретически финансовый левиридж может быть равен 0; это означает, что компания финансирует свою деятельность лишь за счет собственных средств, т.е. капитала, предоставленного собственниками, и генерируемой прибыли; такую компанию нередко называют финансово независимой (unlevered company). В случае, если имеет место привлечение заемного капитала (облигационный заем, долгосрочный кредит), компания рассматривается как имеющая высокий уровень финансового левириджа, или финансово зависимая (highly levered company).

Для анализа структуры капитала и оценки эффекта финансового левириджа на практике был проведен анализ финансовой отчетности компании «Казахмыс ПЛС» на основе аудированных данных за период с 2007 по 2011 г.

Основные финансовые показатели и финансовые коэффициенты, использованные при анализе, представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Финансовые показатели Казахмыс ПЛС за период 2007-2011 гг.

Год	2007	2008	2009	2010	2011
Показатель					
Активы, млн долл. США	7354	10654	9963	10995	11731
Обязательства, млн долл. США	921	3157	3368	2776	2899
Капитал, млн долл. США	6433	7497	6595	8219	8832
СК/К	0.87	0.70	0.66	0.74	0.75
ЗК/СК	0.14	0.42	0.51	0.34	0.33
ЧП за период, млн долл. США	1427	910	553	1450	930
ЕБИТДА, млн долл. США	2336	2056	1634	2835	2925
ROA	0.19	0.09	0.06	0.13	0.08
ROE	0.22	0.12	0.08	0.18	0.11
Эффективная ставка налога, проценты(п)	29.6	30.1	42.5	37.5	38
Примечание: составлено автором на основе источников [6, 7, 9]					

Политика управления процентными ставками компании предусматривает осуществление займов и инвестиций по плавающим процентным ставкам [6]. В связи с тем, что в публичном доступе раскрытие финансовых данных компании не содержит информации о динамике процентных ставок, средняя процентная ставка по заемным средствам (СП) была рассчитана на основе фактических данных на конец отчетного периода (Таблица 2).

Расчет был произведен по следующей формуле:

$$СП = \frac{\text{Заемные средства}}{\text{Проценты выплаченные}} \quad (2)$$

Следует отметить, что дифференциал финансового рычага на протяжении всего рассматриваемого периода находился в диапазоне от 0,04 до 0,12, что свидетельствует о соблюдении главного условия, формирующего положительный эффект финансового рычага: превышения уровня операционной прибыли, генерируемой активами предприятия над средним размером процента за используемые заемные средства.

Таблица 2 – Расчет средней процентной ставки по заемным средствам

Показатель \ Год	2007	2008	2009	2010	2011
Заемные средства, млн долл. США	198	2200	1650	1819	1893
Проценты выплаченные, млн долл. США	14	70	63	50	60
СП	7.1%	3.2%	3.8%	2.7%	3.5%

Примечание: составлено автором на основе источников [6, 7, 9]

Согласно политике по управлению ликвидностью и капиталом главнейшими задачами компании в этом направлении являются: обеспечение непрерывной производственной деятельности, максимизация акционерного дохода и содействие заинтересованным сторонам, а также поддержание оптимальной структуры капитала для снижения общей стоимости привлеченного капитала. Однако, группа не стремится поддерживать определенное соотношение между собственным и заемным капиталом. Но при этом в договорах о кредитных линиях оговаривается максимальный уровень заемных средств (определяемых на основании коэффициентов чистой задолженности к EBITDA и заемного капитала к собственному капиталу) и минимальный уровень собственных оплаченных материальных активов, для которых выдаются сертификаты соответствия [6].

Одной из важнейших задач компании является максимизация дохода акционеров компании, что подтверждается эмпирическими данными. Так как значительная часть акционеров фактически является инвесторами, которые рассматривают предприятие как объект вложений и заинтересованы в росте стоимости акций, для анализа финансовой информации был использован коэффициент ROE, являющийся показателем отдачи на инвестиции акционеров с точки зрения учетной прибыли. В ходе анализа выявлена сильная связь доли собственного капитала в совокупном капитале (СК/К) и его рентабельности (Рисунок 1).

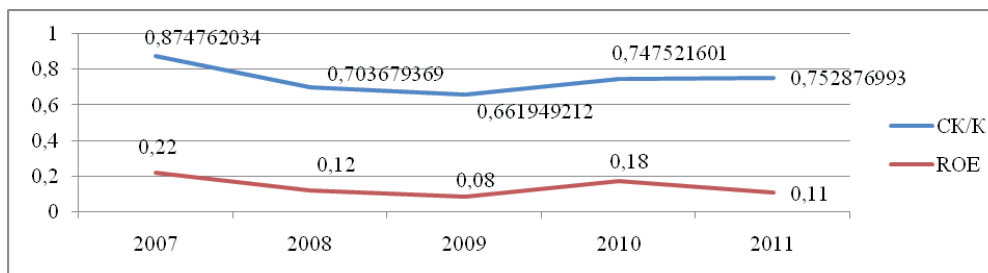

Рисунок 1 – Динамика показателей СК/К и ROE за период 2007-2011 гг.

Расчет эффекта финансового рычага был произведен согласно Формуле 1. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели ЭФР за период с 2007 по 2011 г.

Показатель \ Год	2007	2008	2009	2010	2011
ЭФР	0.012	0.016	0.005	0.022	0.009
Примечание: составлено автором на основе источников [6, 7, 9]					

Компания Казахмыс ПЛС использует показатель EBITDA – прибыль до вычета расходов по уплате налогов, процентов и начисленной амортизации – в качестве основного показателя рентабельности деятельности. В связи с этим эффективность использования заемных средств будет оцениваться с позиции достижения высоких значений EBITDA [6].

В 2010 г. отмечается наиболее высокое значение ЭФР(0,022), чему соответствует и высокое значение EBITDA. В 2011 г. в то время как эффект финансового левериджа снизился, EBITDA продолжает расти, что говорит о других благоприятных условиях развития (Рисунок 2). Показатель ЭФР в 2009 г. наименьший за 5-летний период (0,005), компания отказывается от заемных средств в пользу собственных. Это способствует тому, что EBITDA в сумме 1,634 млн долл. США также считается наименьшей за рассматриваемый период.

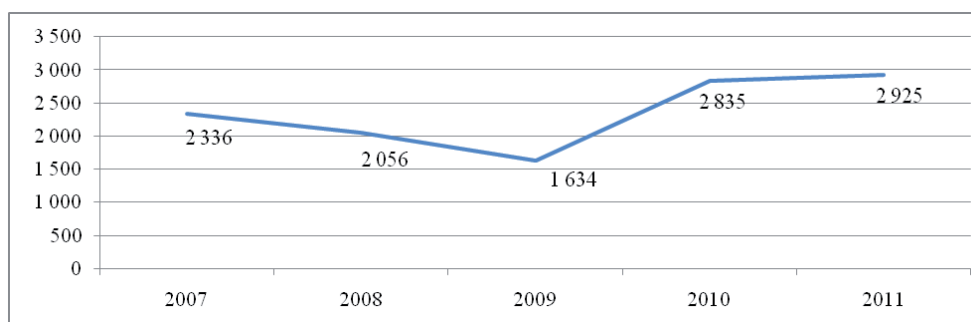

Рисунок 2 – Динамика показателя EBITDA за период 2007-2011 гг.

Анализ финансовой отчетности компании «Казахмыс ПЛС» с точки зрения эффективности выбора определенного соотношения собственного и заемного капитала показал высокую эффективность использования финансовых ресурсов. Компания использует эффект финансового рычага для достижения высокого объема прибыли от основной деятельности компании.

При этом имеют место высокие показатели ROE, поддерживаемые на постоянном уровне (в период финансового кризиса показатель незначительно снизился), что говорит о соблюдении условия доходности собственного капитала.

Решая задачу определения оптимальной структуры капитала, помимо расчета количественных показателей, компания должна учитывать и ряд качественных факторов, которые накладывают отпечаток на конкретный выбор руководством оптимальной структуры. Назовем основные факторы:

- *оценка коммерческого риска*, т.е. риска, присущего используемым реальным активам. Предполагается отсутствие заемного капитала. Чем выше коммерческий риск корпорации, тем ниже в целевой структуре доля заемного капитала;
- *оценка налоговых условий*. Главным стимулом привлечения заемного капитала является возможность снижения налогооблагаемой базы, что приводит к фактическому снижению стоимости заемного капитала. Если операционная прибыль может быть снижена через

ускоренную амортизацию или корпорация имеет льготы по налогам, то преимущества заемного финансирования снижаются;

- *необходимость сохранения финансовой гибкости*, т.е. сохранения возможности и далее привлекать заемный капитал на тех же условиях. Оптимальная структура капитала не может не учитывать будущую потребность в росте капитала. Исчерпание в текущий момент всех возможностей займа может привести корпорацию к краху. Оптимальная структура капитала должна предполагать сохранение резерва займовой мощности, чтобы дальнейшее привлечение капитала было возможным. На случай непредвиденных финансовых затруднений корпорация должна всегда иметь возможность быстро и по известной стоимости привлечь капитал. Таким образом, потенциальная потребность в деньгах в будущем влияет на формирование целевой структуры капитала в данный момент;
- *стиль финансового руководства*: консервативная или агрессивная финансовая политика. Стиль руководства зависит от психологических особенностей команды управленцев, степени концентрации в их руках капитала, возможности выхода на мировые финансовые рынки. Изменение условий функционирования корпорации ведет к изменению целевой структуры капитала [6];
- *период финансирования*: как правило, компании, желающие привлечь ресурсы на короткий период времени, используют банковские кредиты и другие виды заимствования, тогда как для финансирования на долгосрочной основе используется эмиссия акций;
- *ситуация на рынке капитала*, а именно рыночная стоимость акций оказывает большое влияние на величину собственного капитала на протяжении всего периода деятельности компании. В периоды экономического спада структура финансовых ресурсов компании, как правило, состоит из долговых ценных бумаг и займов.
- *стоимость финансирования*: цена источника финансирования или, иными словами, стоимость капитала измеряется процентной ставкой, которую нужно платить инвесторам, вкладывающим капитал в предприятие.
- *размер компании*: у компаний, различных по размерам, отличаются возможности по привлечению заемного капитала, по степени асимметрии информации внутри компании. В связи с асимметрией информации, малые предприятия имеют ограниченный доступ к долговому финансированию, поэтому они сталкиваются с более высокими затратами на обслуживание займов. Кроме того, они являются финансово более рискованными по сравнению с крупными фирмами. В результате этого, небольшие компании имеют ограниченный доступ к долговому финансированию [7].

Управление формированием капитала компании предполагает учет воздействия указанных факторов при решении задач, связанных с оценкой объема требуемых средств, формой и стоимостью их привлечения, временем распоряжения и иными условиями мобилизации конкретных источников средств, на основе использования теоретических подходов и методических инструментов, способствующих достижению оптимальной финансовой структуры капитала. Организации, использующие заемный капитал, имеют более высокий финансовый потенциал своего развития (за счет формирования дополнительного объема активов) и возможности прироста финансовой рентабельности ее деятельности, однако в большей мере генерируют финансовый риск и угрозу банкротства (возрастающие по мере увеличения удельного веса заемных средств в общей сумме используемого капитала). Следует отметить, что универсальных критериев формирования оптимальной структуры капитала нет. Подход каждой компании должен быть индивидуальным.

Список литературы

- 1 Ивашковская И. От финансового рычага к оптимизации структуры капитала компании // Управление компанией. – 2004. – № 11 (42). – С. 18-21.

- 2 Giesecke K., Goldberg L. R. In search of a Modigliani-Miller Economy // Journal of investment management. – 2004. – Vol. 2, No. 3. – pp. 1-6.
- 3 Stewart C. Myers. Still searching for optimal capital structure // Journal of Applied Corporate Finance. – 1993. – Vol. 6, No. 1. – pp. 4-14.
- 4 Финансовый менеджмент: учеб. пособие / Сост.: А. И. Максимова, М. И. Мохина, О. Г. Наумкова. – Пермь: Пермский ин-т экономики и финансов, 2010. – 130 с.
- 5 Хлыстова О. В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. – 295 с.
- 6 Годовой отчет и финансовая отчетность Компании «Казахмыс ПЛС» за 2011 год.
- 7 Годовой отчет и финансовая отчетность Компании «Казахмыс ПЛС» за 2010 год.
- 8 Годовой отчет и финансовая отчетность Компании «Казахмыс ПЛС» за 2009 год.
- 9 Аудированные результаты деятельности Компании «Казахмыс ПЛС» за 2008 год.
- 10 Теплова Т. В. Финансовые решения: стратегия и тактика: учеб. пособие. – М.: Магистр, 1998. – 264 с.
- 11 Bas T., Muradoglu G., Phylaktis K. Determinants of Capital Structure in Developing Countries. – London: Cass Business School, 2009.
- 12 Ковалев В. В. Курс финансового менеджмента. – М.: Проспект, 2011. – 478 с.
- 13 Harding John P., Liang Xiaozhong, Ross Stephen L. Bank Capital Requirements, Capital Structure and Regulation // Journal of Financial Services Research. – 2013. – Vol. 42 (3). – pp. 127-148. DOI: 10.1007/s10693-011-0127-6
- 14 Craven B. D., Islam Sardar M. N. An Optimal Financing Model: Implications for Existence of Optimal Capital Structure // Journal of Industrial and Management Optimization. – 2013. – Vol. 9 (2). – pp. 431-436. DOI: 10.3934/jimo.2013.9.431
- 15 Stoeckl Matthias, Winner Hannes. Capital Structure and Corporate Taxation: Empirical Evidence from European Panel Data // Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik. – 2013. – Vol. 233 (2). – pp. 188-205.
- 16 Pfaffermayr Michael, Stoeckl Matthias, Winner Hannes. Capital Structure, Corporate Taxation and Firm Age // Fiscal Studie. – 2013. – Vol. 34 (1). – pp. 109-135. DOI: 10.1111/j.1475-5890.2013.00179.x
- 17 Yang Zhaojun, Zhang Hai. Optimal Capital Structure with an Equity-For-Guarantee Swap // Economics Letters. – 2013. – Vol. 118 (2). – pp. 355-359. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.11.023
- 18 Bartoloni Eleonora. Capital structure and innovation: causality and determinants // Empirica. – 2013. – Vol. 40 (1). – pp. 111-151. DOI: 10.1007/s10663-011-9179-y

References

- 1 Ivashkovskaya I. (2004), “Ot finansovogo rychaga k optimizatsii struktury kapitala kompanii”, *Upravlenie Kompaniei*, Vol. 11, No. 42, pp. 18-21. (In Russian)
- 2 Giesecke K., Goldberg L.R. (2004), “In search of a Modigliani-Miller Economy”, *Journal of Investment Management*, Vol. 2, No. 3, pp. 1-6. (In Russian)
- 3 Stewart C. (1993), “Myers Still searching for optimal capital structure”, *Journal of Applied Corporate Finance*, Vol. 6, No. 1, pp. 4-14
- 4 Maksimova A.I., Mokhina M.I., Naumkova O.G. (2010), *Finansovyi Menedzhment*, Perm’, Russia. (In Russian)
- 5 Khlystova O.V. (2005), *Finansovyi menedzhment*, TIDOT DVGU, Vladivostok. (In Russian)
- 6 Godovoi otchet i finansovaya otchetnost’ Kompanii «Kazakhmys PLS» za 2011 god (In Russian)
- 7 Godovoi otchet i finansovaya otchetnost’ Kompanii «Kazakhmys PLS» za 2010 god (In Russian)
- 8 Godovoi otchet i finansovaya otchetnost’ Kompanii «Kazakhmys PLS» za 2009 god (In Russian)
- 9 Audirovannye rezul’taty deyatel’nosti Kompanii «Kazakhmys PLS» za 2008 god (In Russian)
- 10 Теплова Т.В. (1998), “*Finansovye resheniya: strategiya i taktika*”, Moscow, 264 pp. (In Russian)

- 11 Bas T., Muradoglu G., Phylaktis K. (2009), “*Determinants of Capital Structure in Developing Countries*”, Cass Business School, 106 Bunhill Row, London EC1Y 8TZ, U.K.
- 12 Kovalev V.V. (2011), *Kurs finansovogo menedzhmenta*, Prospekt, Moscow. (In Russian)
- 13 Harding, John P., Liang, Xiaozhong, Ross, Stephen L. (2013), “Bank Capital Requirements, Capital Structure and Regulation”, *Journal of Financial Services Research*, Vol. 42, No. 3, pp. 127-148. DOI: 10.1007/s10693-011-0127-6
- 14 Craven, B. D., Islam, Sardar M. N. (2013), “An Optimal Financing Model: Implications for Existence of Optimal Capital Structure”, *Journal of Industrial and Management Optimization*, Vol. 9, No. 2, pp. 431-436. DOI: 10.3934/jimo.2013.9.431
- 15 Stoeckr, Matthias, Winner, Hannes (2013), “Capital Structure and Corporate Taxation: Empirical Evidence from European Panel Data”, *Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik*, Vol. 233, No. 2, pp. 188-205.
- 16 Pfaffermayr, Michael, Stoeckl, Matthias, Winner, Hannes (2013), “Capital Structure, Corporate Taxation and Firm Age”, *Fiscal Studie*, Vol. 34, No. 1, pp. 109-135 DOI: 10.1111/j.1475-5890.2013.00179.x
- 17 Yang, Zhaojun, Zhang, Hai (2013), “Optimal Capital Structure with an Equity-For-Guarantee Swap”, *Economics Letters*, Vol. 118, No. 2, pp. 355-359 DOI: 10.1016/j.econlet.2012.11.023
- 18 Bartoloni, Eleonora (2013), “Capital structure and innovation: causality and determinants”, *Empirica*, Vol. 40, No. 1, pp. 111-151. DOI: 10.1007/s10663-011-9179-y

Түйін

Капиталдың тиімді құрылымын құру, яғни қаржыландырудың жеке және заемдық көздері арасында барынша тиімді қатынас орнату қаржы менеджментінің маңызды концепцияларының бірі болып табылады. Аталған мәселені шешуде тартылатын капиталдың жеткіліктілігі мен оны тарту құны ғана емес, басқа да факторлар қатары маңызды рөл атқарады, капиталдың нақты экономикалық жағдайларда тиімді болып табылатын құрылымын құру қажеттілігі туындайды. Мақалада капиталдың тиімді құрылымын таңдауға ықпал ететін сандық және сапалық факторлар қарастырылады.

Summary

Finding the optimal capital structure, i.e. establishing the most favorable ratio between equity and debt financing is one of the most important concepts of financial management. There is number of factors that company needs to take into consideration while seeking for capital structure that is optimal in the specific economic conditions. There are both quantitative and qualitative factors. High ratio of debt to total long-term financing is characterized by a high level of financial leverage, and demonstrates a high level of financial risk.

*Материал поступил
в редакцию 19.03.2013 г.*

**JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics;
Environmental and Ecological Economics**

M.S. Tonkopi,
Doctor of Geology and Mineralogy, Professor,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, Kazakhstan

B.N. Doszhan,
Candidate for a Master's degree,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, Kazakhstan

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE CASPIAN OIL AND GAS SECTOR

Abstract

The purpose – to substantiate the problems of oil and gas industry in the Caspian region (Republic of Kazakhstan) and its positioning in the world oil and gas market.

Methodology – methods of analysis and synthesis, statistical and abstractedly - logical methods, dialectical method.

Originality/value – the main directions of cooperation between the Caspian countries are given in this work.

Findings – this research revealed that the Course of the Caspian states for speeding up the natural resources is not compatible with the most important objective in the regions development – that's to preserve the Caspian Sea ecosystem.

Keywords – Caspian region, oil and gas industry, Republic of Kazakhstan, minerals.

УДК 504.064:001.8; 504.064.36

М. С. Тонкопий,
д.г.-м.н., профессор,
Казахский экономический университет им Т. Рыскулова,
Алматы, Казахстан

Б. Н. Досжан,
магистрант,
Казахский экономический университет им Т. Рыскулова,
Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИКАСПИЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация

Цель исследования – состоит в обосновании проблем и перспектив нефтегазовой отрасли Прикаспийского региона, обеспечения его позиций на мировом рынке нефти и газа.

Методология – при работе главным являлся основной метод научного познания – диалектический. Соответственно, проблемы и промышленное природопользование рассматривалось комплексно, всесторонне и в развитии.

Оригинальность/ценность – даны основные направления расширения нефтегазового сотрудничества стран Каспия.

Выводы – взятый Прикаспийскими государствами курс на форсированное освоение природных ресурсов не согласован с важнейшей целью развития региона – с целью сохранения уникальной экосистемы Каспийского моря.

Ключевые слова – прикаспийский, нефтегазовая, отрасль, Республика Казахстан, полезные ископаемые.

В приоритетных направлениях развития общества до 2030 г., поставленных Президентом страны Н. Назарбаевым в своем Послании народу Казахстана, центральное место занимает экономический рост, базирующийся на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений. Реализация такого курса требует принятия ряда соответствующих мер на национальном уровне, создания действенного механизма регулирования инвестиций с учетом изменений, происходящих в мировом хозяйстве. В послании Президента РК народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2050» – был обозначен новый политический курс состоявшегося государства»:

- угроза глобальной продовольственной безопасности – высокие темпы роста мирового народонаселения резко обостряют продовольственную проблему;
- острый дефицит воды – мировые водные ресурсы также находятся под большим давлением;
- исчерпаемость природных ресурсов – в условиях ограниченности, исчерпаемости природных ресурсов Земли беспрецедентный в истории человечества рост потребления будет подогревать разнонаправленные как негативные, так и позитивные процессы [1].

Рациональное использование и охрана минеральных ресурсов в нашей республике заключаются в выполнении следующих условий:

1) государственная собственность на все виды природных ресурсов, что позволяет комплексно и планомерно подходить к их использованию и сохранять богатства недр для будущих поколений.

2) осуществление обеспеченности народного хозяйства в минеральном сырье с минимальными общественно необходимыми затратами, внедрение прогрессивных малоотходных и безотходных технологий для снижения уровня вредного воздействия на окружающую среду горнопромышленных производств.

В настоящее время вопросы недропользования в Казахстане регламентируются введенным в действие в январе 1996 г. Указом Президента РК, имеющим силу закона о «Недрах и недропользовании». В соответствии с этим Указом и с Конституцией республики все недра, в том числе и полезные ископаемые, находятся в государственной собственности. Правительство страны выполняет следующие функции:

- организует управление государственным фондом недр;
- устанавливает правила пользования недрами;
- определяет участки, предназначенные для удовлетворения государственных потребностей в стратегических и дефицитных видах минерального сырья, устанавливает ограничения на пользование недрами в делах обеспечения национальной безопасности, сохранности окружающей природной среды, безопасности населения, производит консервацию для сохранения запасов в интересах будущих поколений;
- определяет порядок уплаты платежей и налогов для недропользователей, осуществляющих деятельность в отраслях добывающей промышленности;
- определяет порядок лицензирования и заключения контрактов;
- осуществляет выдачу лицензий на право недропользования, а также контроль за соблюдением условий выполнения лицензий и контрактов и др. [2].

Каспийский регион, в который входит западная часть Центральной Азии (Казахстан и Туркменистан), Закавказье и прилегающие к Каспийскому морю районы России и северного Ирана, географически формирует центральную зону Евразийского материка и занимает особое место на политической карте современного мира.

Регион находится в географическом центре Евразии и равноудален от всех наиболее заселенных политически и экономически важных регионов Восточного полушария – Европы, Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и развитых районов Северо-Западной и Центральной части России. Так уж получилось, что ввиду своих топографических и климатических особенностей Каспийский (Кавказско-Центрально-Азиатский) регион связывает все эти регионы, одновременно отделяя их друг от друга.

Через него проходят все наиболее удобные сухопутные пути, напрямую и кратчайшим образом связывающие прилегающие к нему регионы между собой. Соответственно, текущие политические, торгово-экономические и демографические особенности определяют, могут ли прилегающие к Каспию другие значимые в современном мире регионы посредством центра Евразии контактировать между собой во благо друг друга, либо будут использовать стратегические преимущества, которые дает эта территория, для взаимного противоборства [3].

Каспийское море является крупнейшим внутриконтинентальным бессточным водоемом длиной 2030 км, шириной 435 км, не имеющим связи с океаном, но обладающими всеми признаками моря.

По рельефу дна и гидрологическим особенностям Каспий делится на три части: северную, среднюю и южную. Северная мелководная часть занимает 80 тыс. кв. км. Площадь всего моря 371 тыс. кв. км., объем вод около 75 тыс. кв. км., глубина 194 м.

Характерные черты климата: преобладание антициклонов, сухие ветры, резкие изменения температуры воздуха. Многолетняя средняя температура воздуха в июле-августе над всем Каспием 24-26⁰С, в среднем над водоемом выпадает 200 мм осадков. Воды Каспия бедны ионами натрия и хлора, богаты кальцием и сульфатами. По солености Каспий относится к мезогалинной зоне, где соленость воды составляет от 3 до 15-16%. Планктон и бентос играют огромную роль в жизнедеятельности рыб, обитающих в Северном Каспии. В Каспийском море обнаружены 449 видов и разновидностей водорослей, 315 видов и подвидов зоопланктона и 306 видов данных животных, из них в Северном Каспии – 414 видов водорослей и 216 видов зоопланктона.

Ценность Каспийского моря заключается в содержащихся во всей акватории биологических ресурсах. В настоящее время фауна рыб Каспийского моря и устьев, впадающих в него рек представлена 123 видами и подвидами, из которых 45% составляют эндемики. Промысловое значение имеют около 40 видов, но основой промысла являются примерно 25. При этом наиболее важными из каспийских рыб являются осетровые. Другой животный мир Каспийского моря с устьями рек представлен водными и околководными млекопитающими – 8 видов, птицы – 110 видов (из них 18 редких).

Глобальная ценность Северного Каспия определяется следующими критериями:

- наличием осетровых и других ценных видов рыб;
- наличием единственного эндемика млекопитающих – каспийского тюленя;
- наличием миллионов водоплавающих и околководных птиц, в период гнездования, линьки, сезонных миграций и зимовки;
- наличием морских слабосоленых, прибрежных пресноводных и впадающих речных пресноводных типов экосистем, обеспечивающих жизнедеятельность населяющего всего биологического разнообразия.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» северная часть Каспийского моря объявлена заповедной зоной. К основным угрозам, оказываемым биологическому разнообразию, следует отнести:

1. Нерациональное использование биоресурсов Каспия: а) за счет высокого уровня браконьерства; б) легального сверхинтенсивного, слабо контролируемого рыболовства;
2. Загрязнение среды обитания (нефтяные углеводороды, тяжелые металлы, фенолы, синтетические поверхностно активные вещества, хлорорганические пестициды, кумулятивный политоксикоз каспийского тюленя, вызванный загрязнением моря и т.д.);
3. Биологическое загрязнение Каспийского моря гребневиком *Mnemiopsis* и результаты его воздействия на экосистему;

Проблема сохранения биологического разнообразия Каспия уже перестала быть уделом только пяти прикаспийских государств и превратилась в проблему планетарного значения. В Каспийском море практически не встречается в последние годы каспийская минога, одиночными экземплярами попадаются в уловах волжская многотычинковая сельдь, каспийский лосось, белорыбица и кутум. Все эти виды включены в Красную книгу Республики Казахстан [4].

Переход к экологически безопасному и устойчивому развитию в настоящее время становится одним из приоритетных направлений стратегии развития Казахстана. Хозяйственная деятельность в Каспийском регионе вызвала целый ряд проблем, которые самым тесным образом связаны с социально-экономическим развитием и условиями жизни населения. Эти проблемы можно определить на основе экологических, экономических, социальных и культурных факторов и разделить их на две группы: существовавшие ранее и появившиеся вновь.

К первой группе проблем можно отнести такие как деградация прибрежных ландшафтов и разрушение земель, общее ухудшение качества окружающей среды, загрязнение вследствие добычи и обработки нефти и газа. Все эти проблемы известны давно, хотя они прогрессируют с различной скоростью.

К новым трансграничным проблемам следует отнести резкое снижение запасов некоторых видов промысловых рыб, включая осетровых, угрозу общему биоразнообразию, ухудшение здоровья населения. Новой проблемой является интенсификация промышленного освоения углеводородного сырья на всем протяжении шельфа Каспийского моря [5].

Новый этап освоения ресурсов нефти и газа Прикаспийского региона уже сейчас, на ранней стадии, вызывает необходимость решения ряда общих проблем. Аномально высокие температуры и давление, агрессивность соединений, содержащихся в сырье, геологические особенности залегания ресурсов обуславливают необходимость детального изучения «поведения» продуктивных горизонтов, анализа методов поддержания пластового давления. Особо следует отметить отсутствие отечественных разработок технико-технологического характера, связанных с обеспечением необходимым оборудованием процессов бурения, добычи и переработки углеводородных ресурсов, являющихся сырьевой основой для ряда базовых отраслей.

В целом по региону специализация носит явно выраженный добывающий характер. Первостепенное значение принадлежит нефтегазодобывающей отрасли, которая в большей или меньшей степени развита практически во всех районах. На базе извлекаемого из недр углеводородного сырья здесь возник комплекс производств перерабатывающего характера, имеющих тесные сырьевые связи друг с другом. Нефтедобывающие предприятия Урало-Эмбинской зоны, Мангышлака, Атырауские нефтеперерабатывающий завод и АО «Полипропилен», Казахский газоперерабатывающий завод (г. Жана Озен), завод пластмасс (г. Актау), газоперерабатывающий завод (пгт. Кульсары) в целом рассматриваются как единый нефтехимический комплекс, базирующийся на собственной сырьевой основе.

При разработке вариантов развития и размещения нефтегазодобывающих и перерабатывающих производств непереманным условием должен быть учет сырьевого фактора и прежде всего его качественных аспектов.

Поэтому, говоря о проблемах эффективности производства, комплексного и рационального использования природных ресурсов, нельзя останавливаться только на тех вариантах, которые, казалось бы, являются наиболее экономичными [6].

Подобное направление использования природных ресурсов означает, что мы сознательно идем на реализацию малоэффективных вариантов развития, характерной чертой которых являлись (да и являются в настоящее время) заметные экономические потери, классифицируемые по следующим позициям:

- потери сырьевых ресурсов непосредственно в недрах. Эта практически полностью теряемая часть полезных ископаемых составляет в нефтедобывающей отрасли примерно 70%, в газодобывающей – 30-40%. Столь высокий уровень ресурсов, оставляемых в нефтегазосодержащих горизонтах, предопределен именно укоренившейся практикой ввода новых месторождений в эксплуатацию, которая осуществляется при отсутствии

полного цикла технологических мероприятий. Новые месторождения, особенно крупные, уникальные, подготовленные к промышленной разработке, как правило, вводятся в эту стадию слишком поспешно, без достаточно надежной технической, технологической, экономической подготовки. Следствием является то, что технологическая схема разработки месторождений обновляется по прошествии значительного периода, в течение которого и происходят изменения в количественных параметрах залегания сырья, в качественных его характеристиках. Во избежание большого ущерба необходимо на начальной стадии подготовки месторождения к эксплуатации разработать рекомендации, направленные на обоснование технологии извлечения сырья, использование методов поддержания пластового давления, создания комплекса технологических средств по всей системе «добыча-транспорт-переработка», обеспечивающих отбор ценных компонентов, надежность работы в конкретной среде. Своевременное принятие решений о технологической схеме разработки месторождения, темпах отбора сырья из продуктивных горизонтов способствует сокращению его потерь в недрах;

- потери ресурсов вследствие некомплексной переработки. Нефть и газоденсат, кроме продуктов, непосредственно получаемых при переработке – моторные топлива, мазут, кокс и другие – содержат в своем фракционном составе ряд соединений, которые не улавливаются в процессе перегонки, в результате чего снижается эффективность добычи и переработки сырья, создается дефицит в отдельных видах продукции, что зачастую вызывает необходимость закупки ее за валюту, ухудшает параметры, характеризующие состояние окружающей среды. В нефти отдельных месторождений выявлено содержание металлов – ванадия, никеля промышленных концентраций, парафина, сернистых соединений. Из-за несогласованности интересов развитых компаний извлечение, например, металлов из отечественной нефти вообще не осуществляется [7].

Происходит подобное в условиях, когда имеются реальные предпосылки использования отечественной технологии, позволяющие извлекать металлы на стадии непосредственной добычи или же в процессе переработки;

- потери сырья в процессе переработки. Переработка сырья производится, как правило, в смеси нефти разных месторождений страны, имеющих разные физико-математические параметры. Такая практика не способствует рациональному и комплексному использованию сырья, ведет к снижению экологической эффективности. Поэтому не случайно, что в процессах перегонки нефти на отечественных предприятиях велик удельный вес тяжелого остатка, направляемого на конкретные топливные цели, составляющие в Республики Казахстан до 44%. В то же время в развитых капиталистических странах, например США, аналогичный показатель составляет всего лишь 8%. Это свидетельствует о недостаточном развитии в отечественной нефтепереработке вторичных ресурсов, которые в качестве исходного сырья используют мазут. Вовлечение его в деструктивные процессы позволяет дополнительно произвести широкую гамму светлых нефтепродуктов (авто- и авиабензины, топливо для реактивных двигателей и дизельное, керосин), смазочных материалов различного назначения, парафинов, ряда фракций, являющихся ценным сырьем для химической промышленности.
- потери легких углеводородов в процессах переработки нефти и газа. Этот вид продукции, потенциально содержащейся в нефти, конденсате, попутном (нефтяном) и природном газе, находит применение в значительно меньших объемах, чем это могло быть. Основной причиной можно назвать хроническое запаздывание строительства установок по использованию фракций легких углеводородов – этановой, пропановой, бутановой – в связи с отсутствием генеральной схемы комплексной переработки сырья. В результате теряется огромный объем углеводородов, из которых при наличии необходимых технологических производств могут вырабатываться высококачественное топливо, полиэтилен и полипропилен, дефицит в которых ощущается сегодня как на внутреннем, так и внешнем рынках. Последующее использование полимерных материалов дает существенные экономические выгоды. Так, цена 1 т. этана составляет 100 единиц, полиэтилена – 1000 единиц, полипропилена – 1200 единиц, в то время как широкая фракция легких углеводородов (ШФЛУ) оценивается в 66 единиц за 1 т. [8].

Следовательно, размер получаемого экономического эффекта находится в прямой зависимости от полноты использования легких углеводородов, содержащихся в ШФЛУ. Наряду с обеспечением исходным сырьем предприятий нефтехимической промышленности (заводы по производству полиэтилена, полипропилена, пластмасс и т.д.), легкие углеводороды, в частности, фракция С4 (бутан), в настоящее время пользуются огромным спросом в связи с возможностью получения из них высокооктанового бензина без добавки этиловой жидкости. Роль этой группы углеводородов возрастает еще и потому, что во многих странах мира действуют законы, запрещающие применение этилированного горючего.

Все отмеченное подтверждает отсутствие взвешенной программы комплексного использования углеводородных ресурсов, недопустимое отсутствие ввода в действие мощностей, способных в максимальной степени извлечь все возможные компоненты, содержащиеся в сырье [9].

Выделенные группы потерь относятся к числу тех факторов интенсификации производств, которые способны сыграть решающую роль в повышении эффективности использования ресурсов, повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции, обеспечении высокого эффекта с хозяйственных позиций в целом, удовлетворении потребностей ведущих отраслей в специфической продукции.

Складывающаяся ситуация на казахстанском шельфе Каспийского моря в определенной мере напоминает процесс освоения нефтегазовых месторождений страны прежних лет. Интенсивное наращивание добычи углеводородных ресурсов не имеет надежного обеспечения в виде заключенных контрактов на строительство новых объектов их переработки, предприятий производственной и социальной инфраструктуры.

Из приведенной информации следует, что добыча нефти в течение 2011-2015 гг. вырастет ориентировочно до 120-170 млн т. в год с учетом объемов извлечения на континентальных месторождениях. Это в значительной мере превышает суммарные возможности экспорта углеводородов и их переработки на отечественных заводах [10].

Изложенные в этой работе соображения относительно направлений развития нефтегазового комплекса страны в целом позволяют обосновать следующие предложения:

1. Существует настоятельная необходимость создания полнопрофильного нефтегазохимического комплекса в Западном Казахстане (вблизи г. Атырау), сырьем для которого послужат нефть и попутный газ месторождения Кашаган, а в дальнейшем и ряда других структур шельфовой зоны.
2. Следует детально определить варианты обеспечения исходным сырьем существующие предприятия нефтехимии Западного Казахстана, расположенные в городах Актау и Атырау.
3. Необходимо разработать научно-практические обоснования формирования кластеров, основой развития которых должна стать переработка углеводородного сырья, и наметить направления их эффективного функционирования [11].

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742
- 2 Тонкопий М. С., Мамыров Н. К., Упушев Е. М. Экономика природопользования: учеб. – Алматы: Экономика, 2003. – 464 с.
- 3 Абишев А. Е. Каспий: нефть и политика. – 2-е изд. – Астана, 2004. – 380 с.
- 4 Дуйсен Г. М. Проблемы рекреационного освоения казахстанской части Прикаспийского региона // Эколого-экономические проблемы освоения Каспийского шельфа: Материалы международной научно-практической конференции (г. Актау, 11 мая 2006г.). – Алматы: 2006. – С. 120-126.
- 5 Виноградова О. Нефть и газ Центрально-Азиатских республик-2003 // Нефтегазовая вертикаль. – 2004. – № 3. – С. 18-20.

- 6 Тонкопий М. С., Ишкулова Н. П., Анисимова Н. М., Сатбаева Г. С. Экология и устойчивое развитие: учеб. – Алматы: Экономика, 2011. – 377 с.
- 7 Тонкопий М. С. Зеленая экономика и устойчивое развитие // Зеленая экономика и устойчивое развитие: Материалы международного научного семинара (г. Алматы, 28 июня 2011 г.). – Алматы: Экономика, 2011. – С. 58-65.
- 8 Гумарова Т. А., Ишкулова Н. П. Интегрированное управление водными ресурсами: учеб. пособие. – Алматы: Экономика, 2011. – 222 с.
- 9 Жильцов С. С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений: 90-е годы XX века [Текст]: дис. ... д-р полит. наук: 23.00.04: защищена 14.04.04 / Жильцов Сергей Сергеевич. – М.: РУДН, 2004. – 335 с.
- 10 Кошелев В. К. Ноосферное экологическое образование, зеленая экономика и устойчивое развитие // Зеленая экономика и устойчивое развитие: Материалы международного научного семинара (г. Алматы, 28 июня 2011 г.). – Алматы: Экономика, 2011. – С. 66-76.
- 11 Надиров Н. К. Нефть и газ Казахстана. – Алматы: Ғылым, 1995. – 396 с.
- 12 Дабиқова Ж., Карпеков Қ. Д. Қапшағай аймағының табиғат ерекшеліктеріне байланысты туризмді дамыту жолдары // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2011. – №3. – Б. 259-262.
- 13 Мирзалиева С. С. Современные тенденции развития специальных экономических зон в мировом хозяйстве и экономике Казахстане // ҚазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2012. – №4. – С. 147-152.
- 14 Salazar-Aramayo, Jesus Leodaly; Rodrigues-da-Silveira, Roseane; Rodrigues-de-Almeida, Mariana; de Castro-Dantas, Tereza Neuma. A Conceptual Model for Project Management of Exploration and Production in the Oil and Gas Industry: The Case of a Brazilian Company // International Journal of Project Management. – 2013. – Vol. 31, No. 2. – pp. 589-601. DOI: 10.1016/j.ijproman.2012.09.016
- 15 Thorpe S. A. On the biological connectivity of oil and gas platforms in the North Sea // Marine Pollution Bulletin. – 2012. – Vol. 64, No. 12. – pp. 2770-2781. DOI: 10.1016/j.marpolbul.2012.09.011
- 16 Shevchenko D. I.; Kudryavtsev A. A. The “oil and gas enterprise” integrated training system // Oil Gas-European Magazine. – 2012. – Vol. 38, No. 4. – pp. 218-219.
- 17 Adewuyi Adeolu O.; Oyejide T. Ademola. Determinants of backward linkages of oil and gas industry in the Nigerian economy // Resources Policy. – 2012. – Vol. 37, No. 4. – pp. 452-460. DOI: 10.1016/j.resourpol.2012.06.007.
- 18 Teka Zeferino. Linkages to manufacturing in the resource sector: The case of the Angolan oil and gas industry // Resources Policy. – 2012. – Vol. 37, No. 4. – pp. 461-467. DOI: 10.1016/j.resourpol.2012.06.009
- 19 Mares Miroslav; Larys, Martin. Oil and natural gas in Russia’s eastern energy strategy: Dream or reality? // Energy Policy. – 2012. – Vol. 50. – pp. 436-448. DOI: 10.1016/j.enpol.2012.07.040
- 20 Qiu Wanfei; Jones Peter J. S. The emerging policy landscape for marine spatial planning in Europe // Marine Policy. – 2013. – Vol. 39. – pp. 182-190. DOI: 10.1016/j.marpol.2012.10.010

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbaeva narodu Kazakhstana “Strategiya “Kazakhstan-2050” Novyi Politicheskii Kurs Sostoyavshegosya Gosudarstva” (2012), available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742 (accessed: 23 January, 2013) (In Russian)
- 2 Tonkopii M.S., Mamyrov N.K., Upushev E.M. (2003), *Ekonomika Prirodopol'zovaniya*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)
- 3 Abishev A.E. (2004), *Kaspii: Neft' i Politika*, Astana. (In Russian)
- 4 Duisen G.M. (2006), “Problemy rekreatsiionnogo osvoeniya kazakhstanskoi chasti Prikaspiiskogo regiona”, *Ekologo-e'konomicheskie problemy osvoeniya Kaspijskogo shel'fa: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Almaty, pp. 120-126. (In Russian)
- 5 Vinogradova O. (2004), “Neft' i gaz Tsentral'no-Aziatskikh respublik-2003”, *Neftegazovaya Vertikal'*, Vol. 3, pp. 18-20. (In Russian)

- 6 Tonkopii M.S., Ishkulova N.P., Anisimova N.M., Satbaeva G.S. (2011), *Ekologiya i Ustoichivoe Razvitie*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)
- 7 Tonkopii M.S. (2011), “Zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitie”, *Zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitie: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara*, Ekonomika, Almaty, pp. 58-65. (In Russian)
- 8 Gumarova T.A., Ishkulova N.P. (2011), *Integrirovannoe upravlenie vodnymi resursami*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)
- 9 Zhil'tsov S.S. (2004), *Kaspiiskii region kak geopoliticheskaya problema sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii: 90-e gody XX veka*, RUDN, Moscow. (In Russian)
- 10 Koshelev V.K. (2011), “Noosfernoe ekologicheskoe obrazovanie, zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitie”, *Zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitie: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara*, Ekonomika, Almaty, pp. 66-76.
- 11 Nadirov N.K. (1995), *Neft' i gaz Kazakhstana*, Gylym, Almaty. (In Russian)
- 12 Dabikova Zh., Karpekov K.D. (2011), “Kapshagai aimagynyn tabigat erekshelikterine bailanysty turizmdi damytu zholdary”, *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 3, pp. 259-262. (In Russian)
- 13 Mirzalieva S.S. (2012), “Sovremennye tendentsii razvitiya spetsial'nykh ekonomicheskikh zon v mirovom khozyaistve i ekonomike Kazakhstane”, *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 4, pp. 147-152. (In Russian)
- 14 Salazar-Aramayo, Jesus Leodaly; Rodrigues-da-Silveira, Roseane; Rodrigues-de-Almeida, Mariana; de Castro-Dantas, Tereza Neuma (2013), “A Conceptual Model for Project Management of Exploration and Production in the Oil and Gas Industry: The Case of a Brazilian Company”, *International Journal of Project Management*, Vol. 31, No. 2, pp. 589-601. DOI: 10.1016/j.ijproman.2012.09.016
- 15 Thorpe, S. A. (2012), “On the biological connectivity of oil and gas platforms in the North Sea”, *Marine Pollution Bulletin*, Vol. 64, No. 12, pp. 2770-2781. DOI: 10.1016/j.marpolbul.2012.09.011
- 16 Shevchenko, D. I.; Kudryavtsev, A. A. (2012), “The “oil and gas enterprise” integrated training system”, *Oil Gas-European Magazine*, Vol. 38, No. 4, pp. 218-219.
- 17 Adewuyi, Adeolu O.; Oyejide, T. Ademola (2012), “Determinants of backward linkages of oil and gas industry in the Nigerian economy”, *Resources Policy*, Vol. 37, No. 4, pp. 452-460. DOI: 10.1016/j.resourpol.2012.06.007.
- 18 Teka, Zeferino (2012), “Linkages to manufacturing in the resource sector: The case of the Angolan oil and gas industry”, *Resources Policy*, Vol. 37, No. 4, pp. 461-467. DOI: 10.1016/j.resourpol.2012.06.009
- 19 Mares, Miroslav; Larys, Martin (2012), “Oil and natural gas in Russia's eastern energy strategy: Dream or reality?”, *Energy Policy*, Vol. 50, pp. 436-448. DOI: 10.1016/j.enpol.2012.07.040
- 20 Qiu, Wanfei; Jones, Peter J. S. (2013), “The emerging policy landscape for marine spatial planning in Europe”, *Marine Policy*, Vol. 39, pp. 182-190. DOI: 10.1016/j.marpol.2012.10.010

Түйін

Мақалада Каспий маңы аймағындағы мұнай-газ саласының мәселелері туралы айтылады. Бұл аймақ зор табиғи-ресурстық әлуеттерге бай және мұндағы экономика дамуының басты мәселесі минералдық ресурстарды тиімді пайдалану болып табылады. Сонымен қатар минералдық ресурстарды үнемдеу, бастапқы шикізатты қайта өңдеу мен өндіру, қоршаған ортаға өндірістік техногендік үрдістің салдары мен кері әсерін тигізуді төмендету мәселелері көтеріледі. Мұнда аймақтық және аймақтан тыс топтардың идеологиялық мүдделері мен геосаяси, экономикалық қатығыстары болып тұрады.

Summary

The article is about the problems in oil and gas industry of the Caspian region. The region has great natural resource potential and the main problem of the economic development is more efficient using of mineral resources. The problem of the careful use of resources, reducing negative impact and consequences of technogenic processes on the environment, where basic is a mineral resources complex - a number of interrelated industries carry out exploration production, and processing raw materials. Here is a clash of economic, geopolitical and ideological interest of regional and extra-regional groups of countries.

Материал поступил
в редакцию 24.04.2013 г.

**JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics;
Environmental and Ecological Economics**

Е.М. Упушев,
Doctor of economy sciences, Professor,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, Kazakhstan

“GREEN” ECONOMY THIS IS THE FUTURE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – to show the global problems of energy consumption and their impact on environmental contamination, describe the possibilities of alternative energy in the case of the Republic of Kazakhstan.

Methodology – analysis of the causes and consequences of the statistical method, the comparative analysis.

Originality/value – consideration of the «green economy» concept as the new direction in economic science in Kazakhstan which promotes the welfare of country population.

Conclusion – considering the global problems of Kazakhstan’s energy saving it’s important to develop the National Strategy for Sustainable Development with taking into account the basic provisions of international declarations on the transition to a «Green» economy.

Keywords – «Green» economy, sustainable development, energy resources, renewable energy, fuel and energy resources.

УДК 347.2/.3

Е. М. Упушев,
д.э.н., профессор,
Казахский экономический университет им Т. Рыскулова,
Алматы, Казахстан

«ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА» – БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – показать глобальность проблем энергопотребления, их воздействие на загрязнение окружающей среды, описать возможности альтернативной энергетики на примере Республики Казахстан.

Методология – анализ причин и последствий, статистический метод, сравнительный анализ.

Оригинальность/ценность – рассмотрение понятия «зеленая экономика» как нового направления в экономической науке Казахстана, способствующему повышению благосостояния населения страны.

Выводы – учитывая глобальность проблем энергосбережения для Казахстана, актуальным представляется разработка обоснованной национальной стратегии устойчивого развития, учитывающей основные положения международных деклараций по переходу к «зеленой экономике».

Ключевые слова – «зеленая экономика», устойчивое развитие, энергетические ресурсы, возобновляемые источники электроэнергии, топливно-энергетические ресурсы.

В современном мире для того, чтобы улучшать качество жизни, требуется постоянно наращивать потребление энергии. Однако наступает дефицит по многим видам топливно-энергетических ресурсов, и прежде всего, дешевых и более качественных энергоресурсов. В настоящее время 85% производимой энергии получают при сжигании органических видов топлива, т.е. нефти, угля и газа. Согласно прогнозам, основные источники энергии закончатся приблизительно через 40-100 лет. Запасы нефти могут быть исчерпаны через 40-50 лет, газа – через 80 лет, урана – 80-100 лет, а угля через 400-500 лет.

Казахстан обладает огромными запасами энергетических ресурсов, при этом 42% энергии мы получаем за счет использования угля, 39% – за счет газа, 17% – из нефти, а на долю возобновляемых источников приходится 0,2%.

На конференции, проходившей с 20 по 22 июня 2012 года в Рио-де-Жанейро, была принята итоговая декларация «Будущее, которое мы хотим», в которую вошли рекомендации по переходу к «зелёной экономике» как к новому подходу глобального развития. Были обсуждены вопросы перехода к «зелёной экономике» в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты.

По итогам форума ученые призвали включить в повестку дня Всемирного саммита по устойчивому развитию «Рио+20» вопрос о принятии «Декларации о развитии возобновляемой энергетики в развитых и развивающихся странах» как важнейший инструмент реализации «Глобальной энергоэкономической стратегии». В рекомендациях также отмечается, что решение о создании зеленого климатического фонда, принятое в декабре 2010 года в Мексике (Канкун), должно получить развитие в создании «Всемирного энергоэкологического банка» [1].

Эксперты прогнозируют, что в ближайшие 50 лет мировое потребление нефти увеличится более чем в 2 раза, природного газа в 3 раза, других видов минерального сырья в 3,5 раза. В этой связи переход на использование альтернативных источников становится весьма актуальным. Чтобы избежать экологической катастрофы, эксперты предполагают, что до конца XXI в. доля солнечной энергии должна составить не менее 65%. В планах Еврокомиссии долю европейской энергетики к 2020 г., получаемой из возобновляемых источников, следует довести до 25%. Развитие альтернативной энергетики является приоритетным направлением и для Казахстана.

В прошлом году на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария) международной природоохранной организацией Greenpeace был опубликован доклад «Точка невозврата», в котором представлены 14 самых опасных для климата проектов. Речь идет о проектах глубоководного бурения в Мексиканском заливе и Бразилии, по нефтегазоносным месторождениям, нефтеносным пескам Канады и Венесуэлы, расширение добычи угля в Австралии, США, Китае, Индонезии, добыче сланцевого газа в США и природного газа в Африке, расширение добычи нефти и газа в Каспийском и Арктическом шельфе [1].

В докладе отмечается, что к 2020 г. эти проекты увеличат выбросы углекислого газа в атмосферу на 6,34 гигатонны в год, т.е. на 20% выше по сравнению с нынешним уровнем, а это противоречит Киотскому протоколу об удержании изменения климата в пределах 2° С. При сохранении нынешнего объема производства парниковых газов планета к 2050 г. разогреется в целом на 3,5-4° С. Если же 14 новых проектов будут реализованы, то возрастет вероятность того, что на нашей планете температура повысится более чем на 5° С. Это означает, что точка невозврата будет достигнута уже к 2020 г., т.е. человечество будет не в состоянии контролировать изменения климата, которые приведут к глобальным природным катаклизмам, а именно к производственному кризису и повсеместному дефициту питьевой воды.

Куми Найду, исполнительный директор Greenpeace, считает, чтобы этого не случилось, необходимо государствам отказаться от грандиозных планов по расширению добычи полезных ископаемых, заменив их проектами развития возобновляемой энергетики. Как перейти от катастрофической модели развития энергетики к «зелёной экономике» показывают исследования Гринпис, Energy [R]-evolution – 2012.

Возобновляемые источники начинают вытеснять традиционную угольную энергетику. Но скорость их развития полностью зависит от политики государств. Так, чтобы сценарий Международного

энергетического агентства (МЭА) стал реальностью, правительствам придется субсидировать проекты альтернативной энергетики в объеме 4,8 триллионов долл., передает esportal.su.

Эти данные в своем ежегодном прогнозе Международное энергетическое агентство (МЭА) – опубликовало организация, объединяющая 28 стран-крупнейших потребителей энергии. Гринпис регулярно публикует собственный сценарий устойчивого развития энергетики. Согласно последней версии экспертов Гринпис, Energy [R]-evolution – 2012, производство энергии из возобновляемых источников необходимо удвоить по сравнению с прогнозом МЭА. При этом доля альтернативной энергетики в общемировом потреблении должна достичь 65% [2].

Учитывая, в какой мере энергетика влияет сегодня на уровень развития человечества, проблеме энергопотребления уделяется значительное внимание во всех развитых странах. Например, в странах Европы, США, Канаде и Японии очень быстро растет доля возобновляемых источников энергии, в то время как в Казахстане использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) продолжает оставаться на ничтожно малом уровне и отстает от развитых стран мира в десятки раз. В этой связи в Казахстане в 2009 году от 4 июля №165-IV был принят Закон РК «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

«Зелёная экономика» – это новое направление в экономической науке, экономика, которая приводит к повышению благосостояния людей и к существенному улучшению окружающей среды, снижению дефицита природных ресурсов, предотвращению потери биоразнообразия, при этом рассматривается в тесной взаимосвязи с концепцией устойчивого развития. В основе «зелёной экономики» представлены чистые или «зелёные» технологии, обеспечивающие широкий выбор конкурентоспособных товаров и услуг с одновременным решением глобальных экологических проблем. В этой связи продвижение «зелёной экономики» – это основной путь в фарватере передовых идей к сохранению устойчивого развития.

Эксперты и экологи предупреждают нас о том, что в ближайшие 20-30 лет Казахстан может столкнуться с глобальными изменениями климата, а развитие «зелёной экономики» позволит значительно снизить эти экологические угрозы. В этой связи в Казахстане разработана программа «Зелёный мост», являющаяся серьёзной поддержкой для формирования модели национальной стратегии устойчивого развития. Для усиления программы «Зелёный мост» разработана программа «Жасыл Даму», как инициатива на Астанинской шестой Конференции министров по окружающей среде и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона. В программу «Зелёный мост» могут быть включены проекты в сфере использования возобновляемых источников энергии, производства «чистых» продуктов, с целью расширения доступа к «зелёным технологиям» и внедрения «зелёных» инвестиционных проектов.

Потенциал возобновляемой энергетики и природного газа в республике очень велик. В перспективе можно производить электрическую энергию на базе использования газа и довести к 2030 г. до 20%, к 2050 г. – до 40% от общего объема потребления. Потенциал солнечной энергии и энергии ветра составляет по 1 трлн. кВт/ч в год, что в совокупности в 50 раз превышает объем потребления всех топливно-энергетических ресурсов. Общий потенциал малых ГЭС (мощностью менее 10 мВт), составляющие 8 млрд. кВт/ч.

В 2010 г. Правительство РК разработало отраслевую программу «Жасыл Даму» на 2010-2014 гг., в которой предусмотрены комплексные меры по переходу на низкоуглеродное развитие. Казахстан впервые предложил концепцию перехода к низкоуглеродному развитию до 2050 г., одновременно снижая выбросы парниковых газов. Эти проблемы будут решаться на основе постепенной замены угля как основного вида топлива в энергетике на более широкое использование газа, модернизации действующих угольных и газо-мазутных тепловых электростанций, а также более широкого применения возобновляемых источников энергии, которых в Казахстане предостаточно.

В настоящее время энергоёмкость ВВП Казахстана составляет 1,9, Беларуси – 1,17, а Японии 0,1, т.е. в 19 раз ниже казахстанского показателя. В отраслях промышленного производства Казахстана показатель энергоёмкости в 5 раз превышает значение рассматриваемого показателя по сравнению с зарубежными предприятиями. Проведенные исследования показывают, что средства, вложенные в энергосберегающие технологии, окупаются в срок от нескольких месяцев до 5 лет. При вводе новых

генерирующих мощностей это займет в 2-3 раза больше времени. Энергосбережение может дать значительную экономию топливно-энергетических ресурсов. Энергосбережение по экологическим соображениям практически повсеместно не выполнялось, так как отсутствовали механизмы поощрения за экономное потребление энергоресурсов.

В связи с обостряющимися кризисными явлениями в традиционной энергетике, вопросам энергообеспечения во всех развитых государствах уделяют особое внимание, где разрабатываются программы по энергетической безопасности, и в каждом конкретном случае проводится анализ энергосбережения и энергопотребления, осуществляются мероприятия по совершенствованию и использованию энергетических ресурсов, включая решение проблемы по энергоснабжению.

Однако реализация Закона РК «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» на практике не получила должного обеспечения. Энергопередающие организации из-за незаинтересованности в закупе дорогой энергии ВИЭ, создают барьеры в подключении установок ВИЭ к общим электрическим сетям. В этой связи Министерством разработан проект закона, который затрагивает интересы как инвесторов, так и частных пользователей. Предлагается для инвесторов, реализующих объекты ВИЭ, предоставлять льготные тарифы. Они будут содержать в себе инвестиционные и эксплуатационные затраты, а также затраты на подключение к сети. Срок действия тарифов по всей энергии ВИЭ будет фиксированным, и они будут пересматриваться только по истечении определенного периода времени. Такой подход должен обеспечить гарантированный уровень цен для возврата инвестиций и покрытия рисков, гарантированный закуп, а также беспрепятственное подключение ВИЭ к сети.

Для гарантированного закупа электроэнергии предлагается создать новую структуру в виде единого покупателя «Расчетно-финансовый центр». Аналогичный подход используется в Италии и Австрии. Такая организация сможет лучше выполнять обязательства по закупке и торговле энергией на рынке Казахстана. В этом законопроекте предусмотрена поддержка для потребителей, использующих альтернативные источники энергии, что является особенно актуальным для жителей отдаленных районов и отдельных фермерских хозяйств, не имеющих подключения к электрической связи.

По мнению министра А. Исекешева наибольший эффект в развитии ВИЭ может быть достигнут за счет возможности предоставления реализации излишков электроэнергии, вырабатываемой от объектов ВИЭ, в сети общего пользования. Физическим лицам, не имеющим возможности подключения к общей энергосистеме, государство окажет финансовую поддержку для приобретения установок ВИЭ, при этом 50% от стоимости установки мощностью до 5 кВт компенсируется из республиканского бюджета.

В настоящее время не подключенными к сетям общего пользования остаются порядка 1200 фермерских хозяйств и отгонных пастбищ. Правительство планирует ежегодно покрывать часть затрат для 4000 хозяйств. На сегодняшний день в разрезе регионов интенсивно ведется работа по проектированию и строительству ВИЭ.

К 2020 г. в республике должны построить 13 новых ветровых установок, которые будут производить 793 МВт, 14 ГЭС 170 МВт и 4 солнечных электростанций. За 2012 г. объем выработки электроэнергии объектами возобновляемых источников энергии вырос и составил 450, 34 млн. кВт/ч.

Казахстан имеет очень высокий потенциал возобновляемых источников энергии, многократно превышающий потребность страны в топливно-энергетических ресурсах. Однако до настоящего времени основу энергетики составляют уголь и гидроэнергия, хотя топливно-энергетические ресурсы исчерпаемы.

Главной причиной неразвитости альтернативных источников энергии является значительная дешевизна энергии, произведенной на базе использования угля. К тому же запасы топливно-энергетических ресурсов в республике предостаточны и их использование не только на современном этапе, но и на перспективу полностью удовлетворяет потребности в электрической энергии. Кроме того, отсутствует производственная база по выпуску оборудования возобновляемой энергетики. Однако, в дальнейшем по мере развития технологий ВИЭ их стоимость будет снижаться, а стоимость угольных технологий – повышаться.

В развитии проектов по ВИЭ АО «Самрук Энерго» планирует приступить к строительству первого этапа Ерейментауского ветропарка мощностью 45 МВт, который должен обеспечить энергией также объекты ЭКСПО-2017.

В Астане работают ветровые установки Болотова на Рождественском кордоне, в новом Дворце школьников. На крыше Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева установлены монокристаллические модули «Солнечная крыша». На горных реках Алматинской области работают пять малых ГЭС. Запущен первый проект солнечной электростанции «Зеленые деревья», обеспечивающей электроэнергией и водой отдаленный населенный пункт [3].

В Алматинской области в 2013 г. начнется строительство малых ГЭС на реке Коксу мощностью 42 мВт и ветропарка в Шелекском коридоре мощностью 51 МВт, реализуемого частным инвестором – компанией «Green Energy Almaty».

В Восточно-Казахстанской области Казахстанско-Испанское предприятие Spain Consulting приступит к строительству ветростанции в Уланском районе мощностью 24 мВт. До конца текущего года будет введена первая очередь ветропарка в Кордайском районе, а также ряд малых ГЭС на реке Каракыстек и Тасоткельском водохранилище Жамбылской области. Проект ВИЭ реализуется также в Кызылординской и Костанайской областях. К 2050 г. на долю ВИЭ должно приходиться не менее 50% от всей потребляемой электроэнергии.

По разным оценкам, в настоящее время в стране накопилось от 25-30 млрд т отходов различного происхождения, что составляет примерно 1800 кг на человека. В Казахстане утилизируется лишь около 5% отходов, а остальное складывается на полигонах либо образует стихийные свалки. Эффективное решение проблемы с отходами важно для нашей неблагоприятной в экологическом отношении страны. Пути рационального решения вопроса с отходами тесно увязываются с концепцией «зеленой экономики». «Зеленая экономика» – это не только использование возобновляемых источников энергии, но и цивилизованные методы утилизации продуктов нашей жизнедеятельности.

По мнению экспертов, 95% мусора лежит под открытым небом, загрязняя окружающую среду. В этой связи был построен мусороперерабатывающий завод в Алматы в 2007 г., который в настоящее время не функционирует. Аналогичный завод был введен в Астане в декабре 2012 г. Используются два способа переработки: первый – это традиционный мусороперерабатывающий завод, поступающие ТБО сортируются и перерабатываются в дополнительную продукцию, а остальные прессуются в брикеты и отправляются на полигон для захоронения. Положительным является сокращение площади под полигоны и получение вторичного продукта.

Альтернативой традиционной переработки является завод, работающий на основе плазменной утилизации. Процесс сжигания отходов, кроме строительного мусора, происходит при очень высокой температуре. Получаемый во время разложения продукта газ не улетучивается в атмосферу, а направляется на выработку электрической энергии. Помимо получаемого газа образуется небольшое количество твердого стекловидного осадка, который можно использовать при строительстве дорог, мостов либо добавлять в бетон и возводить здания и сооружения. У сравниваемых технологий имеются значительные преимущества и недостатки. Поэтому важно сочетать разные способы и объединить технологии в одном комплексе, в результате мы получим максимум выгоды и минимум ущерба окружающей среде.

Зарубежный опыт показывает, что лучше всего, если переработкой будет заниматься государство. В Швеции, например, осуществляется национальная программа получения электрической энергии из отходов. Более того, Швеции не хватает своих отходов, и поэтому ежегодно закупается порядка 800 тыс. т отходов в соседних государствах.

В Казахстане основным загрязнителем является топливно-энергетический комплекс, в котором особенно выделяются угольные месторождения. Эксплуатация месторождения бурого угля, склонного к переизмельчению при добыче и хранении, приводит к возникновению эколого-экономических проблем. Складирование некондиционного угля значительно загрязняет почву на огромной площади сельскохозяйственных земель и соответственно снижает урожайность сельскохозяйственных культур и ухудшает экологическую обстановку.

В отрасли горнодобывающей промышленности одним из эффективных способов решения данной проблемы является брикетирование некондиционного угля. Использование некондиционных отсеков угля для брикетирования не требует создания отвалов и соответственно исключает дополнительные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Исследованиями М.Т. Токтамысова, научного сотрудника Института горного дела, на месторождении Кияктинского бурого угля определена величина экологического эффекта в зависимости от объемов производства брикетов. Общий экологический эффект получен на основе учета предотвращенного ущерба и прибыли от реализации брикетов. При годовом объеме производства брикетов 120 тыс. т экологический эффект составляет 164, 4 млн тенге, т.е. с одной тонны получаем общего эффекта порядка 13700 тенге. Как видим, вместо ущерба при складировании некондиционных отходов в хвостохранилищах и отвалах в результате переработки бурого угля получаем товарную продукцию и одновременно улучшаем окружающую среду.

Кроме того им разработана технология получения гуминового препарата из бурого угля. Определена эффективность препарата для произрастания сельскохозяйственных культур на низкопродуктивных почвах.

Разработанный агроприем предпосевной обработки семян раствором препарата на сероземах и светлокаштановых почвах обеспечил стабильное повышение урожайности озимой пшеницы на 24-36%, сои – на 35%, риса – на 37%, а также сорго и суданской травы – на 23-25% [4].

Структура топливно-энергетического баланса в мире стремительно меняется. Происходит развитие альтернативного топлива, осуществляется переход с угля на газ. В этой связи следует особо отметить перспективность использования метана в отраслях промышленного производства, что доказано международным опытом его эффективного использования на угольных шахтах для производства энергии.

В настоящее время разработана технология максимального использования метана из угольных пластов, большие его ресурсы в недрах не только Карагандинского бассейна, но и в других углегазодносных бассейнах Казахстана. Использование метана в промышленности и энергетике, газификация частного сектора, перевод автотранспорта на газ – все это дает огромный социально-эколого-экономический эффект и будет способствовать сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу.

Что же касается ЭКСПО – 2017, то в прошлом году в результате тайного голосования на 152-й Генеральной ассамблее Международного бюро выставок в Париже город Астана был объявлен местом проведения EXPO-2017. Организаторы тендера на проведение специализированной выставки в 2017 г. оценили ее общую стоимость для принимающей стороны в 2,3 млрд долл. [4].

По предварительным планам международная специализированная выставка EXPO-2017 будет проводиться в Астане с 10 июня по 10 сентября 2017 года, т.е. в дни празднования 20-летия юной столицы.

Существует универсальная выставка EXPO и специализированная EXPO, они хоть и идентичны по звучанию, но по сути разные. Универсальная выставка EXPO (World Expos; официальное наименование – International Registered Exhibition) проводится раз в пять лет. Что касается специализированной выставки EXPO (International Expos; официальное наименование – International Recognised Exhibitions), она всегда посвящена специфической теме, проводится между двумя мировыми. Международная специализированная выставка проводится на территории площадью не более 25 га и, как правило, в городах, не столь известных всему миру. Кроме того, если выставочные павильоны мировой выставки работают в течение полугода, то специализированные вдвое короче всемирной выставки.

Универсальные выставки отличаются своим масштабом, занимая площадь в 300-400 га. К примеру, EXPO в Монреале в 1967 г. занимало территорию в 410 га, в Шанхае в 2010 г. – свыше 500 га и посетили их 73 миллиона человек.

Как отмечает эксперт из АИРИ, суммы расходов по проведению такого рода выставок и принятия участия в них довольно высоки по сравнению с более скромными по своим бюджетам специализированными выставками.

Специализированные выставки проводятся в промежутках между универсальными выставками продолжительностью от 6 недель до 3 месяцев.

Тематика таких выставок более конкретна и, как правило, отражает научные, технологические и экономические достижения страны-организатора в конкретной области, включая гуманитарные, социальные и экологические аспекты. К примеру, выставка в Сарагосе в 2010 г. проходила под тематикой «Вода – устойчивое развитие», в Йосу в 2012 г. – «Жизнь океана и побережья». При этом тематика выставки должна обязательно согласовываться не только с бюро, но и с другими всемирными организациями, включая ООН.

На специализированных выставках павильоны в аренду не сдаются. При этом размер павильона должен быть не более 1000 кв.м., а площадь выставочной территории не должна превышать норму 25 га. Специализированная выставка EXPO-2017 в Астане будет проводиться под тематикой «Энергия будущего» и призвана широко осветить актуальную для человечества проблему энергоснабжения и внедрения альтернативных энергоисточников, таких как энергия солнца, ветра, энергетические ресурсы морских, океанических и термальных вод.

По данным средств массовой информации, предполагаемые расходы на выставку в Астане составляют 1,6 млрд, из которых 250 млн приходится на государственные средства, а остальное – деньги частных инвесторов.

По сообщениям официальных органов, на сегодняшний день определены только площадь и общие черты проекта выставки. В планах построить за 5 лет порядка 113 га, где на 25 га будет располагаться павильонный комплекс, а остальные 88 га выделены под сопутствующую инфраструктуру: парковки, рестораны, отели и т.п.

Это место получило название «город EXPO-2017». Площадь оборудуют камерами, посредством которых выставку увидят 2 млрд интернет-пользователей по всему миру (проект Digital EXPO). После проведения международной выставки здесь планируется создать музей науки и научный исследовательский центр, закрепив его в последующем за Назарбаев Университетом.

Ожидается, что в EXPO-2017 примут участие около 100 стран мира и около 10 международных организаций. По оптимистичным прогнозам, посещаемость выставки составит около 4-7 млн гостей за весь период проведения мероприятия.

Без сомнения, Астана поставила перед собой сложную задачу, позиционируя для себя EXPO-2017 как престижное мероприятие, которое поможет оказать значительное влияние на ее политический имидж, при этом не ожидая большого экономического эффекта. Сейчас требуется рациональное привлечение и реализация инновационных проектов для качественных изменений в энергетике, включая, прежде всего, развитие альтернативных источников энергии и новых способов ее транспортировки [5].

Анализ специализированных выставок последних лет, проведенный Exclusive.kz, показывает, что один посетитель приносит в доход около 130 долл. То есть доход EXPO-2017 может составить от 520 млн до 910 млн долл. Расходы пока точно не определены, но предполагается, что это не станет простой тратой бюджетных денег. «Иначе будет негативное восприятие граждан», – подчеркнул Нурсултан Назарбаев.

Будет ли выставка в Астане прибыльной, покажет время. Уточненный бюджет мероприятия ожидается к концу 2013 г. Пока известно, что из бюджета предполагается выделить 250 млн евро на строительство инфраструктуры, коммуникаций и подготовку места проведения [6].

Таким образом, переход нашей страны на «зеленую экономику», формирование Национальной стратегии устойчивого развития, программы «Зеленый мост» и «Жасыл Даму», проведение международной специализированной выставки ЭКСПО-2017 является новым направлением в развитии экономики Казахстана.

Список литературы

1 Севостьянова И. Экономика без ущерба экологии: эксперты всерьез задумались о “зеленых” стратегиях развития // Панорама. – 2011. – 6 мая. – № 17. – [Электронный ресурс] // http://panoramakz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=11887&Itemid=1

- 2 Гринпис: возобновляемая энергетика развивается недостаточно быстро // Гринпис России. – 2012. – 13 ноября. – [Электронный ресурс] // <http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/>
- 3 Гайфутдинова В. К 2030 году использование возобновляемых источников не превысит 5% // Капитал. – 2013. – 26 февраля. – [Электронный ресурс] // <http://kapital.kz/details/11635/k-2030-godu-ispolzovanie-vozobnovlyaemyh-istochnikov-ne-prevysit-5.html>
- 4 Дияр С. К., Токтабаев А. Р. «Зеленая» экономика – новый путь развития // Деловой Казахстан. – 2013. – 7 марта. – № 8 (355). – [Электронный ресурс] // <http://dknews.kz/zelenaya-ehkonomika-novyj-put-razvitiya.htm>
- 5 Нагорный Ю. ЕХРО-2017: шанс повернуть на «зеленую экономику» // Деловой Казахстан. – 2013. – 25 января. – № 2 (349). – [Электронный ресурс] // <http://dknews.kz/expo-2017-shans-povernut-na-zelenuyu-ehkonomiku.htm>
- 6 Сабитова В. ЕХРО-2017 принесет лишь политические дивиденды // Капитал. – 2013. – 03 апреля. – [Электронный ресурс] // <http://kapital.kz/economic/13609/expo-2017-prineset-lish-politicheskie-dividendy.html>
- 7 Белоголовов В. Ф. О принципе конвертации сырьевых объектов (природного капитала России) в активы зеленой экономики // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 7. – [Электронный ресурс] // <http://fsdejournal.ru/node/468>
- 8 Волобуева Я. А. «Зеленая экономика» как приоритетное направление инновационного развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2012. – Май. – [Электронный ресурс] // <http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/928>
- 9 Байзаков С. Б., Муханов М. Н. Зеленый рост как фактор инновационного развития Казахстана // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 7. – [Электронный ресурс] // <http://fsdejournal.ru/node/415>
- 10 Абыкаев Н. А. Казахстан в глобальной энергоэкологической стратегии // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 7. – [Электронный ресурс] // <http://fsdejournal.ru/node/428>
- 11 Утепбергенов Ж. К., Жунисов К. Б. Энергетические ресурсы // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2012. – № 4 (88). – С. 155-158.
- 12 Gouvea Rau, Kassicieh Sul, Montoya M. J. R. Using the quadruple helix to design strategies for the green economy // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2013. – Vol. 80, No 2. – pp: 221-230. DOI: 10.1016/j.techfore.2012. 05.003
- 13 Patel Raj. The Long Green Revolution // *Journal of Peasant Studies*. – 2013. – Vol. 40, No 1. – pp: 1-63. DOI: 10.1080/03066150.2012.719224
- 14 Barbier Edward B. The Green Economy Post Rio+20. // *Science*. – 2012. – Vol. 338, No 6109. – pp: 887-888. DOI: 10.1126/science.1227360
- 15 Cohen Mark A., Vandenberg Michael P. The potential role of carbon labeling in a green economy // *Energy Economics*. – 2012. – Vol. 34, No 1. – pp: 53-63. DOI: 10.1016/j.eneco.2012.08.032
- 16 Wang Hongtao, Wang Tao, Toure Brahim, Li Fengting. Protect Lake Victoria through Green Economy, Public Participation and Good Governance // *Environmental Science & Technology*. – 2012. – Vol. 46, No 19. – pp: 10483-10484. DOI: 10.1021/es303387v
- 17 Fava Fabio, Gavrilesu Maria. A Special Issue Dedicated to Environmental Biotechnology for the Knowledge-Based BIO and Green Economy // *Environmental Engineering and Management Journal*. – 2012. – Vol. 11, No 10. – pp: 1731-1732.
- 18 Vrancic Tanja. The first fair development, production and investment in the green economy // *Gradevinar*. – 2012. – Vol. 64, No 9. – pp: 787-787.

References

- 1 Sevost'yanova I. (2011), "Ekonomika bez ushcherba ekologii: eksperty vser'ez zadumalis' o "zele-nykh" strategiyakh razvitiya", *Kazakhstanskaya ezhenedel'naya gazeta "Panorama"*, 6 May, No17, available at: http://panoramakz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=11887&Itemid=1

2 “Grinpis: vozobnovlyaemaya energetika razvivaetsya nedostatochno bistro”, (2012). Internet resurs Mezhdunarodnoi nepravitel'svennoi organizatsii “Grinpis Rossii”. 13 November, available at: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/>

3 Gaifutdinova V. (2013), “K 2030 godu ispol'zovanie vozobnovlyaemykh istochnikov ne prevysit 5%”. *Delovoi Portal “Kapital”*. 26 February, available at: <http://kapital.kz/details/11635/k-2030-godu-ispolzovanie-vozobnovlyaemykh-istochnikov-ne-prevysit-5.html>

4 Diyar S.K., Toktabaev A.R. (2013), “Zelenaya” ekonomika – novyi put' razvitiya”, *Delovoi Kazakhstan*, No8, 8 Mach, available at: <http://www.dknews.kz> (In Russian)

5 Nagornyi Yu. (2013), “EXPO-2017”: shans povernut' na “zelenuyu ekonomiku”, *Delovoi Kazakhstan*, No2, 25 January, available at: <http://www.dknews.kz> (In Russian)

6 Sabitova V. (2013), “EXPO-2017 prineset lish' politicheskie dividend”, *Delovoi Portal “Kapital”*, 3 April, available at: <http://kapital.kz/economic/13609/expo-2017-prineset-lish-politicheskie-dividendy.html>

7 Belogolovov V.F. (2013), “O printsipe konvertatsii syr'evykh ob'ektov (prirodnogo kapitala Rossii) v aktivy zelenoi ekonomiki”, *Electronic Journal “Mestnoe Ustoichivoe Razvitie”*, No 7, available at: <http://fsdejournal.ru/node/468> (In Russian)

8 Volobueva Ya.A. (2012), “Zelenaya ekonomika» kak prioritetnoe napravlenie innovatsionnogo razvitiya”, *Ekonomika i Menedzhment Innovatsionnykh Tekhnologii*, Mai, available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/928> (In Russian)

9 Baizakov S.B., Mukhanov M.N. (2013), “Zelenyi rost kak faktor innovatsionnogo razvitiya Kazakhstana”, *Electronic Journal “Mestnoe Ustoichivoe Razvitie”*, No 7, available at: <http://fsdejournal.ru/node/415> (In Russian)

10 Abykaev N.A. (2013), “Kazakhstan v global'noi energoekologicheskoi strategii”, *Electronic Journal “Mestnoe Ustoichivoe Razvitie”*, No7, available at: <http://fsdejournal.ru/node/428> (In Russian)

11 Utepbergenov Zh.K., Zhunisov K.B. (2012), “Energeticheskie resursy”, *KazEU Khabarshysy/Vestnik KazEU*, Vol. 4 No 88, pp. 155-158. (In Russian)

12 Gouvea, Rau, Kassicieh, Sul, Montoya, M. J. R. (2012), “Using the Quadruple Helix to Design Strategies for the Green Economy”, *Technological Forecasting and Social Change*, Vol. 80 No 2, pp: 221-230. DOI: 10.1016/j.techfore.2012. 05.003

13 Patel, Raj. (2013), “The Long Green Revolution”, *Journal of Peasant Studies*, Vol. 40 No 1, pp: 31-63. DOI: 10.1080/03066150.2012.719224

14 Barbier, Edward B. (2012), “The Green Economy Post Rio+20”, *Science*, Vol. 338 No 6109, pp: 887-888. DOI: 10.1126/science.1227360

15 Cohen, Mark A., Vandenberg, Michael P. (2012), “The Potential Role of Carbon Labeling in a Green Economy”, *Energy Economics*, Vol. 34 No 1, pp: 53-63. DOI: 10.1016/j.eneco.2012.08.032

16 Wang, Hongtao, Wang, Tao, Toure, Brahim, Li, Fengting (2012), “Protect Lake Victoria through Green Economy, Public Participation and Good Governance”, *Environmental Science & Technology*, Vol. 46 No 19, pp: 10483-10484 DOI: 10.1021/es303387v

17 Fava, Fabio, Gavrilescu, Maria. A. (2012), “Special Issue Dedicated to Environmental Biotechnology for the Knowledge-Based BIO and Green Economy”, *Environmental Engineering and Management Journal*, Vol. 11 No 10, pp: 1731-1732.

18 Vrancic, Tanja (2012), “The First Fair Development, Production and Investment In the Green Economy”, *Gradevinar*, Vol. 64 No 9, pp: 787-787.

Түйін

Қазіргі кезде әлемде энергияны пайдалану күн санап артып келеді. Сондықтан жылу қуатының қоры азайып бара жатқаны және оның әлі де кеми беріптігі белгілі. Осы мәселелер шеңберінде түрлі конференциялар, форумдар өткізіліп, маңызды құжаттар қабылдана бастауда. Осыған байланысты Қазақстан Республикасында да энергияны қалпына келтіру жөнінде «Жасыл көпір», «Жасыл даму» жайлы заңдар қабылданды. Демек бұл «Жасыл экономикаға» көшу, сол арқылы халықтың тұрмысын жақсартып, қазіргі табиғи мұқтажықтан құтқаруға жәрдемдесу деген сөз.

Summary

In today's world energy consumption and the use of fuel and energy resources which in many species are at the stage of depletion is increasing. In this regard, especially in recent years, various conferences, forums are being held where important documents such as in Rio de Janeiro in 2012, "Declaratoin on the development of renewable energy projects in emerging and developed countries" were adopted. World Energy and environmental Bank was published in Davos.

Kazakhstan adopted the Law "On support of using renewable energy sources", "Green Bridge" and "Zhasyl Damu (green development)" programs have been developed, thus a translation to a "green economy" is being carried out and this leads to the well-being of people, reduction of natural resources deficit and a significant improvement of the environment.

*Материал поступил
в редакцию 10.04.2013 г.*

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА – ОСНОВА
БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАЦИИ»**

28 февраля 2013 года в Международной школе бизнеса Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова была проведена научно-практическая конференция молодых ученых и магистрантов «Повышение производительности труда – основа благосостояния нации».

Молодые ученые подняли вопросы состояния и развития практически всех секторов национальной экономики. Между участниками прошла достаточно активная дискуссия по вопросам интеграции Казахстана в мировую экономику, а также проблемам малого и среднего бизнеса в данных условиях.

В работе конференции приняли участие 226 молодых ученых и магистрантов, из них 186 магистрантов профильной и научно-педагогической магистратуры, 30 – слушатели EMBA и MBA программ, 4 магистранта MBA НБРК и 6 докторантов DBA программ МБШ при КазЭУ им. Т. Рыскулова.

На конференции работали три секции.

Секция 1: «Финансовые аспекты реализации программы социальной модернизации общества»

Модераторами выступили Г.Т. Сапарова, к.э.н., доцент и А.О. Базарбаев, к.э.н, доцент, техническим секретарем – А. Анесова.

На заседании первой секции были обсуждены проблемы реализации государственных программ по модернизации общества и их финансовые аспекты.

Выступление магистранта Адилета Жиенбаева было посвящено риск-менеджменту в банках второго уровня. Заклучая свой доклад, магистрант рекомендовал пересмотреть философию деятельности банков.

Проблемы прибыли фирм рассматривала Лаура Сидашева – магистрант профильного направления специальности «Финансы» в докладе «Отрицательная прибыль: последствия и причины».

С докладом «Совершенствование пенсионной системы РК» выступила Жанар Есенкожаева – магистрант научно-педагогического направления специальности «Финансы».

Модераторы и участники конференции единогласно признали выступление Ж. Есенкожаевой актуальным в свете создания Единого пенсионного накопительного фонда в РК.

Секция 2: «Пути повышения производительности труда в рамках программы «Производительность - 2020»

Модераторами секции выступили к.э.н., доценты Г.К. Муханова и М.С. Жапбарханова, техническими секретарем – А.У. Текенова.

Диана Биимбетова – магистрант научно-педагогического направления специальности «Экономика» свой доклад посвятила проблемам формирования и развития кластеров в Казахстане. Основным вопросом ее выступления стало определение уровня развития транспортной логистики и состояние системы безопасности при транспортировке товаров.

Магистрант научно-педагогического направления специальности «Государственное и местное управление» – Медет Конырбеков, анализируя проблемы формирования управленческого аппарата государственных служащих, предложил новые подходы к их решению.

С докладом «Практические аспекты оценки бизнеса и современные управленческие технологии» выступила Алмажан Танатарова – магистрант научно-педагогического направления специальности «Оценка». Докладчица поделилась своим видением проблемы оценки предприятий среднего бизнеса на примере оказания услуг в ресторанном бизнесе.

Секция 3: «Современные информационные технологии в развитии человеческого капитала»

Модератором выступил Б.О. Куламбаев, к.т.н, и.о. доцента, техническим секретарем – Ж. Бимолдина.

Александр Березин – магистрант научно-педагогического направления специальности «Экономика энергетики и устойчивого развития» выступил с докладом «Атомная энергетика – со-

циальный резонанс». По мнению докладчика, для использования атомной энергетики в Казахстане необходимо изменить отношение населения страны к АЭС, смягчить отношение народа, который на протяжении долгих лет страдал от испытаний совсем не мирного атома на своей территории, к атомным электростанциям.

Свой доклад Елена Неверова – магистрант научно-педагогического направления специальности «Информационные системы» посвятила проблемам управления ресурсами малых предприятий. В заключение молодой ученый рекомендовала пути решения и устранения названных проблем.

По итогам научно-практической конференции были заслушаны отчеты модераторов секций.

По решению организационного комитета конференции наиболее активным участникам была оказана благодарность.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В ФИНАНСОВЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ»
в рамках фундаментального научно-исследовательского проекта
«Методологические и методические аспекты риск-менеджмента и контроля
в финансовых организациях РК», финансируемого МОН РК

В Казахском экономическом университете им. Т. Рыскулова кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» в рамках фундаментального научно-исследовательского проекта «Методологические и методические аспекты риск-менеджмента и контроля в финансовых организациях Республики Казахстан», финансируемого МОН РК, состоялся круглый стол «Риск-менеджмент и внутренний контроль в финансовых организациях: проблемы и новые подходы», приуроченный к 50-летию университета.

В работе круглого стола приняли участие начальник Управления комплаенс-контроль АО «Казкоммерцбанк» А.А. Мукашева, директор Службы комплаенс-контроль АО ДБ «КЗИ Банк» К.И. Нагистаева, Управляющий директор городского филиала «Сеним Банк» А.К. Кадыркулова, Ведущий экономист управления комплаенс-контроль АО «Казкоммерцбанк» Ш.Т. Кулыбекова, Главный менеджер отдела по работе с проблемными кредитами Алматинского областного филиала АО «Народный банк Казахстан» А. Айдынгали, а также профессорско-преподавательский состав, молодые ученые КазЭУ им. Т. Рыскулова.

С приветственным словом к участникам обратилась заведующая кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», д.э.н., профессор **С.Т. Миржакыпова**. Она отметила, что риск-менеджмент является неотъемлемым элементом системы управления, и он должен быть гибким, эластичным инструментом, изменяющимся в зависимости от ситуации на рынке, от политических рисков, от макроэкономической составляющей. Его основная проблема в том, что управление рисками нужно модифицировать не только с помощью обычных мер, необходимо вводить более диверсифицированную систему управления. В зависимости от того, какая на рынке складывается ситуация, акцент должен делаться на те или иные вызовы времени. С введением Закона РК «О противодействии легализации (отмыванию) денег, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» вопрос об уровне такого рода риска стоит первоначально.

Начальник Управления комплаенс-контроль АО «Казкоммерцбанк» **А.А. Мукашева** в своем выступлении отметила, что работникам банков приятно, что вузы начали обращать внимание на актуальные проблемы риск-менеджмента. В последние годы в западных банках быстро расширяется служба комплаенс-контролеров, что обусловлено развитием законодательного регулирования банковской деятельности, внедрением новых стандартов и норм, таких как требования Базельского соглашения о достаточности капитала (Базель II), Международные стандарты финансовой отчетности и т.д. Особое значение

имеют требования Базеля II о расчете операционных рисков, одним из которых является репутационный риск, связанный, в частности, с соблюдением действующих законов, стандартов и норм. По имеющимся оценкам, репутация определяет до 80% капитализации банков, занимающихся обслуживанием состоятельных клиентов (Private banking). В последнее время предпринимаются попытки определить комплаенс-контроль и его функции как на национальном, так и на международном уровнях. В крупных банках, как правило, служба комплаенс-контроля делится на несколько подразделений, в том числе: группы по противодействию отмыванию капиталов (отдел финансового мониторинга); по предотвращению конфликтов интересов; по обеспечению режима информационного контроля; по контролю и анализу жалоб клиентов и др. Соответственно усиливается и специализация комплаенс-контролеров. Так, некоторые из них специализируются на борьбе с отмыванием капиталов. В их обязанности входят не только выявление и проверка подозрительных сделок, но и соответствующее информирование и обучение персонала новым правилам регулирования. Комплаенс-контролеры следят также за злоупотреблениями инсайдерской информацией, в чем им помогают современные информационные технологии. Таким образом, функции комплаенс-контроля включаются в информационные системы банков.

Также она добавила, что Базель III был бы удобным инструментом для банков второго уровня, особенно для службы комплаенс-контроль. Базель III ориентирует финансовые институты на внутренний контроль. В Казахстане сейчас вводятся Положение службы комплаенс, на данный момент в банках нет единой структуры комплаенс-контроля и данная служба относится к разным их отделам. Кроме того, еще не существует разницы между комплаенс- и внутренним контролем.

Директор Службы комплаенс-контроля АО ДБ «КЗИ Банк» **К.И. Нагистаева**, в своей речи отметила, что в 2005 г. существовали конфликты между комплаенс-службой банка, юристами, аудиторами, связанными с функциями службы комплаенс. И пояснила, что согласно законодательству, комплаенс-контроль должен быть во всех коммерческих банках. Имеется существенная разница между методологическими подходами, применяемыми комплаенс-контролем и внутренним аудитом. Конечно, ряд процедур, осуществляемых комплаенс-функцией, в определенной степени близки к «чистому» внутреннему аудиту. В то же время между процедурой «аудит соответствия» и ролью внутреннего аудитора в целом есть разница.

На вопрос профессора У.М. Искакова о механизме и эффективности деятельности комплаенс-контроля, о наличии аналитической или математической модели, либо индекса эффективности с учетом рисков А.А. Мукашева пояснила, что сейчас существуют определенные методики, и господин Новиков (Россия) презентовал такой расчет, который основывается на коэффициентах, показывающих, насколько справляется комплаенс-контроль со своей функцией (индикатор комплаенс).

Управляющий директор городского филиала «Сеним Банк» **А.К. Кадыркулова** рассказала о нововведениях службы комплаенс-контроль, о развитии этой службы в банках РК и о необходимости создания последующего контроля и разработке программного обеспечения, так как эта огромная работа не под силу одной только службе. Одним из основных требований к данной службе является принцип её независимости, который включает в себя четыре взаимосвязанных элемента:

- служба комплаенс должна иметь официальный статус;
- должен быть назначен руководитель комплаенса с ответственностью за координацию управления комплаенс-риском;
- персонал службы комплаенс, в особенности ее руководитель, не должны оказаться в ситуации, когда возможен конфликт интересов между их обязанностями по управлению комплаенс-рисками и любыми другими возложенными на них обязанностями;
- персонал службы комплаенс должен иметь доступ к информации и персоналу, необходимый для исполнения своих обязанностей.

Профессор **А.А. Адамбекова** поблагодарила гостей за содержательные выступления и отметила, что управление рисками комплаенс-контроль ассоциируются в основном с противодействием отмыванию денег и финансированию террористов. Она также затронула проблему консолидированной финансовой отчетности пенсионных фондов в формировании доходности, необходимость регионального

развития финансового рынка и контроля. Эффективная реализация задач корпоративного управления, надлежащее соблюдение норм комплаенс-контроля и основных принципов риск-менеджмента содействуют достижению стратегических задач компании в рамках действующего законодательства и этических норм. Все это ведет к снижению репутационных и правовых рисков, что значительно влияет на устойчивое развитие бизнеса, эффективность и целостность компании.

А.А. Мукашева добавила, что в соответствии с рекомендациями Базельского комитета, службы комплаенс-контроля в банках должны выполнять следующие функции:

- выявление и оценка комплаенс-рисков, связанных с деятельностью банка, и регулярная оценка уровня таких рисков;
- предоставление рекомендаций руководству по соблюдению действующих законов, правил и стандартов, включая новые требования Базеля II;
- разработка письменных инструкций персоналу банка в отношении надлежащего соблюдения законов, правил и стандартов, в том числе законов о борьбе с отмыванием денег;
- оценка соответствия внутренних процедур и операций действующему законодательству;
- обучение персонала банка соблюдению законодательства, правил и стандартов;
- поддержание контактов с соответствующими внешними органами, включая органы регулирования.

Профессор *С.Т. Миржакыпова* в завершение работы круглого стола отметила изменение роли и положения риск-менеджмента в казахстанских банках в сравнении с ситуацией до кризиса и во время кризиса, подчеркнула усиление внимания банков к операционным рискам и службе комплаенс-контроля. Кроме того, сообщила она, что в рамках грантового проекта был представлен отчет в Министерство образования и науки по итогам 2012 г. о дальнейших мероприятиях в рамках данного научного проекта.

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

OĞUZ KORKMAZ, TUNÇ MEDENI, ERDAL AKDEVE

Clustering sector for innovation and competitiveness: case of textile and clothing industries in Turkey and the world

In this article is conducted a scientific research about clusters impact to the level of competitiveness in textile and clothing industries on the global level. Authors identified that clusters development plays an important role in the acquisition of innovations and development of innovative activity. However, competitiveness in researched industries depends not just from investment in technologies, researches and developments, but also from other industries, such as chemical and machinery industries. As the result clusters impact on the creation of the network and technologies transfer which leads to the innovations and increase the competitiveness of the country.

UMBITALIEV A.D.

The ways to increase the role of marketing in the development of agricultural sector

This article is considered issues of realization an advanced innovative ideas in agrarian sphere through multidisciplinary studies and increasing role of marketing in agrarian sphere development. The marketing structure in agrarian sphere provided all the necessary information such as impact on the increase on demand and marketing of the new products and forming plans of enterprise development with taking into account methods of market impact.

KOIBAKOVA A.T.

The modern condition of innovate development in Kazakhstan: theoretical and methodological aspect

This article analyzes the theoretical and methodological aspects of investment and innovation prospects for the company. The main issue discussed in the light of articles analyzing the innovative development of Kazakhstan at present. When writing was used experimental data on the studied subject. The main result of the study can be derived language stating that it becomes apparent conflict between the urgent need for investment and innovation prospects of domestic enterprises (this is supported by many software government documents and policies of the republic as a whole) and the current state of innovation management Kazakhstan business.

NUROV K.I.

The general theory of management as a tool to solve the problem of theoretical “jungles of management”

This article is devoted to the introduction a categorical and conceptual apparatus of the special scientific theory of management. The study conducted using the methodology of dialectical logic and information and system approach. The main value of this work is to solve the problem of “impenetrable jungles” in management theory, posed by G. Kunze. The study defined category, subject and object of management at the general level.

RAKHMETULINA ZH.B., KUNANBAYEVA SH.B.

Development of a marketing strategy for industrial enterprise

In the paper a marketing strategy for the industrial production was developed. It based on the identified specific characteristics of industrial marketing and problems of industrial enterprises in Kazakhstan.

MOLZIGITOVA A.

Regional features of using the agricultural lands in almaty region

In article the issues of increasing an efficiency of agricultural lands in Almaty region are considered. Specific factors which affected to the efficiency increase of agrarian production and their impact level are defined. The practical recommendations for increasing efficiency of using agricultural lands as the main means of production are proposed.

KABIZHAN N.

Individual integration into the group as a factor of joint activity efficiency

In this article the concept of performance management system with the use of institutional analysis to basic theoretical visions matter. Also, the study examined the role of personality in enhancing efficiency, justified the main provisions of the involvement of the individual in the group's activities. Theoretical vision examined on the practice of public authority and employees.

BOLATJANULY T.

Review of modern approaches to management of company development

In the article the survey of nine contemporary approaches to control of the development of the organization is made: organizational design, cost-effectiveness analysis, restructuring, conducting transformations, molding of strategy, concept of organizational development, scenic simulation. The essence of each approach, its advantage and deficiencies are briefly examined. For each methodology the brief algorithm of its application in management of company presented. As a result the conclusion is made that existing methodologies approach control of the development of company from different positions. However, with all approaches this development is understood either as evolutionary (improvement), or as revolutionary (conversion). The unity of purpose makes it possible to combine different approaches, and thus they must not contradict each other, but supplement.

IBRASHEVA A.E.

Factors determining capital structure in financial management system

Finding the optimal capital structure, i.e. establishing the most favorable ratio between equity and debt financing is one of the most important concepts of financial management. There is number of factors that company needs to take into consideration while seeking for capital structure that is optimal in the specific economic conditions. There are both quantitative and qualitative factors. High ratio of debt to total long-term financing is characterized by a high level of financial leverage, and demonstrates a high level of financial risk.

TONKOPIY M.S., DOSZHAN B.N.

The problems and prospects of the caspian oil and gas sector

The article is about the problems in oil and gas industry of the Caspian region. The region has great natural resource potential and the main problem of the economic development is more efficient using of mineral resources. The problem of the careful use of resources, reducing negative impact and consequences of technogenic processes on the environment, where basic is a mineral resources complex - a number of interrelated industries carry out exploration production, and processing raw materials. Here is a clash of economic, geopolitical and ideological interest of regional and extra-regional groups of countries.

UPUSHEV E.M.

“Green” economy this is the future development of Kazakhstan

In today's world energy consumption and the use of fuel and energy resources which in many species are at the stage of depletion is increasing. In this regard, especially in recent years, various conferences, forums are being held where important documents such as in Rio de Janeiro in 2012, “Declaratoin on the development of renewable energy projects in emerging and developed countries” were adopted. World Energy and environmental Bank was published in Davos.

Kazakhstan adopted the Law “On support of using renewable energy sources”, “Green Bridge” and “Zhasyl Damu (green development)” programs have been developed, thus a translation to a “green economy” is being carried out and this leads to the well-being of people, reduction of natural resources deficit and a significant improvement of the environment.

ҚазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ №2 (92) 2013 ж.

Жазылатын индекс – 74002

Редакторлары: *Өмірғалиева Қ.Ө.*
Бондарцова Л.Ф.

Компьютерде беттеген: *Молдашева Ұ.Ж.*

«Экономика» баспасының компьютерлік орталығында беттелді.

Басуға 22.04.2013 ж. қол қойылды. Пішімі 70×100^{1/8}.

Көлемі 15,5 б.т. Шартты 14,4 б.т. Есептік 10,6 б.т.

Көшірме басылым. Таралымы 300 дана.

Тапсырыс №1/263-13

«Экономика» баспасы» ЖШС
050063, Алматы қаласы, Сайын көшесі, 81-үй.

Анықтама телефондары: +7 (727) 377-19-38, +7 (727) 276-02-75